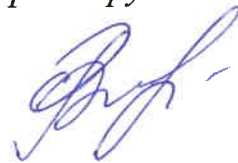

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова»

На правах рукописи

Виткалова Светлана Олеговна

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
СВИНОВОДЧЕСКИХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ
ФОРМИРОВАНИЙ**

Специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Жиляков Дмитрий Иванович

Курск - 2025

Оглавление

Введение.....	4
1. Теоретические и методические основы исследования конкурентоспособности предприятий АПК.....	13
1.1 Сущность, содержание и значение конкурентоспособности предприятий в рыночной экономике.....	13
1.2. Особенности и факторы повышения конкурентоспособности предприятий в агропромышленном комплексе	30
1.3. Методические основы оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.....	49
2. Современное состояние свиноводства и оценка конкурентоспособности агропромышленных формирований.....	67
2.1. Тенденции развития и место российского свиноводства на мировом рынке свинины	67
2.2. Анализ состояния и уровня развития свиноводства в регионе	81
2.3. Оценка конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.....	92
3. Направления повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.....	109
3.1 Оптимизация государственной поддержки формирования условий развития свиноводческих агропромышленных формирований.....	109
3.2. Организационно-экономические инструменты и способы повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.....	137
3.3. Сценарный прогноз развития подотрасли свиноводства в регионе	155
Заключение	168

Список литературы	176
Приложения	202
Приложение А Группировка свинокомплексов Белгородской области по уровню рентабельности продаж	203
Приложение Б Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания	206
Приложение В Расчет затрат на содержание бухгалтерской службы	208
Приложение Г Трендовые модели динамики производства свинины в период 2007-2023 гг.	209
Приложение Д Трендовые модели динамики производства свинины в период 2020-2023 гг.	210
Приложение Е Трендовые модели динамики экспорта и потребления свинины	211

Введение

Актуальность темы исследования. Аграрный сектор экономики и агропромышленный комплекс в целом оказались на начальном этапе рыночных преобразований (1991-2005 гг.) в сложнейшем положении, обусловленном происходящими в стране негативными социально-экономическими процессами, - нестабильность потребительского рынка привела к резкому уменьшению объемов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства. В результате Россия оказалась в зависимом положении от импорта в части продовольственного обеспечения.

Коренные изменения агропродовольственной политики начались с принятием и реализацией Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 гг.). Сельское хозяйство было признано базовой сферой национальной экономики, и этот момент стал поворотным - в аграрный сектор страны начался значительный приток инвестиций. Продолжением этой позитивной тенденции стало принятие Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., на период до 2020 г. и далее до 2030 г. (далее Государственная программа). За время их действия в развитие сельского хозяйства в рамках господдержки было направлено более 5 трлн руб. средств федерального и региональных бюджетов, обеспечено льготное кредитование на сумму более 6 трлн руб., просубсидированы закупки техники и оборудования.

Происходящие в агропромышленном производстве интеграционные процессы и глобализация экономики приводят к усложнению процессов конкуренции на агропродовольственных рынках как внутри страны, так и за ее пределами. В то же время либерализация торгового режима в сочетании со свободным рыночным поведением естественных монополий вызывает рост цен с параллельным инфляционным давлением. Возможности регулирования

конкуренции только с помощью механизма цен значительно снижаются, и появляется необходимость подбора более широкого спектра инструментов воздействия. Органы управления АПК Российской Федерации и хозяйствующие субъекты оказываются перед необходимостью серьезного пересмотра стратегий развития, делая ориентирами лидерство по освоению высокотехнологичных инноваций и повышение конкурентоспособности. Сложившаяся ситуация характеризуется необходимостью изменения политики государства в сфере выделяемых ресурсов для сельского хозяйства, особенно в условиях обострения внешнеполитической ситуации.

Рынок продукции свиноводства является составной частью рынка мяса и мясопродуктов, поэтому в системе продовольственного обеспечения и решения проблем продовольственной безопасности страны ключевое место отводится повышению конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, что и определило актуальность темы диссертационного исследования.

Состояние изученности темы. Изучению теории конкуренции, а также проблемы конкурентоспособности посвятили свои труды многие зарубежные ученые: Дж. Гелбрейт, Дж. Кейнс, К. Маркс, А. Маршалл, М. Портер, Д. Рикардо, Г. Саймон, А. Смит и др., заложившие теоретические основы исследования данных вопросов.

Проблемами, связанными с развитием аграрной экономики, поддержкой устойчивого производства сельскохозяйственной продукции, повышением конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимались такие отечественные ученые, как А.И. Алтухов, Х.А. Амерханов, К.Г. Бородин, И.Н. Буздалов, В.Д. Гончаров, С.И. Грядов, Н.Я. Коваленко, В.З. Мазлоев, А.П. Макаркин, В.В. Милосердов, И.В. Палаткин, А.В. Петриков, В.В. Регуш, С.И. Санду, А.В. Серков, Е.И. Семенова, А.В. Ткач, И.Г. Ушачев и др.

Вопросам повышения экономической эффективности животноводства, в том числе подотрасли свиноводства, посвящены труды И.В. Ворошилова,

Х.Н. Гасанова, Н.С. Гегамяна, В.Я. Горина, Г.М. Гриценко, С.А. Данкверта, И.М. Дунина, В.Д. Кабанова, В.Я. Кавардакова, В.В. Канинберга, Ю.И. Ковалева, В.А. Кундиус, Н.М. Морозова, М.А. Наследниковой, О.В. Попова, И.А. Сергеева, Н.И. Стрекозова, А.И. Тихомирова, В.И. Фисинина, В.И. Чинарова, В.В. Шарнина, Г.И. Шичкина и др.

Вопросы государственной поддержки нашли отражение в работах таких ученых, как Г.В. Беспяхотный, Н.А. Борхунов, А.Я. Кибиров, Э.Н. Крылатых, А.Р. Кулов, О.Н. Михайлюк, А.Н. Семин, К.С. Терновых, Н.В. Шарапова и др.

Вместе с тем научные исследования по избранной теме не охватывают вопросов взаимодействия внутреннего и мирового рынка, повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований с учетом их специфики, получивших особую актуальность в связи с глобализационными изменениями и необходимостью развития интеграционных связей России с другими странами, поиска внешних выгодных рынков сбыта мяса и мясопродуктов.

Объектом исследования являются организации, специализирующиеся на производстве свинины. Более углубленно исследования проводились на примере крупных свиноводческих агропромышленных формирований (АПФ) Белгородской области.

Предметом диссертационного исследования является система организационно-экономических отношений, связанных с повышением конкурентоспособности отечественных свиноводческих агропромышленных формирований.

Предмет исследования находится в рамках специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика в пределах раздела 3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК) и соответствует пункту 3.6. Конкурентоспособность производителей сельскохозяйственной продукции паспорта специальности ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Цель диссертационного исследования - обоснование научно-методических положений и разработка практических предложений и рекомендаций

по повышению конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие научно-практические задачи:

- выявлены отличительные особенности и систематизированы факторы, формирующие конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований;

- разработан методический подход и диагностирован уровень конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований;

- разработана модель оптимизации государственной поддержки формирования условий повышения конкурентоспособности свиноводческих предприятий;

- предложен комплексный механизм повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований;

- сформированы и обоснованы прогнозные сценарии развития подотрасли свиноводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании сущности, содержания и значения экономических категорий «конкуренция», «конкурентоспособность» применительно к сельскому хозяйству, позволяющем трансформировать применяемые формы и методы повышения эффективности функционирования свиноводческих агропромышленных формирований; разработанном методическом подходе к комплексной оценке конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований с учетом факторов конкурентоспособности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и научном обосновании предложений по диагностике уровня конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, обеспечении их конкурентоспособности посредством оптимизации государственной под-

держки в условиях насыщения внутреннего рынка, а также внедрении комплексного механизма повышения конкурентоспособности, включающего технологические, экономические, управленческие и маркетинговые меры, реализация которого позволит предприятиям увеличить рентабельность, снизить зависимость от внешних факторов, укрепить позиции на внутреннем рынке и реализовать экспортный потенциал. Полученные результаты диссертационного исследования могут использоваться вузами аграрного профиля при подготовке кадров; органами государственной власти при разработке мер и механизмов государственной поддержки как в отношении подотрасли свиноводства, так и в отношении других видов мяса и мясопродуктов. Отдельные положения диссертационной работы могут быть рекомендованы к внедрению специализированным высокотехнологичным свиноводческим хозяйствам, как находящимся в инвестиционной фазе, так и прошедшим ее, для обеспечения конкурентных преимуществ, центрам НИОКР при стратегическом планировании производственной деятельности, а также экспортным центрам при разработке стратегий продвижения товаров на внешние рынки.

Теоретико-методологическая база исследования. В работе применялись традиционные методы и приемы экономических исследований. Так, при обосновании теоретических и методологических положений использовались диалектический, абстрактно-логический и экспертный методы, а оценка факторов, влияющих на конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей подотрасли свиноводства, выполнялась с помощью экспертно-аналитического, абстрактно-логического и экономико-математического методов. Обоснование приоритетных направлений и разработка конкретных мер и инструментов по обеспечению конкурентных преимуществ свиноводства осуществлялись с помощью SWOT-анализа, монографического, расчетно-конструктивного, индексного, экономико-статистического и других методов.

Информационно-статистической базой исследования послужили законодательные и нормативные акты Российской Федерации в части производства продукции свиноводства, материалы Государственных программ, данные

Министерства сельского хозяйства России, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области, Европейского Союза (ЕС), Всемирной торговой организации, Всемирной продовольственной организации ФАО при ООН, Национального Союза свиноводов России; данные органов Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа по Белгородской области, бухгалтерской и статистической отчетности сельскохозяйственных организаций и агропромышленных формирований Белгородской области, в том числе ООО «ГК Агро-Белогорье», публикации в журналах, материалы научно-практических конференций, сборники, рекомендации научно-исследовательских институтов по рассматриваемой проблеме, а также многолетние наблюдения и научные результаты исследований автора.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе защищаются следующие научные результаты, полученные лично автором:

- систематизация факторов конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований;
- методический подход и результаты диагностики конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований;
- модель оптимизации государственной поддержки формирования условий повышения конкурентоспособности свиноводческих предприятий;
- механизм повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.
- сценарный прогноз развития подотрасли свиноводства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлены особенности и систематизированы факторы конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, учитывающие их сложную организационно-производственную структуру, включающую предприятия сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, транспорта, поставщиков техники, сырья и материалов, позволившие разработать классификацию связанных между собой и с внешней средой факторов,

влияющих на конкурентные преимущества свиноводческих агропромышленных формирований и определить направления воздействия на них;

- разработан и апробирован методический подход к оценке конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований как единых организационно-хозяйственных интегрированных образований, который в отличие от существующих включает структурную декомпозицию, систему индексных показателей и объединяющую модель, позволивший оценить конкурентную среду, выявить динамику изменения структуры свиноводческой подотрасли Белгородской области, определить факторы, влияющие на достижение производственно-экономических показателей, проанализировать стратегические позиции организаций на региональном рынке свиноводства и диагностировать уровень конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований;

- разработана авторская модель оптимизации государственной поддержки формирования условий повышения конкурентоспособности свиноводческих предприятий в ситуации насыщения внутреннего рынка, обеспечивающая технико-технологический суверенитет путем укрепления материально-технической базы, стимулирование внутреннего спроса на продукцию свиноводства в целях обеспечения свининой малоимущих слоев населения до рациональных норм потребления и реализацию экспортного потенциала, предусматривающего увеличение экспорта продукции не менее, чем в 1,5 раза к уровню 2021 г.;

- предложен комплексный механизм повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, который, в отличие от ранее известных, включает технологические, экономические, управленческие, маркетинговые и экологические меры, позволяющие предприятиям увеличить рентабельность, снизить зависимость от внешних факторов, укрепить позиции на внутреннем рынке и усилить экспортный потенциал в соответствии с международными стандартами деятельности на основе использования алгоритма выбора направления трансформации, содержащего детальную

оценку имеющихся внутренних ресурсов компании, разработку плана действий и системного контроля полученных результатов;

- сформированы и обоснованы прогнозные сценарии развития подотрасли свиноводства в динамично меняющихся внешних политических и внутренних экономических условиях, основанные на дифференцированных стратегических подходах и различных уровнях государственного участия в сбалансированном развитии подотрасли свиноводства и разных моделях поведения свиноводческих агропромышленных формирований в отношении обеспечения их конкурентных преимуществ, учитывающие динамику темпов роста отечественного производства свинины. Обоснована необходимость реализации экспортно-ориентированного (развивающего) сценария, основанного на повышении конкурентоспособности и направленного на наращивание экспортного потенциала.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности исследования подтверждается системным подходом к анализу и практическим применением методов исследования, широкой информационной базой, применением авторского подхода к разработке методики оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований. Все выводы подтверждаются расчетами, а практические рекомендации используются организациями и органами государственной власти.

Основные положения диссертации, выводы и предложения докладывались, обсуждались и были одобрены на научно-практических конференциях в 2014-2024 гг.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области, ООО «Борисовский свинокомплекс», АО «Крюковский свинокомплекс», ООО «Центр НИОКР», АНО «Центр координации поддержки экспортноориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Белгородской области» апробировали результаты проведенного диссертационного исследования и приняли их к практическому рассмотрению.

Отдельные положения диссертационного исследования применяются

при совершенствовании методики и содержания преподавания курсов экономических дисциплин «Экономика сельского хозяйства», «Государственная аграрная политика», «Экономика предприятий АПК», «Корпоративное управление в АПК» в ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 17 научных работ общим объемом 12,33 п.л., в том числе авторских 8,86 п.л., из них 1 научная статья в издании, индексируемом в базе SCOPUS для публикации результатов научных исследований, 11 научных статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Она изложена на 211 страницах печатного текста, содержит 39 таблиц, 22 рисунка, 8 формул и 6 приложений. Список литературы включает 193 наименования.

1 Теоретические и методические основы исследования конкурентоспособности предприятий АПК

1.1 Сущность, содержание и значение конкурентоспособности предприятий в рыночной экономике

С самого начала существования перед человечеством встают различные проблемы, обусловленные столкновением интересов на разном уровне: не только отдельных личностей, но и целых групп людей, и даже государств и их коалиций. Основная причина подобного столкновения взглядов, интересов и сил проста и лежит на поверхности - ограниченное количество ресурсов, а следовательно, естественное стремление к наилучшим условиям существования. Поэтому самое первое и простое определение конкуренции - понимание ее как соперничества между субъектами за достижение лучших условий существования, функционирования и развития, основанного на конфликте интересов. Этот процесс отражается в латинских словах «concurro/concurrencia», обозначающих процессы взаимодействия и применяющихся для обозначения процессов, необходимость которых сложилась в условиях одновременного (согласованного либо несогласованного) выполнения людьми каких-либо действий [17]. В свою очередь, современный термин «конкуренция» является калькой немецкого слова «konkurrenz», и рассматриваемое понятие сформировалось уже достаточно давно.

Научно-теоретические аспекты понятия «конкуренция» были впервые выявлены и обобщены выдающимся ученым Адамом Смитом. По А. Смиту свободный рынок - это путь, ведущий к благосостоянию нации. Считаем

необходимым рассмотреть далее встречающуюся у А. Смита модель рынка и конкуренции, трактующую конкуренцию с позиции определенного состояния дел. Изучим две точки зрения на этот вопрос. В первом случае свобода хозяйственной деятельности трактуется А. Смитом как обязательное условие формирования естественной цены - цены свободной конкуренции, то есть своеобразного центра, вокруг которого разворачивается вся экономическая активность, как свобода вкладывать капитал именно туда, где он дает наибольшую прибыль, а также свобода изымать капитал оттуда, где он приносит меньшую прибыль. Во втором случае конкуренция возникает по причине недостатка либо платежеспособного (по А. Смицу «действительного») спроса, либо предложения товара на рынке, когда наблюдается конкуренция продавцов за покупателей с одной стороны и покупателей за товар с другой. Однако отклонение рыночной цены от ее естественного уровня не происходит в обоих случаях. Сама же точка равновесия определяется как «совокупность выгод и невыгод различных применений труда и капитала» [135, 172].

Возврат к точке равновесия А. Смит считает особенно важным фактом, поскольку это основная характеристика зрелого рынка, такого состояния экономики, при котором, «во-первых, данная отрасль торговли или промышленности должна быть хорошо всем известна и давно утвердиться в данной местности; во-вторых, она должна находиться в своем нормальном, или, так сказать, естественном состоянии; в-третьих, она должна быть единственным или главным занятием тех, кто посвящает себя ей» [135]. Эти три условия вырастают впоследствии в три характеристики совершенно конкурентного рынка.

Согласно трактовкам А. Смита, совершенная конкуренция - своеобразный идеал экономики и конечная цель экономического развития, значит, необходимо исключить все, что мешает ее осуществлению. Так рождается противопоставление конкуренции и ее «злейшего врага» - монополии. «Монополия, помимо того, - пишет А. Смит, - является великим

врагом хорошего хозяйства: последнее может получить всеобщее распространение только в результате того свободного и всеобщего соперничества, которое вынуждает каждого прибегать к хорошему ведению хозяйства в интересах самозащиты» [135, 174].

Монополию рассматривают как негативный сценарий развития рынка потому, что она мешает развитию экономики, уменьшая благосостояние потребителей вследствие установления цены выше ее естественного уровня. «Монопольная цена во всех случаях является высшей ценой, какая только может быть получена. Естественная цена, или цена свободной конкуренции, напротив, представляет собой самую низкую цену, на которую можно согласиться, - конечно, поскольку речь идет не об отдельном случае, а о продолжительном времени. Первая во всех случаях является высшей ценой, какую только можно вытянуть у покупателей или какую, как предполагается, они согласны дать; вторая представляет собою низшую цену, какую продавцы соглашаются взять, не прекращая в то же время своего дела» [135].

Начатое А. Смитом описание преимуществ рынка совершенной конкуренции продолжил Альфред Маршалл. В целом принимая концепцию рынка свободной конкуренции как оптимальную экономическую среду деятельности фирмы, он продолжил рассматривать условия и последствия механизма взаимодействия спроса и предложения на данном рынке. В соответствии с его трактовкой свободная конкуренция как особый институт организации бизнеса принимает форму свободы производства и свободного предпринимательства [80].

«Свобода промышленности и предпринимательства, насколько далеко распространяется ее воздействие, заставляет каждого искать такого применения своего труда и капитала, при котором он может обратить их к наибольшей выгоде, это же вновь толкает его к попыткам приобрести навыки и способности в каком-либо конкретном виде деятельности, посредством которого он может заработать средства для приобретения того, что ему необходимо. А отсюда возникает сложная промышленная организация с

большим и тонким разделением труда» [79]. А. Маршалл находит обоснование преимуществ свободной конкуренции перед другими формами организации экономики, определяя самое главное из них, которое, по его мнению, заключается в формировании низких цен равновесия («нормальных цен» по терминологии А. Маршалла).

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что к началу XX века в экономической науке утверждается статическая модель конкуренции и монополии как двух противоположных состояний рынка. При этом отрицалось промежуточное состояние между ними. Джоан Робинсон попыталась одной из первых заполнить образовавшийся промежуток. Прежде всего, четко выделив сферу анализа, она дала определение отрасли, лежащее до сих пор в основе теории организации рынков. Отрасль - это «группа фирм, производящих одноименный товар», то есть товар и его ближайшие всевозможные субституты [19].

Также она, признавая существенное поведенческое многообразие активности фирм, ввела понятие «совершенная конкуренция» в противоположность другой организации рынка - несовершенной конкуренции. Соответственно, в экономических отношениях стали выделять не только конкуренцию и монополию (как считалось ранее), но и другие варианты рыночной власти - конкуренцию между производителями дифференцированного продукта, а также ценовую дискриминацию. С тех пор установлено четкое представление о том, что при наличии у фирм рыночной власти конкуренция также может существовать, что, собственно, и означает термин «несовершенная конкуренция» [126].

Дж. Робинсон указывает, что «различие между совершенной и несовершенной конкуренцией, как очевидно, представляет собой лишь различие между однопорядковыми явлениями» [19].

Совершенно иной подход к анализу конкуренции и монополии открывает Э. Чемберлин, предложивший исследовать конкуренцию как динамический по своей природе процесс. В такой системе совершенная

конкуренция и совершенная монополия являются отдельными составляющими единого процесса развития рынка, т.е. «... во всей системе цен силы конкуренции и монополии неразрывно сплетаются в единую ткань, отличаясь в ней лишь своими особыми узорами...» [50]. В соответствие с этим тезисом ученый вводит новое понятие, характеризующее конкурентное состояние дел. По его мнению, антипод монополии (если таковой встречается) правильнее называть «чистая» конкуренция.

Чистая конкуренция по Э. Чемберлину представляет собой виртуальную модель, которую нельзя интерпретировать в реальную экономику. Причина этого заключается в том, что на реальном рынке каждый продавец производит дифференцированный продукт, то есть выступает как локальный монополист, формируя собственный маленький рынок, регулирующий цену [50, 86].

Еще один подход к понятию конкуренции основан на соперничестве экономических субъектов.

В рамках данного подхода конкуренция рассматривается как обязательный элемент рыночного механизма, играющий важную роль в нормальном развитии экономики. Сторонниками этого подхода являются, в частности, австрийские экономисты Й. Шумпетер и Ф. фон Хайек. Согласно теории Й. Шумпетера, под конкуренцией понимается борьба «старого с новым», т. е. при внедрении на рынок нового продукта и успешного закрепления с его помощью своих позиций отдельным продавцом соответственно произойдет вытеснение его конкурентов, не использующих различные инновации, придерживающихся устаревших технологий, а также тех, чья продукция давно не интересна потребителям [180, 188].

В рамках австрийской школы экономической мысли предлагается более расширенный взгляд на конкуренцию. Так, одним из ее представителей Ф. фон Хайеком идеал совершенной конкуренции подвергается критике с иной точки зрения. По его мнению, экономической теорией неправильно трактуется сам термин «конкуренция», который следует рассматривать в качестве движущей силы экономической жизни, а не только как стратегию

взаимодействия фирм на рынке [37, 189]. Им обозначается четкое различие между конкурентным равновесием (статической версией модели рынка) и конкуренцией (как процессом, динамическим по своей природе).

Сама конкуренция (как элемент конкурентного порядка) трактуется как процесс обучения, открытия, координации, отбора, метода проб и ошибок. Например, И. Кирзнер считает конкуренцию процессом обнаружения и освоения новых возможностей, а в качестве главной функции выделяет обучение нас поиску тех, кто сможет удовлетворить наилучшим образом наши нужды [8, 191]. В динамике конкурентного процесса в должной мере проявляются преимущества конкуренции как особой формы организации рынка [126].

Проблемы конкуренции и повышения конкурентоспособности российской экономики занимают важное место в исследованиях отечественных экономистов. Данная проблематика находит свое отражение в работах таких видных отечественных ученых, как Г.Л. Азоев, А.А. Амбарцумов, А.Н. Варламова, М.А. Гельвановский, Е.П. Горбашко, В.М. Жуковская, Д.В. Кузина, А.В. Кутейников, Р.Н. Салиева, Л.Н. Сафиуллин, И.А. Спиридонов, Ф.Ф. Стерликов, К.Ю. Тотьев, И.Н. Трофимова, Р.А. Фатхутдинов, А.Ш. Хасанова, А.Ю. Юданов и других исследователей [4, 8, 53, 139, 165, 174].

Обобщение различных точек зрения на сущность конкуренции позволяет выделить несколько подходов к определению данной категории.

Структурно-уровневый подход рассматривает конкуренцию как сложный многофакторный процесс, требующий системного дифференцированного мониторинга и регулирования в зависимости от национального, регионального или локального масштаба рынка.

В рамках второго подхода конкуренция понимается как непрерывный процесс стратегического взаимодействия хозяйствующих субъектов, целью которого является формирование наиболее благоприятных рыночных условий для реализации продукции, что экономически интерпретируется как

стремление к максимизации прибыли.

Третье направление можно трактовать как процесс регулирования конкурентных преимуществ, обеспечивающий сбалансированность рыночного взаимодействия субъектов хозяйствования, что выступает фундаментальным условием устойчивого расширенного воспроизводства в экономике.

Четвертое направление акцентирует свое внимание на анализе нормативно-правовых механизмов обеспечения и защиты конкуренции, включая антимонопольное регулирование и контроль за соблюдением действующего законодательства.

Таким образом, систематизация литературных источников позволила выявить две ключевые концепции трактовки конкуренции:

- как формы экономического соперничества субъектов рынка, направленной на завоевание потребительского предпочтения и максимизацию прибыли;

- как динамического процесса конкурентного взаимодействия с четко определенными параметрами и участниками.

Данные разными авторами определения конкуренции, как правило, не противоречат друг другу, а скорее взаимодополняются, поэтому невозможно признать любое из них, взятое в отдельности, достаточным. Это выражается в том, что многими экономистами упускается из виду общетеоретический аспект проблемы - суть присущих ей экономических отношений. Целесообразно рассматривать конкуренцию, учитывая основные ее признаки: она является системообразующей составляющей рыночных отношений, определяющей всю совокупность присущих им элементов (издержки производства, формирование цены, адаптивность предприятий и организаций к требованиям рынка, удовлетворение в товарах и услугах и др.); является фундаментом рыночных методов ведения хозяйства, основой формирования и проявления конкурентоспособности продукции; проявляется в системе воспроизводства продукции на стадиях от проектирования, изготовления,

предпродажного и послепродажного обслуживания до потребления [50, 66].

Иными словами, под конкуренцией понимается экономический процесс соперничества экономических субъектов за более выгодные условия существования на рынке.

В соответствии с Законом РФ от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [168] под конкуренцией понимается «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Проведенный в ходе исследования анализ существующих разработок в области теории конкуренции позволяет выделить следующую классификацию основных подходов к определению понятия «конкуренция» (таблица 1).

Таблица 1 - Основные подходы к определению понятия «конкуренция»

Подход	Характеристика	Представители
Поведенческий	Конкуренция как состязательность, соперничество, направленное на достижение результатов	К.Р. Макконелл, С.Л. Брю [77]
Структурный	Конкуренция как свойство рынка, основанное на степени зависимости общих рыночных условий от поведения отдельных участников	Э. Чемберлин, Дж. Робинсон, Г. фон Штакельберг [125, 175, 179]
Функциональный	Конкуренция как сила, обеспечивающая взаимодействие спроса и предложения и уравнивающая рыночные цены	М. Портер, А.А. Амбарцумов, Ф.Ф. Стерликов [8, 109, 140]

Источник: составлено автором на основе [8, 77, 175, 179]

Первый подход определяет конкуренцию как элемент рыночного механизма, который позволяет уравновесить спрос в случае реализации на рынке товара одинакового качества (поведенческий подход). Такой подход характерен для классической экономической теории. Конкуренция - это «невидимая рука» рынка, координирующая деятельность его участников.

«Поведенческий» подход к исследованию конкуренции ставит в центр внимания всю совокупность действий, определяемую как конкуренция. Здесь главное не происходящее на рынке, где она разворачивается, а то, как конкуренция создается, ее операционные характеристики, место в моделях маркетинга, которые используются конкретными участниками рынка предпринимательства или менеджмента. То есть важна не только ее сила, интенсивность, барьеры, ограничивающие конкурентную экспансию, а то, как в условиях относительной неопределенности рынков участники управляют интенсивностью собственных конкурентных действий, усиливают конкуренцию, наращивают конкурентные преимущества, избавляются от конкурентных недостатков, преодолевают конкурентные барьеры и справляются с соперниками [161].

Иными словами, «поведенческая» конкуренция отражает совокупность форм воздействия участников рынка на соперников или противодействия встречным угрозам.

В соответствии со вторым подходом конкуренция рассматривается как критерий, по которому определяется тип отраслевого рынка (структурный подход). Он основывается на современной микроэкономической теории, понимающей под конкуренцией некое свойство рынка. Такое понимание возникло в связи с развитием теории морфологии рынка, в соответствии с которой каждому из типов рынка свойственно определенное поведение экономических субъектов, а само различие типов рынка обусловлено степенью совершенства конкуренции. Причем под конкуренцией подразумевается не просто соперничество, а скорее степень зависимости общих рыночных условий от поведения отдельных участников рынка.

Научные публикации и учебники неизменно трактуют конкуренцию как определенное состояние рынка, как предпосылку его развития и как следствие или результат развития рынка [63, 142]. Степень развития конкурентности позволяет различать рынки совершенной конкуренции и рынки несовершенной конкуренции, которые в свою очередь подразделяются на

рынки монополии, олигополии и монополистической конкуренции (таблица 2).

Таблица 2 - Характерные черты основных моделей рынка

Характерная черта	Совершенная конкуренция	Несовершенная конкуренция		
		Монополистическая конкуренция	Олигополия	Монополия
Число фирм в отрасли	Очень много	Много	Несколько	Одна
Тип товара	Одинаковые изделия	Разная продукция сходного назначения (взаимозаменяемая)	Одинаковые или различные изделия	Уникальный товар, не имеющий заменителей
Доля рынка	Очень небольшая	Небольшая	Значительная	Контролирует 100% продаж
Возможность влиять на цены товаров	Отсутствует	Существует в узких рамках	Большая	Максимальная
Барьеры для входа в отрасль	Отсутствуют	Существуют, но их сравнительно легко преодолеть	Существуют, и преодолеть их трудно	Существуют, и преодолеть их часто невозможно
Примеры	Рынки сельскохозяйственной продукции, товарная биржа, валютные рынки	Розничная торговля, производство одежды, обуви, книг и т.д.	Металлургическая, автомобильная, бумажная промышленность, бытовые приборы и т.д.	Естественные монополии (газо-, электро-, водоснабжение, железнодорожные перевозки)

Источник: [102]

Выделим четыре основных типа рынка:

- 1) рынок совершенной конкуренции, при котором на каждую фирму приходится небольшая часть рынка;
- 2) рынок монополистической конкуренции, который характеризуется сочетанием монополии и конкуренции;
- 3) рынок олигополии, на котором небольшое число фирм-продавцов взаимодействуют с множеством покупателей;
- 4) рынок монополии, характеризующийся наличием в отрасли одной фирмы.

В соответствии с третьим подходом конкуренция рассматривается как состязательность на рынке (функциональный подход). Конкуренция

определяется как функциональная сущность, которая выступает в качестве силы, обеспечивающей взаимодействие спроса и предложения и уравнивающей рыночные цены. Такое видение характерно для отечественной научной литературы и основывается на понимании конкуренции как соперничества за достижение лучших результатов на каком-либо поприще.

Несмотря на кажущуюся совместимость указанных подходов, каждый из них оперирует собственной, отдельной от других, предметной областью, формально определяемой едиными категориями. Но использование схожей терминологии не гарантирует единого понимания сути изучаемых явлений. Как отмечает Ю.Б. Рубин, это приводит к терминологической разобщенности: исследователи различных направлений (неоклассического, институционального и неокейнсианского) не только интерпретируют базовые понятия по-разному, но и систематически игнорируют работы смежных школ, что особенно заметно при сравнительном анализе современных направлений экономической науки [75].

Например, в микроэкономических исследованиях редко анализируются конкурентные стратегии или преимущества рыночных игроков, тогда как в работах М. Портера отсутствует традиционная для экономической теории классификация типов конкуренции – совершенной, несовершенной или монополистической [109].

Такая взаимная автономия предметов исследования в современной экономической теории - результат достаточно резкого противостояния структурного, функционального и поведенческого подходов к описанию и изучению конкуренции.

Таким образом, конкуренция трактуется сейчас в экономической теории как механизм регулирования общественного производства, форма взаимного соперничества субъектов рыночного хозяйства и процесс продвижения вперед.

В настоящее время нельзя игнорировать объективную необходимость

изучения конкуренции, главными факторами которой становятся:

- технологические факторы (появление новых отраслей и технологий, быстрый рост процесса внедрения инноваций);

- экономические факторы (прежде всего, экономический кризис, требующий от фирм повышения качества продукции, усиления диверсификации продукции при одновременном повышении экономической эффективности производства, соблюдения природоохранных технологий);

- конкурентные: глобализация рынков и, следовательно, конкуренции, появление новых конкурентов и изменение структуры конкуренции.

С такими понятиями, как «конкуренция», «конкурентная борьба», «конкурентные преимущества», «конкурентная стратегия», тесно связано понятие «конкурентоспособность».

Конкуренция и конкурентоспособность - категории очень сильно связанные, даже этимологически. Более фундаментальное, глубокое и системное изучение этого явления - давно назревшая необходимость, признанная на сегодняшний день очень актуальной задачей.

Сравнительно недавнее формирование и развитие теории конкурентоспособности обусловило тот факт, что в настоящее время общепринятого определения конкурентоспособности нет, и данное понятие трактуется в зависимости от того, к какому объекту (предмету) оно относится.

В самом общем виде конкурентоспособность в экономической науке понимается как способность конкурировать с аналогичными объектами на конкретном рынке, используя конкурентные преимущества для достижения поставленных целей.

По определению гарвардского словаря «Field Guide to Business Terms», основой конкурентоспособности являются товары и услуги, которые могут успешно конкурировать на мировых рынках. Российские экономисты обратили пристальное внимание на проблему конкурентоспособности в кризисный 1998 год, когда М. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова дали следующее определение конкурентоспособности:

«Конкурентоспособность - обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования» [31].

Вопросам изучения конкурентоспособности предприятий, а также ее оценки посвящены работы многих авторов: Дж. Амела, И. Ансоффа, Г.Л. Багиева, Т.А. Блащенконой, Р. Ватермана, А. Глухова, Е.П. Голубкова, А.П. Градова, Е. Дихтля, М.О. Ермоловой, В.С. Ефремова, П.С. Завьялова, М.В. Каретникова, Т.М. Каретниковой, Дж. Кея, Т. Коно, Ф. Котлера, И. Максимовой, Г. Минтсберга, Р.Т. Паскаля, Т. Петерса, Н. Петса, А.Н. Печенкина, М. Портера, С.К. Пралада, Н.И. Шайдуровой, А.Ю. Юданова, Н.С. Яшина и др.

Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных данной проблеме, существуют некоторые различия в понимании категории «конкурентоспособность», что приводит к многовариантности определений, относительности, а также различию подходов к оценке и анализу конкурентоспособности на разных ее уровнях.

И.О. Миргородская определила конкурентоспособность как некую возможность приспособления к изменениям, подчеркнув при этом, что ее необходимо рассматривать только в среде соперничества: «Конкурентоспособность - это возможность приспособиться к изменяющимся условиям с точки зрения удержания или улучшения позиций среди соперничающих» [62].

И.П. Богомолова и Е.В. Хохлов дали общее определение конкурентоспособности, дополнив реальную способность объекта к выполнению своих функциональных обязанностей в условиях возможного противодействия соперников потенциальной и утверждая, что «конкурентоспособность объекта – состояние, характеризующее реальную или потенциальную возможность выполнения своих функциональных обязанностей в условиях возможного» [16].

В рамках данного исследования более углубленно рассмотрена конкурентоспособность предприятий АПК. Под конкурентоспособностью

сельского хозяйства в целом понимается способность аграрного сектора производить и реализовывать продукцию, которая соответствует требованиям рынка по качеству, цене и другим параметрам, обеспечивая при этом устойчивое развитие и прибыльность. Конкурентоспособность аграрного сектора представляет интерес для научных исследований уже более двухсот лет [22, 39, 40].

В рамках международных организаций используются различные подходы к оценке конкурентоспособности АПК различных стран.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) оценивает конкурентоспособность агропродовольственных систем через призму экономической, экологической и социальной устойчивости, продовольственной безопасности и инклюзивности в рамках участия мелких фермеров в сельском хозяйстве [187]. Для оценки уровня конкурентоспособности стран организация использует ряд методик, таких как «Индекс многоуровневой производительности» (MLPI), оценивающий качество землепользования, трудозатраты и ресурсоэффективность; методику «Устойчивых продовольственных цепочек», включающую 5 критериев - экономический (рентабельность малых хозяйств), экологический (углеродный след), социальный (гендерное равенство), питание (качество продуктов), устойчивость (адаптация к климату); «Индекс продовольственной безопасности» (FSAI), включающий доступность ресурсов, стабильность поставок, качество производимой продукции.

OECD (Организация экономического сотрудничества и развития) анализирует конкурентоспособность АПК с учетом факторов влияния государственной политики и ее рыночных искажений, производительности факторов производства (TFP) и глобальных цепочек добавленной стоимости.

К основным методикам оценки OECD относят «Индекс поддержки производителей» (PSE), измеряющий долю доходов фермеров, создаваемую господдержкой (рыночная поддержка: ценовые интервенции, импортные пошлины и бюджетные выплаты: прямые субсидии); анализ общей факторной

производительности (TFP), отделяющий вклад технологий от экстенсивных факторов и учитывающий не только количество, но и качество ресурсов; индекс оценки торговых искажений (TRI), учитывающий тарифные барьеры, нетарифные ограничения (санкции, квоты), внутренние субсидии и др. [129].

Академик И.Г. Ушачев разработал систему оценки конкурентоспособности АПК, адаптированную к специфике санкционного давления, ключевые принципы которой основаны на многофакторности производства. Предлагаемая система учитывает не только экономические, но и технологические, логистические и политические параметры, а также способность агросистемы сохранять устойчивость при внешних резко изменяющихся условиях [164]. Ученым разработан индекс санкционной устойчивости АПК - комплексный показатель, включающий коэффициент технологической независимости для отечественных семян и техники, логистическую автономность в качестве альтернативных маршрутов экспорта, а также финансовую самодостаточность в части объема внутренних инвестиций. Критически оценивая предлагаемую И.Г. Ушачевым методику, можно выделить гипертрофию государственной поддержки, отсутствие решения проблемы зависимости в критических технологиях и преодоления технологического отставания, а также региональные диспропорции.

Изучению конкурентоспособности в сельском хозяйстве посвящены труды А.А. Анфиногентовой из Саратовской экономической школы аграрной экономики, в исследованиях которой сделан акцент на специфике постсоветского аграрного сектора. Ключевой в теории является модель «Треугольника конкурентоспособности АПК», которая включает в себя баланс между производственной эффективностью, институциональной средой и рыночной адаптивностью [11].

Известный российский ученый-аграрий В.Я. Горин, специализирующийся на экономике и организации предприятий отрасли свиноводства, в своих работах выделяет ключевые факторы, определяющие уровень конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных

формирований, а также технологические, экономические и управленческие показатели, точно адаптированные к функционированию хозяйств в России [33].

Начиная с 2020-х годов исследования фокусируются на цифровизации и точном земледелии, влиянии Big Data на снижение себестоимости, экологии и климатических рисках, глобальной торговле, устойчивом развитии (роль ESG-стандартов в агробизнесе). Изучение, оценка и развитие данных направлений напрямую влияет на состояние конкурентоспособности как страны в целом, так и отдельно взятого агропромышленного формирования.

Можно сделать вывод, что современные методики оценки, такие как индекс санкционной устойчивости И.Г. Ушачева или модель «Треугольника конкурентоспособности» А.А. Анфиногентовой дополняют традиционные подходы FAO и OECD, акцентируя внимание на адаптивности АПК.

Изучение и анализ теоретической базы позволили нам рассмотреть сущность и содержание категории «конкурентоспособность» в рыночной экономике, а также выявить ключевые аспекты конкурентоспособности в АПК и в подотрасли свиноводства. В числе особенностей, влияющих на конкурентоспособность свиноводческих предприятий, можно выделить высокую капиталоемкость производства, требующую значительных инвестиционных вложений в строительство свиноводческих комплексов, в приобретение оборудования и закупку технологий производства, а также сильную зависимость от кормовой базы ввиду того, что до 70% себестоимости выпускаемой продукции составляют затраты на корма. Вместе с тем быстрая окупаемость инвестиций в сравнении с другими подотраслями животноводства, а также формирование цепочки добавленной стоимости от растениеводства до переработки и продажи позволяет свиноводческим предприятиям динамично адаптироваться к внутренним изменениям рынка.

Рассмотрение различных подходов к понятию «конкурентоспособность» позволило нам расширить и дополнить категориальный аппарат и сформулировать авторскую трактовку

конкурентоспособности применительно к высокотехнологичным свиноводческим агропромышленным формированиям. Под конкурентоспособностью понимается способность хозяйствующего субъекта противостоять давлению со стороны конкурентов и иметь устойчивое экономическое положение на рынке. То есть, конкурентоспособной является продукция свиноводческого предприятия, обладающая более высокими потребительскими свойствами и более низкой ценой по сравнению с аналогичной продукцией, имеющейся на рынке и поэтому пользующейся повышенным спросом у широкого потребителя.

Конкурентоспособность предприятий в общем и свиноводческих агропромышленных формированиях в частности представляет собой сложную многофакторную категорию, которая формируется под влиянием экономических, технологических, рыночных и институциональных условий. Научные исследования, начиная от классических теорий до современных подходов, подчеркивают, что конкурентоспособность зависит преимущественно от экономической эффективности, технологического развития и устойчивости к внешним вызовам [44, 84]. Специфика подотрасли свиноводства заключается в высокой капиталоемкости при быстрой окупаемости инвестиций, а также высокой зависимости от кормовой и генетической базы.

Таким образом, повышение конкурентоспособности предприятий в подотрасли свиноводства - это динамичный процесс, требующий комплексного управления ресурсами, технологиями и рыночными стратегиями в условиях внешней нестабильности [42], в связи с чем дальнейшее исследование будет сфокусировано на разработке механизмов преодоления технологического отставания и диспропорций внутри агропромышленных формирований, а также интеграции свиноводческих предприятий в сбытовые цепочки на внутреннем и внешних рынках.

1.2 Особенности и факторы повышения конкурентоспособности предприятий в агропромышленном комплексе

Период рыночных преобразований в сельском хозяйстве может быть определен как время изменений в экономических отношениях, структуре производства и функционировании рынков сельскохозяйственной продукции. Данные преобразования включали в себя приватизацию предприятий агропромышленного комплекса, низкий уровень государственных субсидий, либерализацию рынков и другие меры, направленные на создание конкурентных условий, которые должны были обеспечить развитие сельскохозяйственной отрасли.

Период рыночных преобразований, связанный с переходом от централизованной плановой к рыночной экономике, привел к серьезным изменениям в агропромышленном комплексе. Так, например, произошли изменения в структуре землепользования, появились новые формы собственности, виды производства, произошло обновление технологий и методов управления. Основной целью рыночных преобразований в сельском хозяйстве было создание условий для эффективной работы сельскохозяйственных предприятий, повышения их конкурентоспособности на рынке, увеличения объемов производства и улучшения качества сельскохозяйственной продукции.

В тридцатилетнем периоде изменений в аграрном производстве и, соответственно, на рынках сельскохозяйственной продукции страны можно выделить три этапа (данная классификация и приведенные ниже отдельные результаты исследования отражены в статьях автора диссертации [25, 27]).

Первый этап - 1991-2005 гг. - время распада Советского Союза, ликвидации советской плановой системы, планового ведения всей

хозяйственной деятельности и перехода к рыночной экономике, что имело серьезные последствия для каждой отрасли народного хозяйства и обусловило значительные изменения в агропромышленном комплексе. Один из ключевых аспектов ликвидации плановой системы сельскохозяйственной деятельности заключался в приватизации земель и сельскохозяйственных предприятий и, следовательно, утрате государственного контроля над производством и распределением сельскохозяйственной продукции, что привело к значительному увеличению числа мелких фермеров и частных хозяйств различных масштабов и различной формы собственности, ставших основой новой рыночной структуры сельского хозяйства.

Крайне негативным явлением этого периода стала отмена государственных субсидий и иных форм поддержки сельского хозяйства, что создало значительные трудности для функционирования сельскохозяйственных предприятий. Из-за отсутствия финансовой поддержки и резко возросшей конкуренции на рынке многие из них не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям, что привело к стагнации большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей в сложившихся условиях хозяйствования. Среди основных факторов, негативно повлиявших на функционирование отрасли и конкурентоспособность аграрных предприятий, можно выделить:

- разрушение инфраструктуры. Сельское хозяйство столкнулось с отсутствием развития инфраструктуры (включая дороги, электросети и системы орошения), что значительно осложнило перевозку сельскохозяйственной продукции и привело к снижению эффективности производства;

- утрату многими сельскохозяйственными предприятиями большей части своих земельных угодий в период приватизации из-за деления между бывшими работниками и другими заинтересованными лицами;

- недостаточное финансирование. Сельское хозяйство испытывало недостаток финансирования как со стороны государства, так и со стороны

частных инвесторов, из-за чего у многих предприятий возникли трудности с обновлением оборудования и внедрением современных технологий;

- сокращение численности сельского населения. Отъезд активного работоспособного населения из сельских районов в города в поисках работы и лучших условий жизни привел к уменьшению численности трудоспособного населения на сельских территориях.

В то же время в экономической литературе имело место утверждение рыночников-монетаристов о том, что свободный рыночный обмен, открытая торговля и конкуренция на рынке обеспечивают более эффективное использование ресурсов и способствуют увеличению выбора для потребителей. То есть, происходящие тогда процессы рассматривались как положительное явление в торговых отношениях, способствующее развитию конкуренции и созданию новых возможностей для предпринимателей, но результатом явился тот факт, что возникла необходимость наращивания нашей страной импорта сельскохозяйственной продукции на сумму до 37 млрд долл. США.

Второй этап начался с 2006 года, когда для стабилизации положения в сельском хозяйстве Российской Федерации был принят ряд нормативно-правовых актов, оказавших существенное положительное влияние на развитие отрасли: закон о сельском хозяйстве [170, 173], Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) [158], Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. (Госпрограмма) [115]. Эта программа была направлена на модернизацию отрасли, увеличение объемов производства продовольствия, повышение эффективности производства и стимулирование развития сельских территорий. Государственная поддержка в сельском хозяйстве в рамках Госпрограммы включала ряд мер, активизирующих инвестиционно-инновационную деятельность и базирующихся на следующих принципиальных положениях:

1. Финансовая поддержка. Предоставление различных форм

государственной поддержки сельскохозяйственным предприятиям для модернизации оборудования, внедрения современных технологий и развития инфраструктуры, включая субсидии, льготное кредитование, особые виды налоговых режимов и другие программы.

2. Развитие сельских территорий. Проведение мероприятий по развитию инфраструктуры в сельских районах, включая благоустройство, транспортную доступность и обеспечение доступа населения, проживающего на сельских территориях, к образованию и здравоохранению.

3. Повышение эффективности агропромышленного производства. Особое внимание уделялось увеличению производства продукции растениеводства, мясному и молочному животноводству, а также перерабатывающей промышленности.

4. Экологические программы. Реализация мер по снижению негативного воздействия сельского хозяйства на окружающую среду, включая поддержку экологически чистых методов ведения сельского хозяйства.

Эти и другие меры были направлены на улучшение жизни сельского населения, рост объемов производства продукции и обеспечение продовольственной безопасности страны [66].

Таким образом, с 2010 года началась активная фаза восстановления экономики сельского хозяйства Российской Федерации. За этот период произошло существенное улучшение условий деятельности для сельскохозяйственных товаропроизводителей, повысилась производительность труда, увеличились объемы производства сельскохозяйственной продукции в целом и в отдельных наиболее рентабельных животноводческих отраслях с низкими сроками окупаемости инвестиционных вложений - птицеводстве и свиноводстве в частности.

Динамика роста производства сельскохозяйственной продукции подтвердила верное направление аграрной политики Правительства Российской Федерации. Сложившаяся экономическая ситуация показала, что при грамотно выстроенном подходе и целенаправленном сотрудничестве

между органами власти и бизнесом за относительно короткое время стало реальным достижение не только основных параметров Доктрины продовольственной безопасности, но и целевых показателей импортозамещения [54, 67, 91]. При этом следует отметить, что основная задача государственной поддержки на данном этапе состояла не в регулировании рынков сельскохозяйственных товаров, работ, услуг, а в насыщении рынка продукцией отечественного производства и замещении импорта.

Стремительное развитие производства, рост его объемов и, как следствие, достижение показателей обеспечения продовольственной безопасности положительно характеризуют развитие свиноводческой подотрасли, однако необходимо отметить, что насыщение рынка привело к серьезной конкурентной борьбе среди его участников, в особенности среди крупных агропромышленных формирований. Сложившаяся ситуация требует, с одной стороны, корректировки стратегий дальнейшего направления развития сельскохозяйственных организаций в целях повышения их конкурентоспособности, а с другой, корректировки аграрной политики государства для обеспечения здоровой конкуренции как на внутреннем, так и на внешних рынках.

В условиях углубления разделения труда происходит, как известно, специализация и концентрация производства, что определяет необходимость поиска форм, способов и механизмов повышения конкурентоспособности для минимизации негативного влияния факторов свободного рынка. Это особенно важно для агропромышленных формирований, включающих весь спектр предприятий от производства продукции сельского хозяйства до реализации конечной продукции. Схематично действующий в подотрасли свиноводства агрохолдинг можно представить как систему взаимосвязанных и взаимозависимых предприятий и организаций (рисунок 1), подчиненных единой миссии - удовлетворению потребностей населения в высококачественных продуктах питания, а цели для акционеров - в получении прибыли.

Рисунок 1 - Структура агропромышленного холдинга подотрасли свиноводства

Источник: составлено автором

Необходимо отметить, что агрохолдинг является составной частью агропромышленного комплекса, который, в свою очередь, является одним из основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества.

Как показывает мировая практика, аграрная отрасль является объектом пристального внимания со стороны государства, которое оказывает существенную поддержку данной сферы. Причем поддержка направлена на различные области: стимулирование производства, реализацию продукции, обеспечение доступности кредитных и заемных ресурсов, обеспечение экологической безопасности и др.

Ввиду того, что государственная поддержка сыграла ключевую роль в становлении и развитии подотрасли свиноводства в России и в настоящее время является одним из ключевых факторов, влияющих на устойчивость

функционирования и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, считаем необходимым проанализировать научные исследования в области государственного регулирования и его влияния на конкурентоспособность АПК и свиноводческих агропромышленных формирований.

В экономической литературе имеется значительное количество исследований, посвященных теме государственного регулирования в целом и государственной поддержке в частности. В работе Н.И. Шараповой государственная поддержка понимается как «... совокупность осуществляемых государственных мер (социально-экономических, законодательно-правовых и организационных), направленных на устойчивое развитие агропроизводства и сельских территорий» [138].

Отдельные исследователи рассматривают государственную поддержку как «... комплекс мер, реализуемых государством как в форме прямой бюджетной поддержки, так и косвенных мер воздействия и направленных на поддержание доходов производителей сельскохозяйственной продукции, стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности, компенсацию убытков в результате катастроф природного характера, а также изъятия средств в результате несовершенного экономического механизма» [131]. Обращает на себя внимание отмеченная автором увязка несовершенства экономического механизма в системе государственной поддержки, что непосредственно сказывается на конкурентоспособности аграрных товаропроизводителей. Причем рассматриваемая государственная поддержка в виде прямых, косвенных и опосредованных инструментов [87], по своей форме ориентированная на обеспечение условий конкуренции для отечественных товаропроизводителей, по существу создавала преимущества для одних экономических субъектов и ухудшала позиции для других, в особенности малых форм хозяйствования. В то же время государственная поддержка представляет собой инструмент обеспечения конкурентоспособности именно для всех форм хозяйствования и

организационно-правовых форм предпринимательства в рыночной модели хозяйствования [145, 146].

Для агропромышленных формирований данное суждение имеет принципиальное значение, т.к. входящие в состав агрохолдинга предприятия образуют единый организационно-хозяйственный механизм с общими экономическими интересами. Актуальным также является вопрос распределения средств государственной поддержки внутри агрохолдингов между подразделениями основного и обслуживающего производства, что требует разработки методики оценки их участия в конечной продукции агрохолдинга.

Многими исследователями справедливо отмечается влияние государственной поддержки сельского хозяйства на рост производства сельскохозяйственной продукции, сырья и агропродовольствия [2], но зачастую они не учитывают возросшую конкуренцию на рынке продовольствия и сырья между регионами и внутри регионов. В то же время ещё до принятия Госпрограммы отдельными учеными акцентировалось внимание на необходимости минимизации возможностей различных бюджетов для формирования условий и создания региональных преференций исключительно для местных товаропроизводителей. Более того, они считали необходимым при рассмотрении вопроса о выделении средств государственной поддержки из регионального бюджета учитывать финансовое состояние аграрных товаропроизводителей [35].

Рассматривая вопросы взаимосвязи государственной поддержки и конкурентоспособности, Е.А. Гатаулина отмечает, что «... поддержка государства носит выраженный характер поддержки импортозамещающих отраслей животноводства и в целом не однозначна: от неумеренно протекционистской (оленоводство) до сдерживающей (экспорт в растениеводстве) и не эффективной, т.е. не способной вывести из убыточности (производство говядины, шерсти)» [30].

Отдельные исследования рассматривают вопросы государственной поддержки через призму государственного регулирования во взаимосвязи с обеспечением общего уровня доходности российских аграрных товаропроизводителей и стимулирования платежеспособного спроса населения на продовольственном рынке [132, 144]. Такой подход требует расширенного толкования государственной поддержки сельского хозяйства, что отражает объективные процессы развития общественного воспроизводства. В частности, углубление разделения труда в сельскохозяйственном производстве обуславливает необходимость охвата конкретными мерами государственной поддержки появившиеся новые направления инновационных технологий (например, цифровизации не только в производственном процессе, но и в сфере маркетинга агропродовольствия).

В настоящее время, как известно, государственная поддержка реализуется на трех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. Причем федеральный центр выделяет средства при условиях софинансирования из регионального бюджета, а местные бюджеты практически не участвуют в данном процессе. Такой подход может быть оправдан для повышения ответственности субъектов России в развитии экономики региона и повышении конкурентоспособности региональных товаропроизводителей. Представляется, что в настоящее время, наряду с таким подходом, необходимо использовать особенности регионов в специализации и концентрации производства с учетом зонального размещения сельскохозяйственного производства как на федеральном, так и на региональном уровнях. А такая поддержка требует корректировки действующего принципа софинансирования мер государственной поддержки.

Современной государственной политике в аграрной сфере, например, США, присущи следующие функции: 1) перераспределение доходов; 2) корректировка распределения ресурсов с целью изменения структуры национального продукта; 3) стабилизация экономики [99, 134].

Классификации форм и методов государственной поддержки в научной литературе уделяется существенное внимание. Например, Л.А. Кошолкина разделяет формы государственной поддержки сельского хозяйства России на прямые и косвенные [69].

Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса, отраженные в научных работах А.Н. Семина и С.В. Аглотковой, представлены нами в следующей интерпретации [128]:

- прямая финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей, где ключевое место занимает субсидирование мероприятий по повышению плодородия почв, а также предоставление целевых субсидий на развитие подотраслей сельского хозяйства с целью наращивания производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для достижения продовольственной безопасности страны;

- регулирование рынка продовольствия на основе использования государственного заказа, определяющего закупки сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров для удовлетворения социальных потребностей (например, молока и молочной продукции);

- реализация региональных программ развития агропромышленного производства, основанная на мерах и механизмах регулирования льготных инвестиционных кредитов, цен и тарифов на энергоресурсы для развития сельхозтоваропроизводителей, в том числе малых форм хозяйствования;

- адресная инвестиционная поддержка для производственной модернизации, включающая капитальные вложения в производственную инфраструктуру, субсидирование землеустроительных мероприятий и прямую финансовую поддержку технического перевооружения посредством агролизинга;

- косвенные методы государственного регулирования, охватывающие меры налогового стимулирования промышленных предприятий - поставщиков для АПК, а также практику размещения государственных

заказов на промышленных предприятиях.

Представленная классификация базируется на ключевых составляющих государственного воздействия, включающих федеральный и региональный уровни, сочетающих прямые и косвенные методы регулирования агропромышленного производства. Финансовая поддержка и государственное регулирование представляют собой совокупность форм государственного вмешательства в рыночные механизмы, направленных на корректировку воздействия рыночной конъюнктуры. Данный инструмент, по нашему мнению, выполняет ключевую функцию в формировании эффективной системы государственного регулирования сельского хозяйства, а его основной целью является обеспечение конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных производителей и насыщение рынка российским продовольствием.

Таким образом, дифференцированный подход позволяет реализовать стратегическую цель государственной поддержки - создание условий для устойчивого развития аграрного сектора экономики, обеспечивающего продовольственную безопасность страны. При этом важнейшими принципами являются адресность и эффективность предоставляемых мер поддержки, учитывающих особенности и специфику ведения сельского хозяйства различных субъектов Российской Федерации, а также интересы различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В свое время Г.А. Явлинский, определяя ориентир на оказание поддержки конкурентоспособности сельского хозяйства, отмечал, что невозможно обеспечить качественный рост экономики без изменения политики государственной поддержки. Он пишет: «Необходимость селективной государственной поддержки российского частного бизнеса в долгосрочной экономической стратегии обусловлена тем, что этот капитал по международным меркам делает лишь скромные первые шаги...». И далее: «В условиях отсутствия государственной поддержки возможность экспортной

экспансии некоторых отраслей становится нереальной» [184].

Несколько по-иному ставит вопрос акад. В.В. Милосердов: «Цивилизованный мир понимает, что сельское хозяйство неконкурентоспособно, и поэтому их правительства оказывают крестьянам всемерную помощь, которая рассматривается как обязательный и безусловный элемент государственной политики» [85].

Агропромышленный комплекс Российской Федерации включает в себя экономически и организационно взаимосвязанные отрасли, специализирующиеся не только на производстве сельскохозяйственной продукции, но и осуществляющие ее переработку и хранение, а также обеспечивающие средствами производства сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность.

Сельское хозяйство - один из основных составляющих элементов в системе АПК. На его долю выпадает задача сохранения исторически освоенных агроландшафтов, культурного разнообразия страны, ее экономического благополучия. Здесь формируются нравственные основы народа, его национальная психология и историческая память [162, 182].

Для создания новых и модернизации действующих производств, насыщения потребительского рынка сельскохозяйственной продукцией, освоения новой техники и технологий, реализации социальных целей и т.п. отрасль сельского хозяйства нуждается в постоянном притоке средств. Одним из каналов их получения является системная государственная поддержка, вытекающая из особенностей этой отрасли.

Результаты анализа, проведенного в ходе исследования, были систематизированы, а основные особенности и факторы сельскохозяйственного производства, позволившие обосновать развитие перспективных направлений отрасли сельского хозяйства, сгруппированы (рисунок 2).

Рисунок 2 - Факторы сельскохозяйственного производства

Источник: составлено автором

Современное сельское хозяйство представляет собой сложную многофакторную систему, эффективность которой определяется взаимодействием трех взаимосвязанных компонентов: системы внешней поддержки, ресурсного обеспечения и комплексного управления производственными рисками. Каждый из этих элементов играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития сельского хозяйства.

Система внешней поддержки выступает важнейшим стабилизирующим компонентом в условиях динамично меняющейся рыночной среды. Государственное регулирование аграрного сектора реализуется через многоуровневую систему мер, включающую финансовые инструменты (целевые субсидии, дифференцированные налоговые льготы, льготное кредитование), которые требуют четких критериев распределения; механизмы

рыночной стабилизации (закупочные интервенции, товарные кредиты, регулирование экспорта и импорта), которые позволяют балансировать между защитой внутренних производителей и стимулированием конкуренции, и специализированные программы поддержки малых и средних сельхозтоваропроизводителей, которые нуждаются в дифференцированном подходе с учетом региональной специфики. В то же время, консервативность и низкая эластичность сельского хозяйства, обусловленные длительным производственным циклом и зависимостью от природных факторов, ограничивают его способность быстро адаптироваться к рыночным изменениям [78]. В результате в отрасли формируется специфическая система рыночной конкурентоспособности, обуславливающая необходимость постоянного изучения потребительского спроса, требующая развития маркетинговых компетенций, системы брендинга сельхозпродукции, внедрения современных стандартов качества и развития экспортного потенциала, ограничиваемого в настоящее время как внешними барьерами, так и недостаточной стандартизацией производства.

Ресурсное обеспечение производства базируется на двух фундаментальных составляющих. Земельные ресурсы как основное средство производства требуют системного подхода к управлению почвенным плодородием, включающего регулярный агрохимический мониторинг, внесение органических и минеральных удобрений, проведение мелиоративных мероприятий и применение других почвовосстановительных технологий. Особое значение приобретают долгосрочные инвестиции в сохранение и повышение продуктивности земель, а также вопросы правового регулирования собственности, аренды и использования земель сельскохозяйственного назначения. Технологическая модернизация производства предполагает широкое внедрение инновационных решений: методов точного земледелия (GPS-навигация, дифференцированное внесение

удобрений, мониторинг урожайности и др.), обеспечивающих снижение ресурсозатрат, автоматизацию технологических процессов (роботизированные системы, автоматизированные линии кормления и т.п.) в условиях дефицита квалифицированной рабочей силы, а также использование достижений биотехнологии и современной селекции, обеспечивающих увеличение устойчивости к заболеваниям и климатическим стрессам.

На сегодняшний день целевые программы развития отрасли, разрабатываемые на федеральном и региональном уровнях, во многом ориентированы на инновационную деятельность [15].

Система управления производственными рисками включает комплекс мер по минимизации ценовых и природно-климатических угроз. Ценовая политика направлена на достижение устойчивого баланса между себестоимостью производства и рыночными ценами с помощью механизмов государственного регулирования и развития кооперации, преодоление хронического диспаритета цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией с помощью развития рыночных инструментов хеджирования, а также контроль инфляционных процессов на аграрных рынках.

Учет природно-климатических факторов предполагает разработку систем оценки и прогнозирования погодных рисков, оптимизацию региональной специализации производства с учетом агроклиматического потенциала территорий, развитие системы сельскохозяйственного страхования, требующее совершенствования методик оценки ущерба, а также постепенный переход к адаптивным системам земледелия.

Эффективное взаимодействие всех компонентов создает прочную основу для устойчивого развития аграрных предприятий. Государственная поддержка создает условия для технологической модернизации, внедрение передовых технологий повышает устойчивость к рискам, снижение рисков увеличивает инвестиционную привлекательность отрасли, рост инвестиций

позволяет усиливать рыночные позиции и конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности. Оптимизация каждого элемента системы и их взаимосвязей позволяет достичь максимальной эффективности сельскохозяйственного производства в условиях современной экономики. Особое значение приобретает сбалансированное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, технологической модернизации и рационального природопользования, что в совокупности определяет конкурентоспособность отрасли как на внутреннем, так и на международном рынках. Реализация комплексного подхода к управлению каждым из проанализированных компонентов позволяет минимизировать производственные риски, повысить экономическую устойчивость предприятий и обеспечить продовольственную безопасность страны в долгосрочной перспективе.

Учитывая специфику нашего исследования, важно отметить, что на эффективность деятельности высокотехнологичных свиноводческих агропромышленных формирований оказывает свое влияние значительное число факторов. Принимая во внимание сложную организационно-производственную структуру холдингов, включающих в свой состав предприятия и организации сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, поставщиков сельскохозяйственной техники и сырья, материалов и других обслуживающих подразделений, нами были систематизированы и сгруппированы факторы, влияющие на конкурентные преимущества свиноводческих предприятий, и определены направления воздействия на них (таблица 3).

Таблица 3 - Систематизация факторов, формирующих конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований

Факторы	Направления воздействия
Технологические	<ul style="list-style-type: none"> - использование достижений научно-технического прогресса агропромышленными формированиями; - совершенствование технологических процессов производства; - реализация инновационных подходов к селекционно-генетической работе (совершенствование племенной работы, породного состава стада за счет использования в воспроизводстве высококлассных племенных хряков-производителей, внедрение системы промышленного скрещивания и гибридизации).
Ценообразующие	<ul style="list-style-type: none"> - снижение издержек производства; - государственное регулирование; - давление импорта; - расширение ассортимента продукции; - повышение качества продукции; - расширение каналов сбыта.
Стимулирующие	<ul style="list-style-type: none"> - государственная поддержка агропромышленных формирований в виде льготного кредитования на техническую и технологическую модернизацию оборудования основного и обслуживающего производства полного цикла; - стимулирование инновационной деятельности свиноводческих агропромышленных формирований посредством целевых инвестиций и налоговых льгот и связанных с ними производств и обслуживающих систем; - государственная поддержка инвестиционных вложений на приобретение отечественных научно-технических разработок в свиноводстве с учетом половозрастных групп; - реализация экспортного потенциала продукции свиноводства на внешние рынки дружественных стран; - разработка государственной стратегии гуманитарной помощи на уровне производства продовольствия и каналов его распределения.
Трудовые	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение сельскохозяйственных предприятий трудовыми ресурсами, способными реализовывать и совершенствовать инновационные наукоемкие технологии, эксплуатировать современное оборудование и технику [183]; - организация эффективного кадрового менеджмента и управления бизнес-процессами; - обеспечение достойного уровня заработной платы персонала; - поддержка социально незащищенных слоев населения и работников с невысокими доходами «продуктовыми талонами» на продовольственные товары предприятий, входящих в агропромышленные формирования
Организационные	<ul style="list-style-type: none"> - совершенствование структуры и организации предприятия для более быстрого и гибкого реагирования на внешне изменяющиеся условия; - совершенствование методов взаимодействия между предприятиями, входящими в агропромышленные формирования; - обеспечение сбалансированной и ритмичной деятельности всех участников агропромышленных формирований; - поддержка товаропроводящей системы в условиях санкционного давления и развития системы маркетинга на новых территориях РФ.

Источник: составлено автором

На основании представленной систематизации и проведенного анализа можно сделать вывод, что конкурентоспособность продукции свиноводства

находится под воздействием значительного количества факторов, оказывающих влияние на процессы производства и распределения продукции свиноводства в процессе обеспечения спроса на нее и получения положительного финансового результата деятельности организаций, а также достижения необходимого уровня продовольственной безопасности страны.

Предложенная классификация факторов отражает сложившиеся в подотрасли структурно-логические связи. Однако с учетом того обстоятельства, что в процессе реализации крупных инвестиционных проектов в свиноводстве решение обычно принимается в пользу проектов с быстро окупаемыми затратами, и в связи со сложной социально-экономической и политической ситуацией в нашей стране сегодня весьма остро встает вопрос совершенствования организационной составляющей в целях принятия эффективных стратегических, тактических решений и обеспечения технико-технологического суверенитета.

Основная проблема заключается в том, что строительство и реконструкция крупных животноводческих комплексов осуществлялись с использованием зарубежного (в частности, немецкого или датского) оборудования и на основе западноевропейских технологий. Поэтому подотрасль сегодня характеризуется высокой зависимостью от поставок комплектующих запасных частей как для основного производства, так и для обслуживающих подразделений.

Следует также отметить, что реализация инвестиционных проектов началась практически два десятилетия назад. За это время вместе с развитием свиноводческих агропромышленных формирований планомерно вытеснялось мелкотоварное производство свинины. Учитывая определенную государством важность и необходимость развития крупных холдинговых структур для заполнения внутреннего рынка продукцией свиноводства, необходимо активизировать импортозамещение, не дожидаясь полного износа основных

средств производства предприятий и компаний основного и обслуживающего производства.

Таким образом, импортозамещение в свиноводческой подотрасли - стратегически важный процесс как для страны, так и для предприятий, поскольку этот процесс напрямую направлен на снижение зависимости от иностранных поставок не только техники и оборудования, но и кормов, генетического материала, ветеринарных препаратов. Реализация данного направления позволит достичь снижения себестоимости производимой продукции, нивелировать санкционные риски и, как следствие, логистические сбои, а следовательно, будет способствовать повышению конкурентоспособности агропромышленных формирований как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Вместе с тем геополитические изменения в стране и мире, введение санкций против России со стороны коллективного Запада инициировали реальные угрозы потери технико-технологического суверенитета, а значит, и нарушение стабильного функционирования агропромышленных формирований Белгородской области, оказавшихся в непосредственной близости от зоны проведения специальной военной операции.

Изучение особенностей и факторов повышения конкурентоспособности предприятий в агропромышленном комплексе в целом и в свиноводстве в частности позволяет сделать следующие выводы. Восстановление и рост подотрасли свиноводства после кризиса 1990-х годов стали возможным благодаря системным мерам господдержки, которые в рамках разработанных на федеральном и региональных уровнях программ дали толчок к увеличению производства свинины и обеспечили продовольственную безопасность страны [177]. Иными словами, государственная поддержка выступила ключевым фактором развития и обеспечения конкурентоспособности предприятий АПК.

Дальнейшее повышение конкурентоспособности и развитие подотрасли свиноводства связано с углублением переработки, ориентацией на

экологическое производство и реализацией экспортного потенциала. Дополнительными факторами усиления конкурентоспособности являются внедрение инноваций в селекцию и кормопроизводство, оптимизация издержек и дальнейшее углубление интеграции предприятий в рамках агропромышленных формирований.

Свиноводство в России демонстрирует устойчивый рост благодаря сочетанию государственной поддержки и успешной адаптации предприятий к изменяющимся рыночным условиям. Дальнейшее развитие подотрасли ставит перед наукой и бизнесом задачи по обеспечению технологической независимости, реализации программы импортозамещения, повышению эффективности управления ресурсами и повышению конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.

1.3 Методические основы оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований

Наряду с теоретическими научными исследованиями о сущности конкуренции и конкурентоспособности, важное значение имеют методические основы оценки конкурентоспособности, позволяющие на практике обосновать предложения по ее повышению. Если в отношении оценки конкурентоспособности продукции в настоящее время разработаны методики оценки конкурентоспособности идентичных товаров и услуг, то единой и общепринятой методики комплексной оценки конкурентоспособности организации экономистами не выработано. Универсальные методики оценки применимы к организациям всех отраслей, но при этом необходимо осознавать, что деятельность предприятий в отдельных сферах обладает определенной спецификой в формировании конкурентных преимуществ, которую также желательно учитывать. Изучение

существующих методик оценки конкурентоспособности предприятий позволит, базируясь на полученной информации, трансформировать полученный опыт и внедрить рабочие инструменты в оценку конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.

Современная экономика выдвигает новые требования к эффективности работы предприятий, что является следствием реализации выбранной конкурентной стратегии и в значительной мере отражается на уровне конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также на способности предприятия реализовывать свои конкурентные преимущества [9, 133]. При анализе конкурентоспособности невозможно обойтись без показателей, которые обычно применяются для общего анализа производственно-хозяйственной деятельности организаций.

Ключевые методики оценки конкурентоспособности можно классифицировать на экономико-статистические, управленческие и стратегические, математические, эконометрические и комплексные подходы.

К экономико-статистической оценке можно отнести метод сравнительных преимуществ (Д. Рикардо, Хекшер-Олин), основанный на теории международной торговли, который оценивает конкурентоспособность через альтернативные издержки и фактороемкость производства. Теории Д. Рикардо и Хекшера-Олина помогают определить оптимальную специализацию региона или хозяйства, обосновать экспортный потенциал, избежать ошибок в диверсификации производства продукции [72, 76].

Индекс Балассы (Revealed Comparative Advantage, RCA) направлен на измерение сравнительных преимуществ в сельском хозяйстве [83]. Индекс выявленных сравнительных преимуществ, разработанный Бела Балассой в 1965 году для количественной оценки специализации страны на экспорте конкретного товара, рассчитывается по следующей формуле (1):

$$RCA = \frac{\left(\frac{X_{ij}}{X_{it}}\right)}{\left(\frac{X_{wj}}{X_{wt}}\right)}, \quad (1),$$

где X_{wj} - экспорт товара j из страны i ;

X_{wt} - общий экспорт страны i ;

X_{ij} - мировой экспорт товара j ;

X_{it} - общий мировой экспорт.

Интерпретация результатов оценки товара в соответствии с данной методикой осуществляется следующим образом. Если показатель $RCA > 1$, то это означает, что страна имеет сравнительное преимущество в товаре, при значении $RCA < 1$ преимущества отсутствуют, а индекс $RCA > 2$ означает сильную позицию страны в определенной специализации.

Преимущество данного метода заключается в простоте расчётов, требующих данных только по экспорту продукции, что позволяет сопоставлять страны и товары, выявляя скрытые преимущества. Однако данная методика не учитывает влияние политических факторов и наличие зависимости от ввозимых компонентов для производства конкретного вида продукции.

Многомерный статистический анализ (МСА) представляет собой комплекс методов для выявления скрытых взаимосвязей между множеством факторов, влияющих на конкурентоспособность АПК [43]. Он позволяет обрабатывать десятки показателей одновременно, выявлять скрытые закономерности, а также строить прогнозные модели.

Основой управленческих и стратегических методов считается модель «Алмаз конкурентоспособности» М. Портера [110], оценивающая 4 условия: факторную дифференциацию, включающую в себя ресурсное обеспечение, развитость инфраструктуры и квалификацию кадров; условия спроса (ёмкость рынка, требования и предпочтения потребителей); смежные и поддерживающие отрасли, такие как логистика и переработка продукции, анализ поставщиков; стратегии предприятий по внедрению инноваций, маркетинг, ценовую политику). Данная модель позволяет выявить

конкурентные преимущества региона и отрасли, разработать стратегию развития производства, обосновать инвестиции и выделение государственной поддержки в слабо развитые и требующие поддержки отрасли экономики.

SWOT-анализ конкурентоспособности - универсальный метод, который также может быть применим в отрасли сельского хозяйства и его подотраслях, представляет собой стратегический инструмент для оценки внутренней (определение сильных и слабых сторон) и внешней среды (выявление возможностей и угроз). Однако данный метод является субъективной оценкой в конкретный промежуток времени и не позволяет определить долгосрочные приоритеты развития конкурентных преимуществ.

Методология оценки FAO с использованием индекса продовольственной безопасности и устойчивости агропроизводства MLPI (Multilevel Productivity Index) [186], оценивающего эффективность использования всех ресурсов в сельском хозяйстве. В отличие от традиционных показателей, используемых в сельском хозяйстве, таких как урожайность на гектар, он учитывает взаимодействие факторов производства (земля, труд, капитал), измеряет реальную продуктивность с поправкой на социальные и экологические издержки, что позволяет провести сравнение разных типов хозяйств (от мелкотоварного производства до крупных агропромышленных формирований). Индекс рассчитывается по следующей формуле (2):

$$MLPI = \frac{Output}{Land+Labour+Capital+Ecological Cost}, \quad (2)$$

где *Output* - валовая продукция в денежном выражении;

Denominator - совокупные затраты с экологической поправкой;

Land - площадь земельных ресурсов, используемых для производства;

Labour - затраты труда на производство;

Capital - инвестиции в основные и оборотные средства;

Ecological Cost - экологические издержки (налог).

Преимущества данного метода заключаются в комплексном учете всех видов ресурсов, сопоставимости полученных результатов и высокой политической значимости оценки для стран и регионов внутри страны. Однако результаты данной оценки требуют точных данных по всем ресурсам, а усредненные коэффициенты не учитывают климатические различия регионов, генетические особенности животных или региональные особенности рынков сбыта.

К математическим и эконометрическим методам оценки конкурентоспособности относится метод анализа среды функционирования (DEA - Data Envelopment Analysis) [71], оценивающий эффективность сельхозпредприятий относительно лучших практик и использующий линейное программирование для расчета границы производственных возможностей. Суть метода состоит в сравнении хозяйствующих единиц DMU (DMU - Decision Making Units) (предприятия, регионы, страны) между собой, определении эффективной границы производства и выявлении резервов повышения производительности. Математическая основа данного метода - модель CCR (Charnes-Cooper-Rhodes) определяется по следующей формуле (3):

$$\max h_o = \frac{\sum U_r Y_{r0}}{\sum V_i X_{i0}}, \quad (3)$$

при ограничениях:

$$\frac{\sum U_r Y_{r0}}{\sum V_i X_{i0}} \leq 1, j=1, \dots, n,$$

где h_o - эффективность оцениваемой DMU;

U_r, V_i - веса выходов (результаты производства) и входов (ресурсы для производства);

Y_{rj}, X_{ij} - объемы выходов и входов.

Преимущества метода DEA для предприятий сферы АПК состоят в возможности объективной оценки и сравнения организаций с разным уровнем технологической обеспеченности и выявлении конкретных источников неэффективности производства.

К статистическим методам, позволяющим оценить влияние нескольких независимых факторов на итоговый результат, относится модель множественной регрессии. В области сельского хозяйства данный метод применяется для выявления ключевых параметров эффективности, прогнозирования производственных и экономических показателей, оценки влияния государственной поддержки.

Математически модель представлена следующей формулой (4):

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_p X_p + \epsilon, \quad (4)$$

где Y - зависимая переменная (например, урожайность пшеницы);

$X_1 \dots X_p$ - независимые переменные (удобрения, осадки и т.д.);

β_0 - свободный член;

$\beta_1 \dots \beta_p$ - коэффициенты регрессии;

ϵ - случайная ошибка.

Метод множественной регрессии позволяет количественно оценить влияние факторов, спрогнозировать производственные и экономические результаты для принятия обоснованных решений по развитию конкурентных преимуществ.

Метод нечетких множеств (Fuzzy Logic) при определении конкурентоспособности в сельском хозяйстве применяется для оценки «размытых» категорий и плохо формализуемых процессов [18]. В частности, он эффективен в условиях климатической неопределённости (уровень температуры - высокая, низкая) и в работе с качественными показателями (низкая, средняя, высокая урожайность).

Комплексные методики включают в себя одновременное применение ряда методов. К этой подгруппе относится определение интегрального показателя конкурентоспособности (ИПК) - это комплексная количественная оценка, объединяющая ключевые факторы успеха агропромышленного формирования, региона или страны. Она позволяет ранжировать исследуемые объекты, выявить сильные и слабые стороны, отслеживать динамику изменений и обосновывать управленческие решения.

Для расчета показателя изначально данные приводятся в сопоставимый вид по формуле (5):

$$X_{norm} = \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}} \times 100, \quad (5)$$

где X_{norm} - приведенный показатель;

X_i - фактический показатель;

X_{min} - минимальный показатель в выборке;

X_{max} - максимальный показатель в выборке.

Далее по формуле рассчитывается взвешивание и интегрирование каждого показателя в модели (6):

$$\text{ИПК} = \sum_{i=1}^n (w_i \times X_{normi}), \quad (6)$$

где w_i - вес показателя;

X_{normi} - нормализованное значение.

Оценка конкурентоспособности методом ИПК представляет собой современный инструмент для сравнительного анализа конкурентов, выявления точек роста производства и разработки стратегий развития. Однако к недостаткам данного метода относят субъективный подход к назначению весов показателей, а также отсутствие учета специфики производственной деятельности предприятия.

Методология Всемирного банка (Agribusiness Benchmarking) – это система сравнительного анализа, разработанная Всемирным банком для оценки эффективности агропродовольственных систем [185]. Ключевые особенности подхода - в международном сопоставлении критериев и фокусирование на цепочках добавленной стоимости. Структура оценки включает в себя шесть ключевых компонентов: производительность, инфраструктура, рыночные институты, инновации, устойчивость и инклюзивность [192]. Однако данная методика не учитывает индивидуальные стандарты в области сельского хозяйства для разных стран и слабо учитывает климатические риски. Методология Всемирного банка позволяет выявить ключевые узкие места в агропродовольственных системах, сравнить внутреннюю эффективность товаропроизводителей с мировыми лидерами и разработать стратегию развития производства.

При всем многообразии подходов к оценке конкурентоспособности [5, 10, 41], нашедших отражение в аналитической практике экономического анализа, значительная часть имеющихся методик предполагает оценку деятельности хозяйствующих субъектов и агропромышленных формирований на основе показателей, отражающих операционную эффективность: финансовое состояние, эффективность производственной деятельности, состояние материально-технической базы, эффективность продаж, рентабельность продукции и др. Это позволяет сопоставить достигнутые результаты хозяйственной деятельности с результатами конкурентов и обеспечивает возможность проведения межхозяйственного анализа, но не формирует объективного представления о конкурентной среде и стратегических позициях агропромышленного формирования на региональном рынке.

Обобщение литературных источников позволяет нам констатировать, что в науке и практике были выработаны различные методы рейтингования, которые стали основой значительного количества методик рейтинговой оценки. Рейтинговый подход хозяйствующих субъектов аграрного и агропромышленного производства в мировой практике признан наиболее

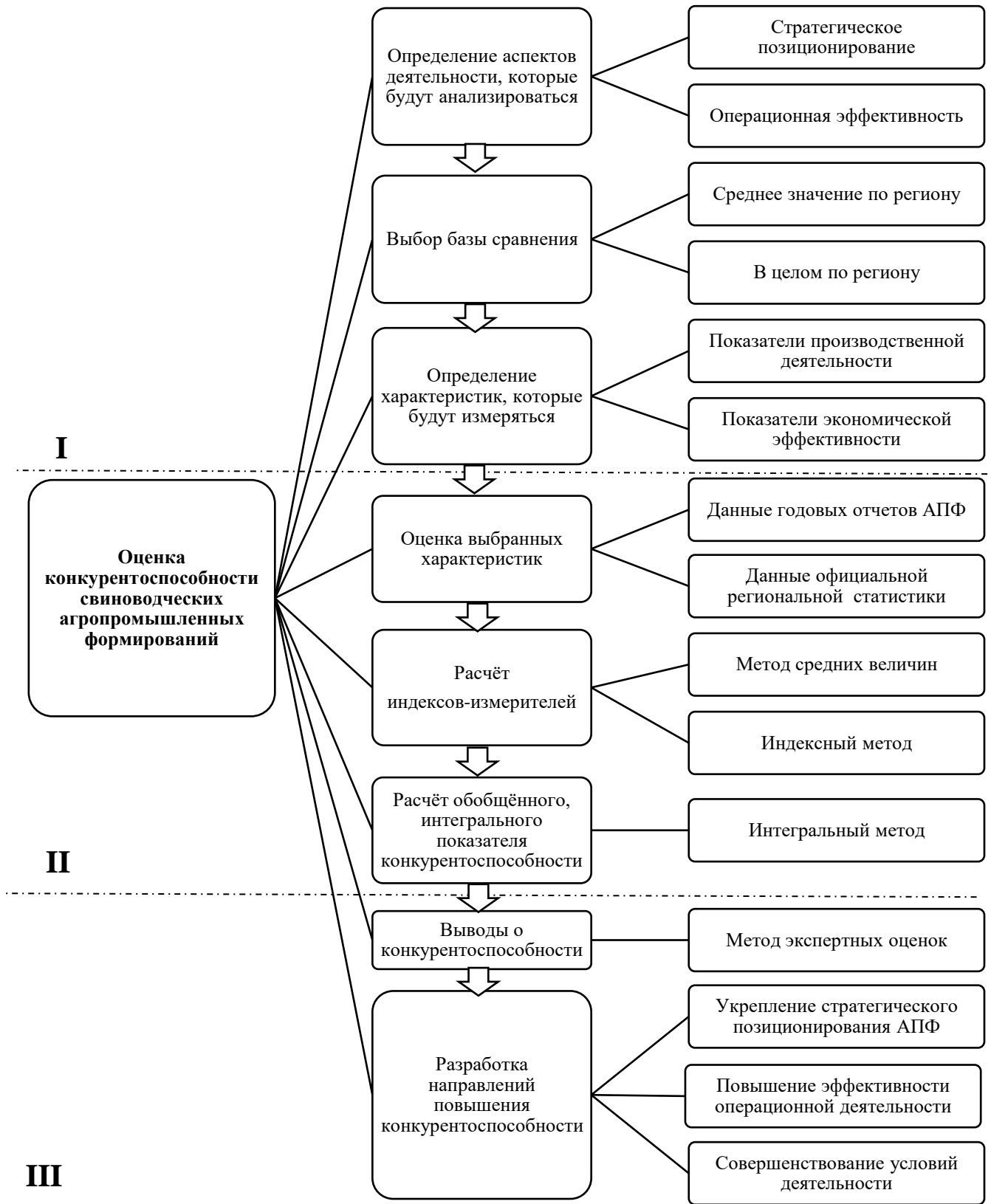
эффективным инструментом с позиции оценки конкурентоспособности предприятий [57, 58].

В диссертационной работе предложена и раскрыта методика рейтингового анализа, которая может использоваться для экономического анализа и управления на примере свиноводческих агропромышленных предприятий.

В условиях олигополистического характера отраслевого рынка индустриального свиноводства, характеризующегося нарастающей конкуренцией интегрированных агропромышленных формирований, значительно возрастает роль стратегического позиционирования как условия обеспечения конкурентоспособности. Кроме того, в современных условиях при оценке конкурентоспособности необходимо принимать во внимание региональные особенности развития свиноводства, связанные с географическим положением, геополитическим статусом, особыми экономическими условиями развития отдельных субъектов Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного, нами обоснован методический подход к оценке конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, включающий структурную декомпозицию, систему показателей и модель оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований (разработанная авторская модель оценки конкурентоспособности, приведенная в данном разделе, и ее апробация, представленная далее в параграфе 2.3 опубликованы в статье [107]).

Мы разделяем распространенное в научной среде мнение, что с точки зрения методики измерения конкурентоспособность представляет собой сложное явление, показатели оценки которого не во всех случаях являются сопоставимыми величинами. Структурная декомпозиция позволяет разделить процесс оценки конкурентоспособности на последовательные, более простые этапы и сформировать модельную имитационную структуру исследуемого состояния. Структурная декомпозиция предлагаемого алгоритма оценки конкурентоспособности представлена на рисунке 3.

I - подготовительный этап, II - оценочный этап, III - аналитический этап

Рисунок 3 - Структурная декомпозиция оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований

Источник: разработано и составлено автором

Оценка конкурентоспособности предполагает реализацию трех последовательных этапов: подготовительного, оценочного, аналитического, каждый из которых предусматривает соответствующие действия и инструментарий. На подготовительном этапе осуществляется целеполагание, формируется информационная и эмпирическая база путем определения подлежащих анализу аспектов деятельности, выбирается база сравнения, определяются характеристики для измерения. При определении подлежащих анализу аспектов деятельности необходимо учитывать источники изменения конкурентоспособности, а именно: условия развития свиноводства в регионе и эффективность деятельности агропромышленных формирований.

Определить текущие тенденции развития, масштабы, структуру и динамику отрасли, потенциальные возможности и барьеры отраслевого рынка позволяет анализ стратегического позиционирования агропромышленного формирования.

Рассматривая эффективность деятельности как источник конкурентоспособности следует принимать во внимание возможность как положительного, так и отрицательного влияния «эффекта масштаба» на деятельность свиноводческих агропромышленных формирований. Для обеспечения конкурентных преимуществ в современных экономических условиях важны не столько экономия, сколько оптимальное использование ресурсов, деловая активность и гибкость как составляющие операционной эффективности.

Для формирования объективного вывода о стратегическом позиционировании и операционной эффективности агропромышленного формирования относительно других участников локального отраслевого рынка релевантен анализ на базе среднестатистических региональных показателей. Для последующей разработки направлений повышения конкурентоспособности агропромышленных формирований необходимо учитывать тенденции развития регионального отраслевого рынка, что обосновывает использование валовых региональных значений в качестве базы сравнения отдельных показателей при оценке структурных и динамических изменений.

Определив анализируемые аспекты деятельности агропромышленных формирований и базу сравнительных исчислений, необходимо сформировать систему показателей оценки. Используемые для оценки конкурентоспособности показатели должны обладать определённой, измеримостью, сопоставимостью и экономическим смыслом. Система показателей, используемых в предлагаемой методике оценки конкурентоспособности свиноводческих АПФ, охватывает показатели производственной деятельности и показатели экономической эффективности, логически связанные между собой и отражающие стратегическое позиционирование и операционную эффективность АПФ (рисунок 4).

Рисунок 4 - Система показателей, используемых в предлагаемой методике оценки конкурентоспособности свиноводческих АПФ

Источник: разработано и составлено автором

Группа производственных показателей включает среднегодовое поголовье, валовое производство, прибыль от реализации и количество реализованной продукции в абсолютном выражении. Каждый из этих показателей обладает экономическим смыслом в контексте влияния на конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований.

Динамика среднегодового поголовья отражает масштабы деятельности и производственный потенциал, т.к. рост численности поголовья животных создает предпосылки для увеличения объема производства продукции и формирования конкурентных преимуществ.

Основополагающим фактором, влияющим на изменение затрат и доходов агропромышленного формирования, является объем производства. В соответствии с эффектом масштаба увеличение объемов производства до определенного уровня приводит к снижению удельных затрат и росту рентабельности. Объем производства отражает максимально возможный объем реализации и потенциальную долю отдельного агропромышленного формирования на отраслевом рынке, а динамика удельного веса в валовом производстве позволяет сделать вывод о роли организации в развитии свиноводства региона.

О концентрации конкурентной среды свидетельствуют динамические и структурные изменения объема отраслевого рынка. Динамика количества реализованной продукции агропромышленного формирования в абсолютном и относительном выражении позволяет сделать вывод о фактической доле рынка и месте исследуемой организации в структуре рынка, степени доминирования на рынке, конкурентоспособных объемах реализации.

Уровень доходности и эффективности свиноводства отражает размер и динамика прибыли от реализации в масштабах подотрасли. Рост размера прибыли может свидетельствовать об адаптации подотрасли к санкционным ограничениям, инвестиционной привлекательности, о развитии импортозамещения, высоком внутреннем спросе и потенциале развития для отдельных участников отраслевого рынка. Для экономических субъектов прибыль от реализа-

ции является результирующим и одновременно ресурсным фактором формирования конкурентоспособности. Увеличение абсолютного размера прибыли от реализации, рост доли отдельного производителя в формировании финансового результата свиноводства региона, устойчивое превышение среднеобластного значения показателя позволяют сделать вывод об укреплении конкурентных позиций.

Как отмечалось в п 1.2 диссертации, свиноводческие агропромышленные формирования включают в своем составе весь спектр предприятий от производства продукции сельского хозяйства до реализации конечной продукции. Поэтому, учитывая специфику агропромышленных формирований и комплексность категории «эффективность», для достижения валидности оценки конкурентоспособности целесообразно использовать частные показатели эффективности, исчисленные в расчете на единицу продукции.

Динамика среднесуточного привеса свидетельствует об откормочной продуктивности свиней и оказывает определяющее влияние на размер себестоимости продукции: чем выше среднесуточный привес, тем меньше период откорма и, следовательно, ниже затраты корма, труда и т.п. Показатель также отражает уровень технологической эффективности производства в анализируемом агропромышленном формировании.

Себестоимость 1 кг произведенной продукции, помимо стоимостной оценки затрат, является качественной характеристикой уровня использования производственных ресурсов и определяет ценообразование. Для агропромышленных формирований себестоимость 1 кг произведенной продукции является одним из наиболее контролируемых показателей конкурентоспособности. Повышение производительности труда, снижение материалоемкости, повышение эффективности использования основных и оборотных фондов, изыскание резервов снижения материалоемкости, оптимизация бизнес-процессов и другие мероприятия могут создать условия для усиления данной ресурсной компоненты конкурентоспособности.

Основным инструментом стратегического позиционирования на отраслевом рынке является ценообразование. Цена реализации выступает количественным выражением эффективности продаж продукции организации в условиях изменяющейся рыночной среды. Установление цены реализации ниже или на уровне средних цен по региону может стимулировать рост доли рынка агропромышленного формирования в существующих условиях. Установление оптимальной цены реализации с учетом среднерыночного уровня позволит максимизировать прибыль организации, сохранить нишу, сформировать перспективные конкурентные преимущества.

Прибыль/убыток на 1 кг реализованной продукции отражает эффективность производственно-сбытовой деятельности. В величине прибыли находит отражение соответствие величины индивидуальных затрат производителя в форме себестоимости и общественно необходимых затрат в форме цены. В случае превышения размера индивидуальных затрат формируется убыток. Экономический субъект, имеющий отрицательный результат деятельности в виде убытка, заведомо неконкурентоспособен. Агропромышленное формирование, прибыль которого на единицу продукции ниже, чем среднее значение по отрасли, в большей степени подвержено влиянию конкурентных сил, что в перспективе может привести к утрате конкурентоспособности.

Сделать вывод об эффективности использования финансовых ресурсов позволяет оценка динамики уровня рентабельности производства. Рентабельность является одним из внутренних конкурентных преимуществ, отражающим способность агропромышленного формирования генерировать прибыль. Более высокая рентабельность, чем в среднем по отрасли, может свидетельствовать об интенсивном характере развития производства, внедрении прогрессивных технологий, высоком уровне организации бизнес-процессов, эффективной управленческой компоненте и в конечном итоге более высоком уровне конкурентоспособности.

Оценочный этап включает оценку выбранных характеристик (показате-

лей), расчёт индексов-измерителей, расчёт обобщённого, интегрального показателя конкурентоспособности. Цель оценочного этапа - формирование массива статистических данных для последующей интерпретации.

Оценка выбранных характеристик (показателей) осуществляется на основе данных годовых отчетов организаций и сведений официальной статистики субъекта Федерации.

Для целей исследования обоснованные показатели оценки переведены в индексируемые величины, а индивидуальные индексы-измерители объединены по экономическому содержанию. Решить вопрос сопоставимости позволяет обоснованное ранее использование интегрального метода анализа.

Принимая во внимание, что показатели, позволяющие оценить отдельные условия конкурентоспособности, могут иметь экстремальные значения и сочетаются мультипликативно, для расчета измерителей по направлениям оценки и интегрального индекса конкурентоспособности использовано среднее геометрическое значение.

Содержательная часть структурной декомпозиции, отражающая последовательность действий, разработанная система показателей оценки и математическая формализация исчислений систематизированы и визуализированы в виде модели оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований (рисунок 5).

Аналитический этап оценки конкурентоспособности предполагает формирование объективного вывода о конкурентоспособности агропромышленного формирования на основе экспертной оценки подготовленного массива статистической информации и разработку направлений повышения конкурентоспособности.

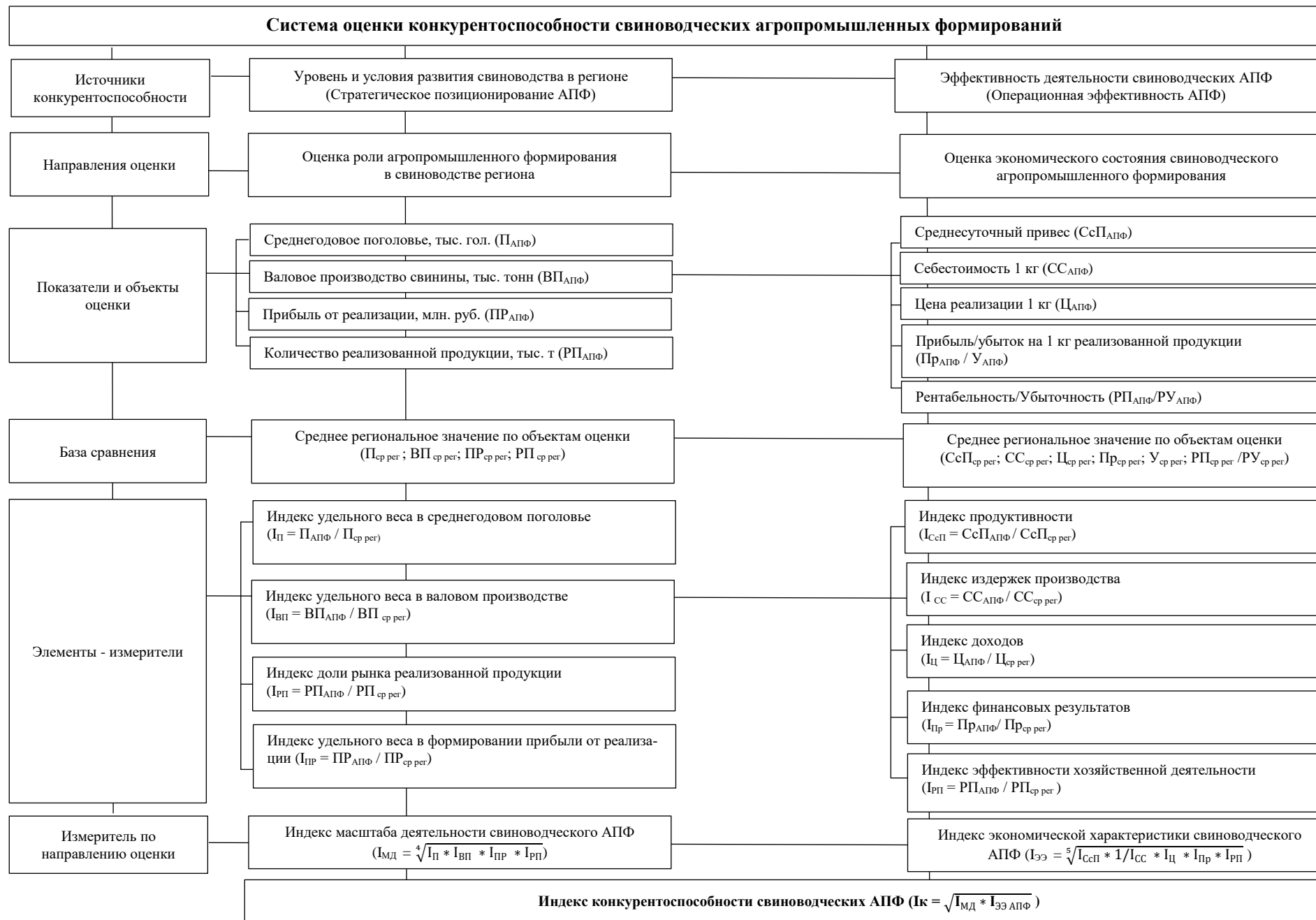

Рисунок 5 - Модель оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований

Источник: разработано автором

В результате проведенных исследований и формирования системы оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований можно сделать вывод о том, что предлагаемая модель учитывает источники конкурентоспособности, предполагает определение интегрального индекса конкурентоспособности на основе системы показателей, отражающих стратегическое позиционирование и экономическую эффективность деятельности, позволяет сформировать объективное представление о конкурентной среде и стратегических позициях агропромышленного формирования на региональном рынке свиноводства.

2 Современное состояние свиноводства и оценка конкурентоспособности агропромышленных формирований

2.1 Тенденции развития и место российского свиноводства на мировом рынке свинины

После распада Советского Союза (начиная с 90-ых годов) в Российской Федерации начался переход к рыночной экономике, вызвавший коренные преобразования в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе страны. Наиболее существенные изменения затронули организационную структуру АПК, систему управления и земельные отношения, в результате чего произошла трансформация принципов функционирования экономической системы в сельском хозяйстве в целом. Эти изменения стали предпосылками к необходимости разработки Правительством РФ практических инструментов по развитию рыночных отношений, расширению государственной поддержки, формированию материально-технических ресурсов предприятий, способствующих повышению эффективности АПК в целом [141, 154, 176].

Для решения поставленных задач в 2005-2006 гг. был разработан и реализован Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» [170], основным направлением которого было выбрано развитие животноводства как наиболее трудоемкой и проблемной сферы сельскохозяйственного производства. Это позволило занять часть трудоспособного населения страны, привлечь его в реальный аграрный сектор экономики. Как известно, именно животноводству принадлежит ведущая роль в качестве источника продуктов питания для населения и средства создания собственной независимой продовольственной базы. Ускоренное развитие животноводства в рамках Приоритетного национального проекта позволило создать условия для развития производства конкурентоспособной импортозамещающей продукции.

Наиболее актуальной проблемой был определен вклад животноводства в общий объем сельскохозяйственного производства, так как его доля имела

тенденцию к ежегодному снижению. С 2001 г. по 2004 г. она уменьшилась с 47% до 45%. Вместе с тем мировая практика показывает, что в высокоразвитых странах наибольшая часть сельскохозяйственного производства приходится на животноводство (в Германии этот показатель находится на уровне 52%). Более того, потенциал роста сельского хозяйства при росте объемов производства в животноводстве значительно выше, то есть оно выступает своеобразным локомотивом развития смежных отраслей, потребляя значительные объемы растениеводческой продукции [29].

Кроме того, сложившиеся в тот период социальные реалии требовали значительного роста рынка мяса и мясопродуктов: показатель потребления мяса на душу населения в РФ в 2005-2006 гг. составлял всего 53 кг, в то время как в развитых странах этот показатель находился на уровне 80-100 кг.

Важнейшая задача отрасли сельского хозяйства состоит в обеспечении населения страны продовольствием, а промышленности - необходимым сырьем. В условиях формирования рыночной экономики это может быть реализовано только путем повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства, что стало основой для разработки и принятия в 2010 г. Доктрины продовольственной безопасности РФ [155], согласно которой доля отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общем объеме продаж в редакции 2025 года на рынке должна составлять:

- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) - не менее 85%;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) - не менее 90%;
- рыбной продукции - не менее 80%;
- зерна и картофеля - не менее 95%;
- сахара - не менее 80%;
- растительного масла - не менее 80%.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» был преобразован в Государственную программу на 2008 - 2012 гг., в ходе выполнения которой инвестиции в агропромышленные предприятия и сельскохозяйственные организации осуществлялись в основном за счет привлеченных источников финансирования, то есть банковских кредитов. Это повлекло за собой суще-

ственное увеличение кредиторской задолженности перед кредитными учреждениями [23, 36, 103]. Подтверждает данный тезис показатель роста кредитной нагрузки (отношения объема задолженности по банковским кредитам и займам сельскохозяйственных организаций к общей выручке в отрасли), который вырос за 2005-2012 гг. с 40% до 92%, тогда как в среднем по экономике этот показатель увеличился с 21% до 70%. Впоследствии Госпрограмма на 2008-2012 гг. была преобразована в Государственную программу на 2013 - 2020 гг., предусматривающую консолидированный объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в размере 3 289 млрд руб. Разработанные мероприятия способствовали адаптации агропромышленного комплекса к работе в новых реалиях после вступления России в ВТО, а также развитию импортозамещения продукции агропромышленного комплекса.

В дальнейшем Госпрограмма была продлена до 2026 г., а планируемый суммарный объем государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей за период с 2022 по 2026 гг. запланирован в сумме 2 057 млрд руб., из которых 90% составят средства федерального бюджета и бюджеты субъектов РФ и 10% - внебюджетные источники [115].

Реакция бизнес-сообщества отдельных субъектов РФ на разработанные меры поддержки была активной и за короткое время при поддержке органов государственной власти были спроектированы и введены в эксплуатацию крупные животноводческие предприятия, при этом самый существенный вклад в наращивание производства на внутреннем рынке внес Центральный федеральный округ (ЦФО). Такие регионы, как Белгородская, Курская, Тамбовская, Орловская области, стали локомотивами развития животноводства [193]. Производство продукции животноводства в стране (скота и птицы на убой (в убойном весе) хозяйствами всех категорий) выросло с 4 848 тыс. т в среднем в 2001-2005 гг. до 12 001 тыс. т в 2023 г., или в 2,5 раза. В структуре животноводства наибольшее развитие получили промышленное свиноводство и птицеводство, продемонстрировавшие рост в 3 и 5 раз соответственно за предшествующие двадцать четыре года (таблица 4). Аналитические выводы, изложенные в данном разделе, нашли отражение в статьях автора [27, 28].

Таблица 4 - Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в Российской Федерации, тыс. т

Продукция животноводства	2001-2005 (в среднем за год)	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 г. к 2001-2005 гг., в %
Скот и птица на убой (в убойном весе), в т.ч.	4 848	7 167	9 519	9 853	10 319	10 629	10 866	11 222	11 346	11 744	12 001	247,6
крупного рогатого скота	1 922	1 727	1 617	1 589	1 569	1 608	1 625	1 634	1 674	1 621	1 660	86,3
свиней	1 624	2 331	3 083	3 355	3 516	3 744	3 937	4 282	4 304	4 532	4 720	290,6
овец и коз	141	185	204	213	219	224	217	215	215	210	207	147,0
птицы	1 094	2 847	4 541	4 622	4 941	4 980	5 014	5 016	5 077	5 308	5 339	488,1
Молоко	33	32	30	30	30	31	31	32	32	33	34	104,0
Яйца, млн.штук	36	41	43	44	45	45	45	45	45	46	47	128,6
Шерсть, тонн	45	54	55	56	57	55	50	52	48	46	45	99,8
Мед	51	52	67	69	65	65	64	66	65	67	65	126,5

Источник: составлено автором по данным [45]

С 2001 г. по 2023 г. производство свинины на убой в России ежегодно увеличивалось и в целом за анализируемый период возросло на 190,6%, достигнув 4,7 млн т. Наибольший темп прироста (9%) пришелся на 2020 г, когда были ликвидированы очаги АЧС.

Росту внутреннего производства свинины в России способствовало также резкое сокращение ее импорта (с 91 тыс. т в 2019 г. до 8,4 тыс. т в 2021 г., или в 9,6 раз). Произошло стабильное снижение не только оптовых цен на свинину в стране, но и внутреннего уровня конкурентоспособности агропромышленных формирований. Подобное явление привело к тому, что мировые поставщики ослабили интерес к российскому рынку и переориентировались на азиатские страны с более высоким ценовым уровнем. Сокращение зарубежных поставок привело к изменениям в тарифной политике. Если ранее импорт свинины в Россию был ограничен квотой, составлявшей в 2019 г. 400 тыс. т, то с 2020 г. стала действовать пошлина на ввоз этого вида мяса в 25%. Это сделало для большинства иностранных импортеров поставки невыгодными.

Однако с увеличением производства свинины в 2020 г. начался рост ее экспорта - до 191,7 тыс. т, то есть в 3,8 раза к уровню 2019 г. Основной вклад

в этот прирост показателя внесло увеличение на 51,9 тыс. т поставок во Вьетнам. Подобное увеличение потребности этой страны в импортной свинине объясняется резким снижением собственного производства из-за пандемии коронавируса, наводнений и распространения африканской чумы свиней [97].

Начиная с 2021 г. и по 2025 г., выпуск свинины в России, по оценкам BusinesStat, будет расти ежегодно на 3,6-7%. Однако темпы прироста производства будут стабильно снижаться по мере насыщения внутреннего российского рынка. В 2025 г. производство свинины на убой в живом весе, по прогнозам, составит более 5 млн т, тем самым превысив значение 2023 г. на 6%.

Таблица 5 - Основные страны-производители свинины, 2017-2023 гг., млн т

Страна и наименование показателей		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2017	
									+,-	в %
Китай	млн т	54,52	54,04	42,55	36,34	47,5	51,8	55,0	0,48	100,9
	темп роста, %	х	-0,9	-21,3	-14,6	30,8	9,1	6,9	х	х
ЕС	млн т	22,8	23,16	23	23,22	23,64	22,6	24,0	1,24	105,5
	темп роста, %	х	1,8	-0,7	1,0	1,8	-4,4	6,2	х	х
США	млн т	11,61	11,94	12,54	12,85	12,56	12,33	13,00	1,39	112,0
	темп роста, %	х	2,8	5,0	2,5	-2,3	-1,8	5,4	х	х
Бразилия	млн т	3,73	3,76	3,98	4,13	4,37	4,34	4,50	0,77	120,6
	темп роста, %	х	0,8	5,9	3,8	5,8	-0,7	3,7	х	х
Россия	млн т	3,51	3,74	3,93	4,28	4,30	4,50	4,00	0,49	114,0
	темп роста, %	х	6,6	5,1	8,9	0,5	4,7	-11,1	х	х
Вьетнам	млн т	2,74	2,81	2,43	2,47	2,59	2,72	3,90	1,16	142,3
	темп роста, %	х	2,6	-13,5	1,7	4,9	5,0	43,4	х	х
Канада	млн т	1,96	1,96	2	2,12	2,12	2,07	1,95	-0,01	99,5
	темп роста, %	х	0,00	2,0	6,0	0,0	-2,4	-5,8	х	х
Мексика	млн т	1,27	1,32	1,41	1,45	1,48	1,54	1,75	0,48	137,8
	темп роста, %	х	3,9	6,8	2,8	2,1	4,1	13,6	х	х
Республика Корея	млн т	1,28	1,33	1,36	1,40	1,41	1,41	1,35	0,07	105,5
	темп роста, %	х	3,9	2,3	2,9	0,7	0,0	-4,3	х	х
Япония	млн т	1,27	1,28	1,28	1,31	1,32	1,32	1,22	-0,05	96,1
	темп роста, %	х	0,8	0,0	2,3	0,8	0,0	-7,6	х	х
Прочие страны	млн т	6,97	7,16	7,16	6,88	6,97	6,91	7,01	0,04	100,6
	темп роста, %	х	2,7	0,0	-3,9	1,3	-0,9	1,4	х	х
Итого	млн т	111,62	112,50	101,64	96,45	108,26	111,54	117,68	6,06	105,4
	темп роста, %	х	0,8	-9,7	-5,1	12,2	3,0	5,5	х	х

Источник: составлено автором по данным [70, 45]

По данным таблицы 5 можно сделать вывод, что в 2023 г. мировой объем производства свинины продемонстрировал значительный рост, увеличившись

на 22% по сравнению с показателями 2022 г. Данный рост в основном обеспечен за счет Китая и Вьетнама, где производство возросло на 51% и 58% соответственно, что связано с восстановлением отрасли после вспышек африканской чумы свиней.

Несмотря на пессимистичные прогнозы экспертов о восстановлении китайского свиноводства не ранее 2025-2027 гг., масштабный кризис и гибкая структура отрасли, состоящей из множества мелких хозяйств, привела к тому, что Китай уже к 2023 г. вышел на объемы производства уровня 2017 г.

Одновременно с этим, для оперативного покрытия потребности внутреннего рынка в животном белке, страна активно наращивает импорт и собственный выпуск мяса птицы, так как короткий производственный цикл позволяет быстро реагировать на потребности рынка. Согласно прогнозу Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России [70], в 2024 г. объем рынка мяса кур Китая увеличится на 24% к уровню 2019 г. и превысит 43 млрд долл. США, а импорт достигнет почти 4 млрд долл. США.

Активная инвестиционная стратегия Китая в свиноводстве, включающая не только техническое переоснащение, но и масштабное строительство новых современных предприятий, обусловила значительный рост внутреннего производства свинины в 2023 г., восстановление критической массы поголовья свиноматок до уровня выше 41 млн голов и переход к фазе интенсивного роста продуктивности за счет ужесточения селекционной работы. Это позволило Китаю не только преодолеть последствия африканской чумы свиней, но и начать планомерное сокращение зависимости от импортных поставок. Данная динамика создает прямые риски для конкурентоспособности российской продукции свиноводства на мировом рынке, сужая возможности для экспорта и усиливая ценовое давление со стороны других крупных игроков, таких как Испания и Бразилия [97] (рисунок 6).

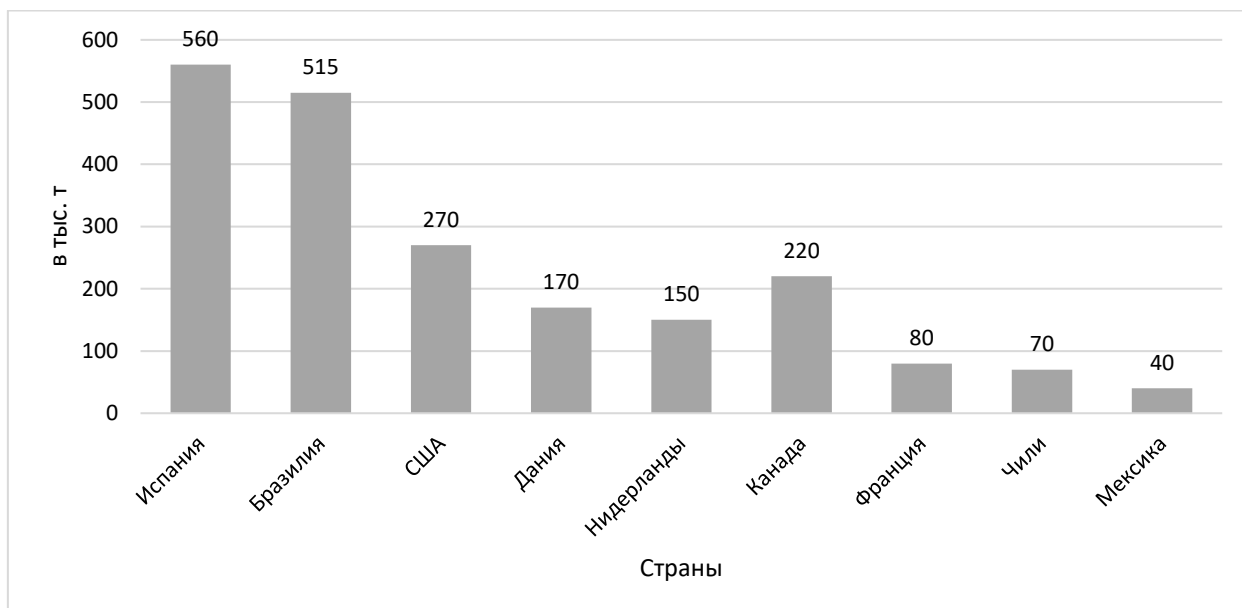

Рисунок 6 - Крупнейшие страны-поставщики свинины в Китай в 2023 г., тыс. т

Источник: составлено автором по данным [45, 70, 97]

В соответствии с прогнозными данными, в 2024 г. прирост экспорта покажет только один регион из ведущих экспортеров - Бразилия (таблица 6).

Таблица 6 - Мировой экспорт свинины, тыс. т

Экспортеры	Годы							Отклонение	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 г. к 2022 г., в %	2023 г. к 2017 г., в %
Европейский союз	3 617	3 671	4 266	5 176	4 986	4 750	4 800	101,1	132,7
США	2 555	2 666	2 867	3 302	3 189	2 991	3 300	100,3	129,2
Канада	1 290	1 277	1 284	1 546	1 479	1 465	1 450	99,0	112,4
Бразилия	776	722	861	901	935	1 120	1 229	109,7	158,4

Источник: составлено автором по данным [45, 70, 97]

Достигнув целевых объемов производства свинины, Китай не планирует возвращаться к рекордным показателям 2018 г., сконцентрировавшись на устойчивом развитии подотрасли. В то же время мощности по производству мяса птицы и говядины будут поддерживаться на достигнутом высоком

уровне. Прогнозируемое в связи с этим снижение импортных закупок Китая приведет к сокращению мирового экспорта свинины в целом, что в перспективе окажет негативное влияние на российский внутренний рынок, создавая давление из-за избыточного предложения. Однако даже в этих условиях Китай к 2025 г. останется ключевым импортером на мировом рынке, предоставляя возможности для наращивания экспорта продукции свиноводства [97].

В 2023 г. средняя цена экспорта свинины составила 2 861 долл. США за тонну, показав рост относительно уровня 2022 г. на 10% (таблица 7).

Таблица 7 - Динамика средних цен основных стран-экспортеров свинины, 2017-2021 гг., долл. США за тонну (FOB)

Страна	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Отклонение от средней цены, в %
Италия	4 697	5 265	2 895	5 208	5 859	2 755	2 417	84,5
Испания	2 602	2 572	2 801	2 382	2 835	3 188	3 673	128,4
Канада	2 408	2 356	2 530	2 539	2 735	2 871	2 634	92,1
США	2 457	2 389	2 406	2 434	2 601	2 510	2 786	97,4
Дания	2 336	2 188	2 629	2 673	2 531	2 531	2 658	92,9
Нидерланды	2 239	2 197	2 480	2 611	2 416	2 871	3 216	112,4
Бразилия	2 354	1 868	2 148	2 237	2 345	2 218	2 418	84,5
Франция	2 040	1 917	2 175	2 298	2 192	2 443	2 761	96,5
Россия	1 753	1 555	1 623	1 674	2 080	1 730	2 612	91,3
Германия	2 238	2 125	2 378	2 312	2 008	3 085	3 332	116,5
Бельгия	2 002	1 862	2 076	1 998	1 869	2 494	2 968	103,7
Средняя цена	2 466	2 390	2 376	2 579	2 679	2 609	2 861	x

Источник: составлено автором по данным [45, 70, 97, 190]

По данным таблицы можно сделать вывод, что наиболее дорогая продукция среди ведущих стран-конкурентов поставляется Испанией по цене 3 673 долл. США за тонну, что превышает среднемировую цену на 28%. Это обусловлено высоким качеством продукции ввиду ориентации страны на продукцию премиум-сегмента, а следовательно, более высокими требованиями к содержанию животных и ограниченным использованием антибиотиков в отличие от других стран. Более высокая цена обусловлена также высокими транспортными расходами в связи с географической удаленностью от ключевых экспортных рынков [88]. У остальных стран отклонение от среднемировой цены выражено слабее: - 2,6% у США, - 3,5% у Франции, + 3,7% у Бельгии

и т.д.

Наиболее низкий уровень экспортных цен характерен для продукции, экспортируемой из Италии и Бразилии (- 15,5%). Российская свинина также поставляется по относительно невысоким ценам: так, в 2023 г. цена за тонну составила 2 612 долл. США, что на 8,7% ниже среднемировой. В то же время экспортная цена на свинину из России достигла максимума за рассматриваемый период, увеличившись практически наполовину к уровню 2022 г., что говорит о наращивании конкурентных преимуществ российских экспортеров продукции свиноводства.

Далее рассмотрим динамику производства мяса в России в разрезе отдельных видов продукции - таблица 8.

Таблица 8 - Производство мяса в России, тыс. т

Наименование продукции	Годы							Отклонение, в %	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 г. к 2022 г.	2023 г. к 2017 г.
Говядина	1 789	1 832	1 842	1 849	1 864	1 890	1 912	101,2	106,9
Птица	4 941	4 980	5 014	5 016	5 018	5 041	5 300	105,1	107,3
Свинина	3 516	3 744	3 937	4 282	4 300	4 447	4 500	101,2	128,0
Всего	10 246	10 556	10 793	11 147	11 182	11 378	11 712	102,9	114,3

Источник: составлено автором по данным [45]

Россия планомерно укрепляет свои позиции на мировом рынке мяса - в 2023 г. производство составило 11,7 млн т, или более 4% от мирового объема. В 2023 г. рост составил 2,9%, главным образом за счет значительного увеличения производства мяса птицы, выросшего на 5,1%.

Свиноводство также показывает стабильный ежегодный рост. Инвестиционные планы ведущих компаний сектора предполагают масштабное расширение мощностей: к 2026 г. будет дополнительно произведено 600 тыс. т свинины. Географическим центром подотрасли является Центральный федеральный округ (рисунок 7).

Рисунок 7 - Удельный вес производства свинины в хозяйствах всех категорий по федеральным округам РФ в 2023 г.

Источник: составлено автором по данным [45]

В Центральном федеральном округе производится 55% всей свинины в России. Среди субъектов округа лидером является Белгородская область, на долю которой приходится свыше 4,8 млн гол. в 2023 г. В то же время в Курской и Воронежской областях поголовье составляет 2,5 и 2 млн гол. соответственно (рисунок 8).

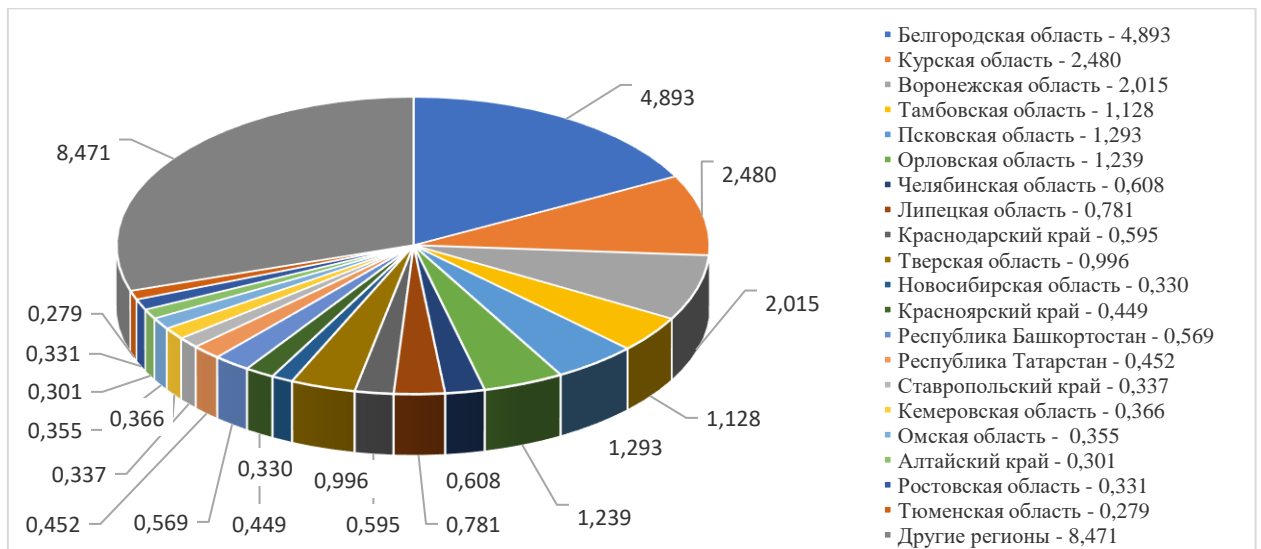

Рисунок 8 - Поголовье свиней по регионам в 2023 году, млн гол

Источник: составлено автором по данным [45]

Рост производства свинины в России ведет к увеличению среднедушевого потребления (рисунок 9).

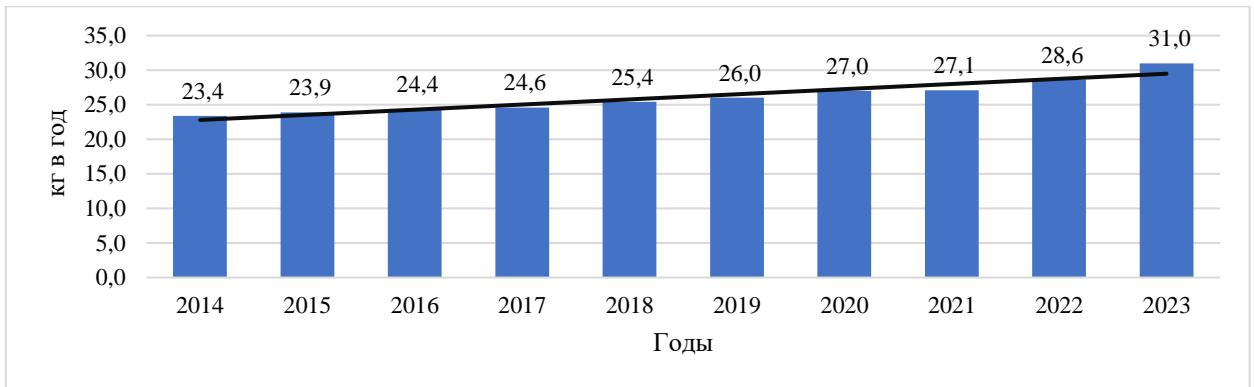

Рисунок 9 – Уровень потребления свинины в расчете на душу населения в России, кг в год

Источник: составлено автором по данным [45]

Динамика потребления свинины демонстрирует устойчивый рост: с 23-24 кг в год в 2014 г. показатель превысил 27 кг в 2020-2021 гг. и достиг 31 кг к 2023 г. При этом свинина показывает наиболее значительный ежегодный прирост среди всех категорий мяса, что обусловлено ее относительной ценовой доступностью при условии роста потребительских цен на свинину на 25% за период с 2015 г. до 2023 г., в то время как стоимость других видов мяса увеличилась на 50%, что существенно ниже уровня накопительной инфляции, составившей 72% за тот же период [70].

Есть еще один фактор, влияющий на спрос, - сокращение разницы между стоимостью мяса свинины и ее ближайшего отраслевого конкурента - мяса птицы. Если до 2020 г. свинина стоила на 40% дороже, то с 2021 г. цены на эти продукты почти сравнялись. В 2023 г. свинина была самым стабильным по цене видом мяса и впервые стала дешевле мяса птицы. Изначально данная тенденция выглядела краткосрочной, но она сохраняется уже более полугода, и в результате перерабатывающие предприятия начинают активно использовать свинину в качестве основного сырья вместо мяса птицы [65].

Значительный рост производства свинины в России стал возможен во многом благодаря мерам государственной поддержки. Отмена квот и введение таможенных пошлин привели к резкому сокращению импорта, позволив в 2020-2023 гг. местным производителям нарастить производство и объемы про-

даж, стимулировав тем самым рост внутреннего потребления (рисунок 10). Параллельно российские компании увеличили экспортные поставки, достигнув в 2023 г. рекордного показателя в 255 тыс. тонн свинины и свиных субпродуктов [97].

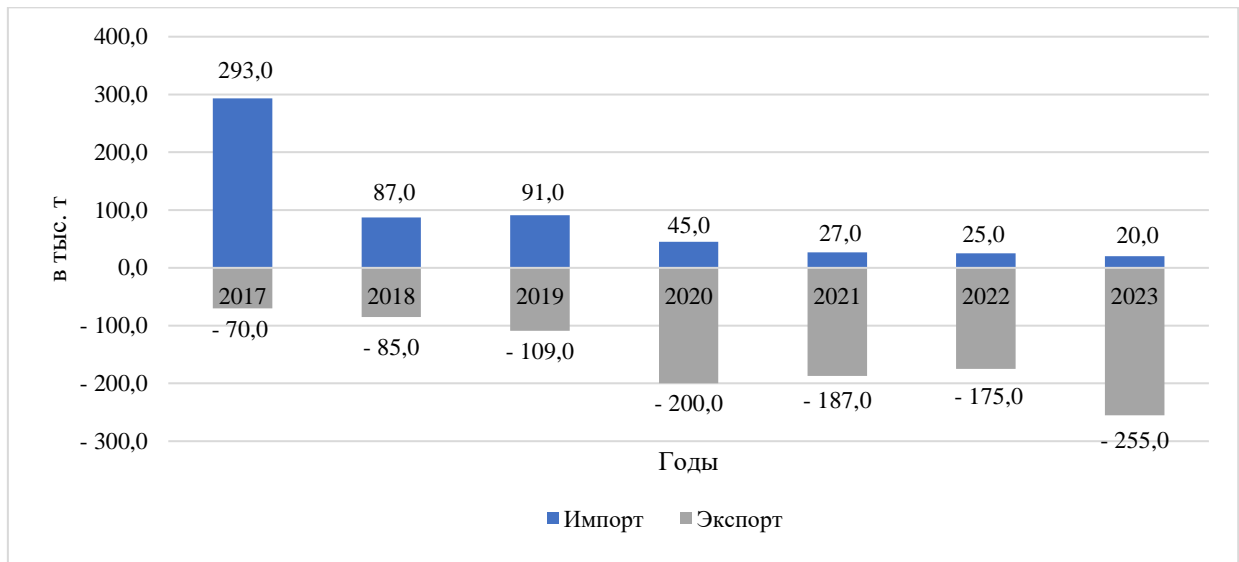

Рисунок 10 - Динамика российского импорта и экспорта продукции свиноводства, тыс. т

Источник: составлено автором по данным [45]

В конце 2019 г. Вьетнам столкнулся с острым дефицитом свинины из-за последствий АЧС и открыл свой рынок для российских производителей. Страна начала закупать существенные объемы российской продукции. Подобное сотрудничество отечественных производителей с вьетнамскими покупателями - отличная возможность зарекомендовать себя как надежного поставщика на мировом рынке. За 2023 г. это государство экспортировало более 86 тыс. т продукции, что на 89% больше объема поставок 2022 г., а экспортная выручка выросла на 88%. Около 54% физического объема поставок пришлось на мороженое мясо свиней, 46% - на субпродукты.

Еще одним ключевым импортером российской свинины выступает Беларусь. На снижение ее самообеспеченности и, как следствие, рост импорта повлияло сокращение маточного поголовья в последние годы. За 2023 г. отгрузки свинины в эту страну увеличились в натуральном выражении на 15%

(до 83 тыс. т), а в денежном - на 4%. Основная доля (59%) пришлась на свежую и охлажденную свинину, 25% - на мороженое мясо свиней, 16% - на субпродукты.

В топ-5 импортеров российской свинины также входят Сербия (9,6 тыс. т, рост в 2,7 раза), Монголия (9,2 тыс. т, увеличение на 38%) и Гонконг (6,9 тыс. т, +58%) [21].

Более того, в связи с открытием границ для российской свинины в Китае, по мнению руководителя Россельхознадзора Сергея Данкверта, «экспорт продукции свиноводства из России в Китай по итогам 2024 г. может составить 100 тыс. т, возможности для этого есть».

Гендиректор Национального союза свиноводов Юрий Ковалев в феврале 2024 г. прогнозировал, что в этом году, скорее всего, поставки будут экспериментальными: компании будут изучать логистические механизмы, оплату и т.п. «Поэтому если в 2024 г. на китайский рынок будет отгружено 15-25 тыс. т свинины, это будет хорошим началом, - оценивал он. - Но мы надеемся достичь уровня 150-200 тыс. т в течение двух-трех лет» [127].

Ключевым изменением в структуре экспорта продукции свиноводства из России в 2023 г. стало увеличение доли мороженой свинины относительно 2000 г. на 23% и снижение поставок субпродуктов на 19% (таблица 9).

Таблица 9 - Структура экспорта продукции свиноводства из РФ по товарным категориям (в % от общего экспорта), тыс. т

Товарная категория			2000	2005	2010	2015	2020	2023	2023 г. к 2000 г.	
									+/-	%
Объем экспорта свинины, всего	тыс. т		4,8	12,3	32,1	86,7	200,0	255,0	250,2	в 53,1 раза
	% к предыдущему периоду		х	256,3	261,0	270,1	230,7	127,5	х	х
в т.ч.	мороженая свинина	%	45	50	55	60	65	68	23	х
	субпродукты	%	30	25	20	15	12	11	-19	х
	свежие/охлажденные	%	5	8	10	12	15	10	5	х
	жиры	%	15	12	10	8	5	5	-10	х
	прочие	%	5	5	5	5	3	6	1	х

Источник: составлено автором по данным [45]

Положительная динамика объема экспорта свинины является показателем роста конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках. На это, начиная с 2010 г. повлиял ряд факторов. С развитием производственных мощностей в России, а также формированием экспортных стандартов и вступлением страны в ВТО закономерным стало открытие китайского рынка в 2018 г. Однако, начиная с 2020 г., в связи с санкционным давлением Россия переориентировалась на азиатские рынки и благодаря развитию глубокой переработки свинины смогла существенно нарастить экспортные поставки мороженой свинины [61].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в настоящее время свиноводческим агропромышленным формированиям необходимо решить ряд задач по наращиванию конкурентоспособности на китайском рынке из-за активного восстановления местного производства, произвести диверсификацию экспортных направлений в страны Азии, а также заняться поиском экспортных каналов для исключения риска перепроизводства на внутреннем рынке.

При сохранении текущих темпов роста мирового спроса на свинину, поддержании и усилении экспортных позиций РФ, в том числе за счет расширения географии экспорта, и повышении конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований Россия может увеличить поставки свинины до 400-500 тыс. т в год, что укрепит ее позиции как одного из ключевых игроков на мировом рынке.

Российское свиноводство успешно развивается благодаря государственной поддержке, импортозамещению и росту экспорта. Однако для долгосрочного успеха необходимо повышать конкурентоспособность выпускаемой продукции, осваивать новые рынки сбыта и адаптироваться к изменениям глобального спроса.

2.2 Анализ состояния и уровня развития свиноводства в регионе

В рейтинге инвестиционной привлекательности среди всех субъектов Российской Федерации на протяжении последних двух десятилетий выделяется Белгородская область, которая до начала Специальной военной операции (СВО) имела одновременно стабильный и качественный инвестиционный климат. Только в 2023 г. в сельское хозяйство области было вложено 224,2 млрд руб. Однако, по итогам рейтинга российских регионов за 2023 г., составленного экспертным агентством «Эксперт РА», Белгородская область перешла из группы регионов с очень высоким уровнем инвестиционной привлекательности в группу с умеренным уровнем.

Вместе с тем анализ развития агропромышленного комплекса в территориально - отраслевом разрезе позволяет сделать вывод, что Белгородская область, обладая чуть более 1% общероссийской площади пашни и примерно такой же долей населения, производит около 4,4% общероссийского объема сельскохозяйственной продукции и занимает третье место по данному показателю, уступая лишь двум регионам РФ - Краснодарскому краю и Ростовской области [27]. В 2023 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в Белгородской области составила 368 млрд руб., что в 2 раза выше уровня 2013 г. [114]. По инвестиционной активности Белгородская область в течение последних двадцати лет считается лидером развития сельского хозяйства в целом и животноводства в частности, что подтверждается информацией, представленной в таблице 10.

Исходя из представленных данных, в период с 2007 г. по 2023 г. общий объем реализации скота и птицы в России увеличился в 2,42 раза со среднегодовым темпом роста 5,3%. При этом доля ЦФО в общем объеме производства также увеличивается, что подтверждает его ключевую роль в российском производстве продукции животноводства. Вместе с тем, начиная с 2013 г., к 2023 г. доля производства в Белгородской области постепенно снижается с 14% до 11% в России и с 40% до 29% в ЦФО соответственно.

Таблица 10 – Реализовано скота и птицы (в живом весе), млн т

Год	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Белгородская область		
			млн т	% к РФ	% к ЦФО
2007	6,36	1,70	0,49	7,70	28,82
2008	7,06	2,00	0,70	9,92	35,00
2009	7,81	2,30	0,91	11,65	39,57
2010	8,40	2,58	1,07	12,74	41,47
2011	8,92	2,80	1,18	13,23	42,14
2012	9,67	3,22	1,33	13,75	41,30
2013	10,41	3,72	1,50	14,41	40,32
2014	11,12	3,91	1,52	13,67	38,87
2015	11,68	4,29	1,61	13,78	37,53
2016	12,24	4,53	1,63	13,32	35,98
2017	12,87	5,01	1,71	13,29	34,13
2018	13,34	5,26	1,71	12,82	32,51
2019	13,63	5,53	1,83	13,43	33,09
2020	14,11	5,69	1,75	12,40	30,76
2021	14,33	5,75	1,76	12,28	30,61
2022	14,80	5,83	1,78	12,03	30,53
2023	15,40	6,06	1,79	11,62	29,54

Источник: составлено автором по данным [45]

Центральный федеральный округ на сегодняшний день является лидером в производстве продукции животноводства и показывает более высокие темпы роста, чем другие округа, обеспечивая практически 40% общероссийского производства [150, 152]. Вместе с тем снижающаяся доля Белгородской области говорит о росте конкуренции внутри федерального округа на фоне развития соседних областей (Курской, Воронежской и др.).

Для поддержания лидирующих позиций агропромышленным формированиям региона необходимо повышать конкурентоспособность и осуществлять инвестиционные вложения в модернизацию имеющихся и строительство новых площадок [89, 153].

Область одной из первых в стране приняла закон об инвестиционной деятельности [51], в котором предусмотрены льготы российским и иностранным инвесторам и предприятиям, реализующим инвестиционные проекты, и гарантии защиты инвестиций, финансовое обеспечение которых ежегодно преду-

смачивается в областном бюджете. Сегодня регионом проводится последовательная инвестиционная политика, основанная на тенденции к замедлению темпов экономического роста и направленная на создание необходимых условий для диверсификации экономики и созданию «третьего» базового сектора в промышленности, способствующая повышению прибыльности производства и накоплению внутренних источников финансирования для инвестиционной деятельности.

Стратегией развития сельского хозяйства, принятой в апреле 2004 г., и программами развития сельского хозяйства Белгородской области было определено направление на ускоренное развитие животноводства, ключевая роль в котором отводилась свиноводству [14, 113]. Отдельные выводы данного раздела были опубликованы в научных статьях автора [25, 27, 28].

В таблице 11 приведена группировка свиноводческих комплексов Белгородской области, исходя из рентабельности продаж, данные по предприятиям представлены в Приложении А. По этому показателю хозяйствующие субъекты по производству распределены по 3-м уровням: суженное, простое и расширенное воспроизводство.

Таблица 11 - Группировка свинокомплексов Белгородской области по уровню рентабельности продаж, 2023 г., млрд руб.

Группы свинокомплексов по уровню рентабельности продаж	Диапазон рентабельности продаж, %	Количество организаций в группе, ед.	Выручка от продаж		Активы		Средний уровень рентабельности продаж, %
			млрд руб.	%	млрд руб.	%	
1. Суженное производство	менее 10,0	7	79,02	59,74	111,02	67,36	3,82
2. Простое воспроизводство	10,1 - 20,0	16	49,55	37,46	51,54	31,27	13,34
3. Расширенное воспроизводство	свыше 20,0	4	3,71	2,80	2,25	1,37	22,33
Итого		27	132,27	100	164,81	100	7,90

Источник: составлено автором по данным [59]

Исходя из данных таблицы, предприятия, относящиеся к категории суженного воспроизводства с наименьшей рентабельностью, генерируют 59,74% от общей выручки, в то время как предприятия расширенного воспроизводства со средним уровнем рентабельности продаж 22,33% приносят всего 2,8% выручки от продаж. Вместе с тем 67,36% активов используют свинокомплексы первой группы, что указывает на высокие операционные затраты при низкой финансовой отдаче, в то время как предприятия расширенного воспроизводства используют активы эффективнее и имеют более высокий показатель рентабельности.

Низкая рентабельность и прибыльность свинокомплексов первой группы связана с высокими издержками на производственную деятельность, устаревшей техникой и технологиями и, как следствие, низкой ценовой конкурентоспособностью.

Третья группа свинокомплексов с рентабельностью выше 20% демонстрирует оптимальное использование ресурсов, однако их доля в выручке сильно занижена в связи с тем, что к этой группе относятся всего 4 предприятия области. Вместе с тем высокая эффективность функционирования предприятий данной группы свинокомплексов связана с внедрением современного технологического оборудования и систем, программного обеспечения, что является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, выявленного в результате проведенных нами исследований.

Проведенный анализ показывает, что для выхода свинокомплексов из первой категории необходима модернизация оборудования и оптимизация затрат, для свинокомплексов второй группы необходимо увеличение масштабов производства, а свинокомплексы третьей категории могут выступать производственным эталоном для тиражирования успешных производственных практик на другие предприятия.

Белгородская область имеет значительный потенциал для роста рентабельности свиноводства. Ключевая задача - сократить долю низкорентабельных предприятий за счет модернизации и оптимизации процессов [94, 119].

Отметим, что для обеспечения долгосрочной и стабильной деятельности свиноводческой подотрасли и оптимального размещения производственных мощностей в Белгородском регионе предусмотрено зонирование территорий области на четыре географические зоны:

1. Северо-Западная (Борисовский, Грайворонский, Ивнянский, Краснояружский, Прохоровский, Ракитянский и Яковлевский районы).
2. Центральная (Белгородский, Губкинский, Корочанский, Староскольский, Чернянский районы).
3. Юго-Восточная (Валуйский, Вейделевский, Волоконовский, Шебекинский районы).
4. Восточная (Алексеевский, Красненский, Красногвардейский, Новооскольский и Ровеньской районы).

Период действия целевых программ характеризовался реализацией крупных инвестиционных проектов в части строительства и модернизации свиноводческих комплексов. Этот процесс происходил с применением современных инновационных технологий с замкнутым циклом (от производства зерна и выработки кормов до откорма, убоя и реализации готовой продукции), поэтому в данные проекты были включены, помимо свиноводческих комплексов, также зерновые компании, оснащенные высокопроизводительной техникой, использующие малозатратные технологии выращивания сельскохозяйственных культур, элеваторы и комбикормовые заводы [159].

Расширение производственных мощностей потребовало осуществления комплекса мер: строительства заводов по забою и переработке мяса, холодильников для его хранения, создания логистических центров, открытия торговых домов, представительств, развития сети фирменных магазинов в розничной

торговле. Для утилизации отходов на основе биоэнергетики созданы мощности по производству биологических удобрений, животного, кормового и технического жира, а также костной муки. Инициаторы и основные участники программы развития свиноводства - группа компаний «Мираторг», группа компаний «Агро-Белогорье», ОАО «Белгородский бекон», УХК «Промагро», агрохолдинг «БЭЗРК-Белгранкорм» и другие. Таким образом, на сегодняшний день в свиноводстве образованы кластеры с законченным циклом – от производства до реализации продукции и утилизации отходов.

Только за период реализации долгосрочной целевой программы «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2005 - 2010 годы» в подотрасль свиноводства было инвестировано 94,7 млрд руб., созданы производственные мощности на более чем 700 тыс. т свинины в живом весе в год, а по итогам 2024 г. ожидается увеличение мощностей до 1 млн т в год [55]. Кроме того, в процессе реализации целевых программ коренным образом изменилась структура выпуска продукции свиноводства по категориям хозяйств. В частности, при увеличении поголовья в 9,2 раза - с 534 тыс. гол в 2005 г. до 4 893 тыс. гол. в 2023 г. - доля хозяйств населения резко сократилась со 105 тыс. гол в 2005 г., что составляло 20% от общего объема, до нуля к 2013 г. Это обусловлено доминированием в регионе крупных агропромышленных формирований с сильными конкурентными преимуществами, контролем за эпизоотической обстановкой, ужесточением ветеринарных норм, а также экономической неэффективностью мелких хозяйств. Личные подсобные хозяйства и фермеры, занимающиеся разведением свиней, также прекратили деятельность ввиду невозможности конкурировать с промышленными свиноводческими комплексами.

На сегодняшний день в регионе сформировано максимальное поголовье за весь период развития свиноводства - 4 893 тыс. гол., подотрасль полностью

индустриализована и обеспечивает высокую продуктивность, контроль качества и безопасности производимой продукции, а также развитие экспортного потенциала (таблица 12).

Таблица 12 - Структура поголовья свиней по категориям хозяйств в Белгородской области, тыс. гол.

Год	Сельскохозяйственные организации		Хозяйства населения		Крестьянские (фермерские) хозяйства		Всего тыс. гол.
	тыс. гол.	%	тыс. гол.	%	тыс. гол.	%	
2005	423	79,3	105	19,7	5,3	1,0	534
2006	720	85,9	110	13,1	8,2	0,9	839
2007	1 030	91,0	96	8,5	5,8	0,5	1 132
2008	1 589	95,2	75	4,5	4,9	0,3	1 669
2009	1 974	96,0	77	3,7	5,5	0,3	2 056
2010	2 057	96,0	79	3,7	6,2	0,3	2 142
2011	2 642	97,8	56	2,1	2,2	0,1	2 700
2012	3 261	98,7	42	1,3	0,8	0,0	3 304
2013	3 481	100,0	0,1	0,0	x	x	3 482
2014	3 678	100,0	0,1	0,0	x	x	3 678
2015	3 954	100,0	0,0	0,0	x	x	3 954
2016	4 137	100,0	0,1	0,0	x	x	4 137
2017	4 363	100,0	0,1	0,0	x	x	4 363
2018	4 527	100,0	0,0	0,0	x	x	4 527
2019	4 542	100,0	0,0	0,0	x	x	4 542
2020	4 554	100,0	x	x	x	x	4 554
2021	4 269	100,0	x	x	x	x	4 269
2022	4 379	100,0	x	x	x	x	4 379
2023	4 893	100,0	x	x	x	x	4 893

Источник: составлено автором по данным [45]

За последние девятнадцать лет произошло существенное увеличение поголовья свиней. В 2023 г. этот показатель возрос в 9 раз к уровню 2005 г. и достиг 4 893 тыс. гол. Белгородская область - это единственный регион в Рос-

сийской Федерации, который продемонстрировал такое существенное увеличение.

За 2023 г. произведено 1 765 тыс. т скота и птицы (что выше уровня 2007 г. в 3,4 раза), в том числе 948 тыс. т свинины (в 7 раз выше показателя 2007 г.). Это составило 16 % общероссийского производства и 29% объемов, производимых в регионах ЦФО, что наглядно представлено в таблице 13.

Таблица 13 - Производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий, в тысячах тонн

Год		Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Белгородская область		
		тыс. т			% к РФ	% к ЦФО
2007	Всего	8 740	2 067	529	6,0	25,6
	Свиньи	2 584	547	137	5,3	25,1
2008	Всего	9 345	2 349	726	7,8	30,9
	Свиньи	2 711	649	220	8,1	33,9
2009	Всего	9 966	2 637	923	9,3	35,0
	Свиньи	2 908	808	317	10,9	39,3
2010	Всего	10 549	2 892	1 064	10,1	36,8
	Свиньи	3 097	948	386	12,5	40,8
2011	Всего	10 955	3 099	1 182	10,8	38,1
	Свиньи	3 207	1 041	434	13,5	41,6
2012	Всего	11 596	3 479	1 321	11,4	38,0
	Свиньи	3 292	1 233	553	16,8	44,9
2013	Всего	12 189	3 975	1 503	12,3	37,8
	Свиньи	3 615	1 593	703	19,4	44,1
2014	Всего	12 843	4 146	1 531	11,9	36,9
	Свиньи	3 812	1 707	722	18,9	42,3
2015	Всего	13 397	4 495	1 619	12,1	36,0
	Свиньи	3 951	1 822	749	19,0	41,1
2016	Всего	13 896	4 747	1 634	11,8	34,4
	Свиньи	4 329	2 003	787	18,2	39,3
2017	Всего	14 513	5 202	1 705	11,7	32,8
	Свиньи	4 550	2 193	817	17,9	37,2
2018	Всего	14 880	5 401	1 706	11,5	31,6
	Свиньи	4 797	2 383	861	17,9	36,1
2019	Всего	15 164	5 565	1 753	11,6	31,5
	Свиньи	5 032	2 507	897	17,8	35,8
2020	Всего	15 624	5 842	1 754	11,2	30,0
	Свиньи	5 473	2 783	922	16,9	33,1
2021	Всего	15 721	5 898	1 764	11,2	29,9
	Свиньи	5 490	2 762	920	16,8	33,3
2022	Всего	16 190	6 185	1 741	10,8	28,2
	Свиньи	5 779	2 975	879	15,2	29,6
2023	Всего	16 540	6 451	1 765	10,7	27,4
	Свиньи	6 061	3 252	948	15,6	29,1
2023 г. к 2007 г., в %	Всего	189,2	312,1	333,6	x	x
	Свиньи	234,6	594,2	692,0	x	x

Источник: составлено автором по данным [45]

По данным таблицы можно сделать вывод об увеличении объемов производства скота и птицы на убой на 89,2% за анализируемый (в среднем на 4,1% ежегодно) и составил 16 540 тыс. т. В то же время производство свинины увеличилось на 134,6% и в 2023 г. составило 6 061 тыс. т, а темпы роста опередили общие показатели по мясу и достигли 4,9% в год.

Рост показателей свиноводства в Белгородской области - максимальный среди всех категорий (почти в шесть раз), что намного быстрее, чем в среднем по России (в 2,3 раза). Однако, начиная с 2013 г., темпы роста замедлились, что связано с логистическими ограничениями и развитием свиноводства в соседних регионах.

По рассмотренным показателям область занимает среди регионов Российской Федерации первые места и лидирующие позиции по поставкам животноводческой продукции на отечественный рынок. Согласно рейтингу Национального Союза свиноводов, общий объем промышленного производства свинины в России в 2023 г. составил 5,627 млн т, из которых 76,6% производят 20 крупнейших компаний, что свидетельствует о высокой концентрации рынка. На остальных производителей приходится только 23,3% от производимой продукции.

Предприятия Белгородской области занимают лидирующие позиции по производству свинины на убой в живом весе (таблица 14). В частности, 5 позиций из 20 занимают компании, представленные в том числе на территории Белгородской области. АПХ «Мираторг» - абсолютный лидер отрасли, занимающий 14,3% рынка. Второе место у АО «Сибagro», доля которого составляет 6,7%, а третье - ГК «Русагро», которому принадлежит 5,9% анализируемого рынка. Указанные топ-3 компании контролируют 26,9% рынка [47].

Большинство лидеров рейтинга базируются в Центральном и Приволжском федеральных округах. Особенность подотрасли свиноводства заключается в высокой концентрации производства у ограниченного числа игроков и значительном разрыве между лидером и остальными участниками рынка.

Таблица 14 - Рейтинг крупнейших производителей свинины в России по итогам 2023 г.

Наименование производителя	Производство свинины на убой в живом весе в 2023 г., тыс. т	Доля в общем объеме промышленного производства в РФ
АПХ «Мираторг»	804	14,3
АО «Сибagro»	378	6,7
ГК «Русagro»	334	5,9
ГК «АГРОЭКО»	317	5,6
ООО «Великолукский свиноводческий комплекс»	315	5,6
ООО «Управляющая компания РБПИ» и СПФ	308	5,5
ГК «Черкизово»	297	5,3
ООО «Агропромкомплектация»	282	5,0
ООО «ГК Агро-Белогорье»	269	4,8
ГК «Талина»	167	3,0
ООО «Башкирская мясная компания»	115	2,0
«АГРОКОМПЛЕКС» им. Н.И. Ткачева	109	1,9
ООО «Коралл»	102	1,8
ООО «Агрофирма Ариант»	95	1,7
АВК «Эксима»	95	1,7
ООО «Белгранкорм»	77	1,4
ГК «Останкино»	73	1,3
ООО «Камский Бекон»	62	1,1
ООО «КоПитания»	61	1,1
ООО СПК «Звениговский»	58	1,0
Итого 20 крупнейших предприятий	4 316	76,7
Остальные	1 312	23,3
Общий объем промышленного производства свинины в РФ	5 627	100,0

Источник: [123]

По прогнозам Национального Союза свиноводов РФ, в ближайшие годы лидирующие российские производители из топ-20 планируют наращивать объемы производства свинины на 200-400 тыс. т ежегодно. Общее увеличение к 2026 г. составит 1,4 млн т (в относительном выражении более 40 %).

Можно сделать вывод, что продолжается тенденция к укрупнению производства, которое концентрируется в крупных агропромышленных формированиях, образуя олигополистическую структуру рынка. Данное обстоятельство обуславливает необходимость развития конкурентные преимущества на внешних рынках для организации каналов сбыта производимой продукции.

В настоящее время отечественные эксперты в области свиноводства сходятся во мнении, что «...отрасль достигла зрелости, полностью обеспечила потребности внутреннего рынка, и теперь ее дальнейшее развитие напрямую связано с экспортными возможностями» [65]. Рассматривая мировой опыт развития свиноводства, можно выявить естественную закономерность - даже при полном обеспечении внутреннего спроса мировые лидеры продолжают наращивать производство продукции и делают ставку на экспорт. Так, в Нидерландах уровень самообеспеченности свининой находится на отметке 200%. Дания, ведущий мировой производитель племенных свиней, является также крупным экспортером, производящим в пять раз больше продукции свиноводства, чем необходимо для внутреннего потребления. Испания, активно наращивая в последние годы поголовье свиней, стала лидером ЕС по экспорту свинины и продукции из свинины. Опыт этих стран свидетельствует о том, что в долгосрочной перспективе финансовая устойчивость производителей свинины во многом будет обеспечиваться ростом экспорта продукции, в частности, в китайском направлении, ввиду распространения в стране с 2018 г. африканской чумы свиней (АЧС). Потери, которые понес Китай, сделали эту страну одним из крупнейших импортеров, т.к. в 2022 г. страна импортировала свинины на сумму 4,34 млрд долл. США, заняв первое место в мире по данному показателю.

В 2019 г. правительством РФ был разработан федеральный проект «Экспорт продукции АПК», согласно которому к 2030 г. экспорт аграрной продукции должен вырасти до 45 млрд долл. США. По мнению экспертов, эти показатели довольно амбициозны, учитывая то, что «три кита российского экспорта АПК (зерновые, масложировая продукция, рыба) достигли зрелости, и их увеличение маловероятно. Повышение возможно только за счет планомерного наращивания почти всех остальных категорий АПК» [21].

Исходя из этого, следует особое внимание направить на развитие государственной поддержки подотрасли свиноводства как наиболее динамично

развивающейся в последнее десятилетие и достигшей уровня полного импортозамещения. Безусловно, разработанные программы по поддержке экспорта сельскохозяйственной продукции, такие как льготное кредитование, компенсация затрат на транспортировку и сертификацию продукции, будут планомерно реализовываться в РФ и стимулировать сельскохозйственных производителей наращивать объемы экспорта продукции, однако, на наш взгляд, их недостаточно. Разработанные механизмы не в полной мере способствуют повышению конкурентоспособности продукции свиноводства, ввиду чего отечественная продукция в определенной степени проигрывает зарубежным конкурентам на мировых рынках [7].

2.3 Оценка конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований

В результате изучения современного состояния и тенденций развития подотрасли свиноводства на мировом и российском рынках, а также анализа уровня развития свиноводства на региональном уровне было выявлено, что свиноводство является одной из важнейших подотраслей сельского хозяйства в России, а Белгородская область на сегодняшний день обеспечивает значительную долю производства продукции свиноводства и играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

В последние десятилетия свиноводство на фоне активной государственной поддержки претерпело существенные изменения, связанные с внедрением современных технологий и увеличением масштабов производства. Особую роль в этом процессе играют крупные свиноводческие агропромышленные формирования, демонстрирующие высокую эффективность за счет интеграции ресурсов, оптимизации производственных процессов и выхода на новые

рынки. Белгородская область является одним из лидеров по производству свинины в России, регион обладает развитой инфраструктурой, благоприятными климатическими условиями и значительным потенциалом для дальнейшего развития отрасли. Однако в условиях глобальных вызовов, таких как санкционное давление и изменения на мировых рынках, существенным фактором риска выступает снижение конкурентоспособности агропромышленных формирований.

Для разработки стратегии дальнейшего развития подотрасли, государственной поддержки и принятия управленческих решений необходимо провести анализ конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований в регионе. Для этого используем разработанную нами методику, представленную в параграфе 1.3. Анализ конкурентоспособности основан на данных, представленных в таблицах 15 - 23. При анализе конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области необходимо учитывать, что ГК «Русагро» представлено Белгородским филиалом ООО «Тамбовский Бекон», а ЗАО «КапиталАгро» с 2019 г. входит в ООО «Тамбовский Бекон».

Таблица 15 - Среднегодовое поголовье свинины, тыс. гол.

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	568	964	1 094	1 292	1 230	1 248	1 288	1 204	636	212,0
АПХ «Мираторг»	647	1 570	1 628	1 578	1 560	1 337	1 463	1 492	845	230,5
ГК «Русагро»	274	418	388	527	596	537	639	624	350	227,8
ЗАО «КапиталАгро»	-	139	133	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	146	320	332	332	339	350	364	444	298	303,9
АПХ «Дон»	-	357	379	385	376	385	393	386	-	-
АПХ «Промагро»	59	229	284	283	218	211	29	392	333	664,9
Итого по холдингам	1 876	3 998	4 237	4 397	4 318	4 067	4 177	4 541	2 665	242,1
СПК «Колхоз имени Горина»	-	71	70	80	78	76	82	83	-	-
Остальные	101	160	152	159	156	126	120	100	-1	99,2
По региону, всего	1 977	4 229	4 460	4 637	4 551	4 269	4 379	4 724	2 747	238,9
В среднем по региону	299	470	496	580	569	534	547	590	291	197,4

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

По итогам 2023 г. в области функционировало 7 интегрированных структур в виде агрохолдингов. Среднегодовое поголовье по области увеличилось на 139% в сравнении с 2010 г. и на конец рассматриваемого периода составило 4 724 тыс. гол. Ключевым драйвером роста выступают региональные агрохолдинги, на которые приходится 95-96% всего поголовья. Их доля остается высокой на протяжении всего исследуемого периода, что связано с политикой государства в области свиноводства, проводимой начиная с 2005 г., и способствующей увеличению производства на высокотехнологичных предприятиях [130].

Лидерами роста выступают АПХ «Промагро», АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм» и АПХ «Мираторг», показавшие рост на 664,9%, 303,9% и 230,5% соответственно. Крупнейший вклад в общий рост поголовья в области внес АПХ «Мираторг», абсолютный прирост которого составил +845 тыс. гол. Вместе с тем к 2023 г. обозначились два региональных лидера: АПХ «Мираторг» и ГК «Агро-Белогорье», на которые приходится 57% поголовья области.

С 2010 г. по 2017 г., в активный период становления подотрасли свиноводства в регионе, благодаря государственной поддержке и инвестициям, рассматриваемый показатель увеличился более чем в 2 раза. Период с 2018 г. по 2021 г. можно охарактеризовать как некоторую стабилизацию подотрасли, однако после спада в 2022 г. в связи с влиянием СВО и экономических санкций, предприятия вновь демонстрируют рост производства.

Общая динамика среднесуточного привеса по области (данные представлены в таблице 16) показывает увеличение с 507 гр. в 2010 г. до 620 гр. в 2023 г., рост составил 122,3%.

Наибольший рост анализируемого показателя у АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм» - он составляет 146,7% с начала исследуемого периода, АПХ «Промагро» удалось достичь роста 136,2%, ГК «Агро-Белогорье» - 115,1%. По остальным предприятиям рост составил 111,1%, что значительно ниже среднего показателя по области.

Таблица 16 - Среднесуточный привес свиней, гр.

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	530	590	629	614	592	602	601	610	80	115,1
АПХ «Мираторг»	575	555	548	558	569	572	582	624	49	108,5
ГК «Русагро»	604	552	538	558	588	603	579	604	0	100,0
ЗАО «КапиталАгро»	-	585	568	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	445	624	617	625	617	624	632	653	208	146,7
АПХ «Дон»	-	598	611	606	619	601	616	619	-	-
АПХ «Промагро»	492	552	575	621	498	523	733	670	178	136,2
Итого по холдингам	545	579	584	597	581	588	624	630	85	115,6
СПК «Колхоз имени Горина»	-	573	590	503	523	549	532	540	-	-
Остальные	506	467	532	595	558	583	577	562	56	111,1
По региону, всего	507	569	580	586	581	587	595	620	113	122,3
В среднем по региону	525	566	579	585	570	582	607	610	85	116,2

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

Холдинги «БЭЗРК-Белгранкорм» и «Промагро» демонстрируют наибольший рост среднесуточного привеса за счет проведенной модернизации, однако у АПХ «Промагро» заметны резкие колебания показателя, что может указывать на периодические эксперименты с методами кормления.

Если рассматривать сельхозпредприятия, не вошедшие в интегрированные структуры, то следует отметить тенденцию к снижению данного показателя, что свидетельствует о выходе с областного рынка предприятий с низким технологическим уровнем производства.

Ежегодный рост среднесуточных привесов в агропромышленных формированиях свидетельствует о последовательном внедрении современных технологий. Для усиления этого процесса необходимо внедрение стандартизации производственных процессов.

Согласно данным, приведенным в таблице 17, за период с 2010 г. по 2023 г. область нарастила объемы по производству свинины на 76,1% - с 392 тыс. т в 2010 г. до 690 тыс. т в 2023 г., и основная доля в этом объеме принадлежит агрохолдингам (95,9%).

Таблица 17 - Валовое производство свиноводческой продукции, тыс. т

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	110	189	230	247	245	248	257	178	69	162,4
АПХ «Мираторг»	136	302	309	304	299	310	283	220	84	161,6
ГК «Русагро»	61	84	76	107	122	121	115	86	25	141,7
ЗАО «КапиталАгро»	-	28	25	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	24	68	69	70	71	69	73	60	36	252,8
АПХ «Дон»	-	74	80	81	83	79	85	56	-	-
АПХ «Промагро»	11	41	56	59	50	45	24	62	51	587,7
Итого по холдингам	340	785	847	868	870	872	836	662	321	194,4
СПК «Колхоз имени Горина»	-	13	14	14	14	14	14	10	-	-
Остальные	51	26	25	34	38	34	29	17	-33	36,6
По региону, всего	392	824	886	916	922	920	881	690	298	176,1
В среднем по региону	65	92	98	114	115	115	110	86	21	132,0

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

По данным таблицы можно сделать вывод, что лидером роста производства продукции свиноводства региона является АПХ «Промагро». Рост его валового производства с 2010 г. составил почти шесть раз, что объясняется активной экспансией и модернизацией предприятий в области. Второе место занимает «БЭЗРК-Белгранкорм», который увеличил валовое производство в 2,5 раза. Стабильный рост рассматриваемого показателя в пределах 161-162% показали АПХ «Мираторг» и ГК «Агро-Белогорье».

Отрицательная динамика производства остальных производителей говорит нам о планомерном вытеснении с рынка мелких неконкурентоспособных производителей продукции свиноводства.

В 2023 г. 95,9% всей свинины в регионе производилось агрохолдингами, обеспечившими рост подотрасли благодаря значительным капитальным вложениям и внедрению технологий. Из них 58% свинины, произведенной на территории Белгородской области, выпускают два предприятия, входящие в топ-20 производителей свинины в Российской Федерации - АПХ «Мираторг» и ГК «Агро-Белогорье».

Общий объем реализации продукции свиноводства в регионе отражен в таблице 18.

Таблица 18 - Количество реализованной свиноводческой продукции, тыс. т

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	104	179	220	239	214	254	263	247	142	236,5
АПХ «Мираторг»	135	303	308	311	303	309	285	217	82	160,9
ГК «Русагро»	63	76	44	105	125	121	124	114	51	181,0
ЗАО «КапиталАгро»	-	21	21	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	22	54	57	61	65	68	67	59	37	264,6
АПХ «Дон»	-	74	81	80	54	79	85	86	-	-
АПХ «Промагро»	11	30	23	20	50	23	24	44	34	407,6
Итого по холдингам	365	737	754	815	811	854	847	767	402	210,3
СПК «Колхоз имени Горина»	-	13	13	13	14	14	14	15	-	-
Остальные	19	41	29	34	52	52	44	46	28	248,3
По региону, всего	383	792	797	862	878	920	905	828	445	216,0
В среднем по региону	59	88	89	108	110	115	113	104	45	175,5

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

Согласно представленным данным, за исследуемый период предприятия области значительно нарастили объемы реализации продукции в 2,16 раза. Максимум был достигнут в 2021 г. (920 тыс. т), затем произошел резкий спад в связи с внешнеэкономическими факторами. Лидерские позиции по исследуемому показателю занимают АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм» и ГК «Агро-Белогорье», рост их реализации в 2023 г. составляет 2,6 и 2,4 раза соответственно. Также устойчивый рост прослеживается у Агропромышленной корпорации «ДОН» и ГК «Русагро».

Высокая концентрация свиноводческих агрохолдингов в регионе обеспечивает 92-95% от общего объема реализации продукции. Вместе с тем необходимо отметить, что общий спад реализации на 10% от пика 2021 г. наиболее заметно отразился на лидерах региона, однако малые формы хозяйств и СПК показали рост даже в кризисный период.

Исходя их полученных данных, можно сделать вывод, что крупные агрохолдинги демонстрируют высокую эффективность сбыта продукции, а отдельные предприятия, такие как АПХ «Промагро» и Агропромышленная корпорация «ДОН», при относительно небольших объемах реализации показывают

стабильную положительную динамику.

Далее рассмотрим динамику себестоимости 1 кг произведенной продукции, которая представлена в таблице 19.

Таблица 19 - Себестоимость 1 кг произведенной продукции свиноводства, руб./кг

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	49,2	72,7	58,5	62,2	74,3	72,5	87,4	83,5	34,3	169,7
АПХ «Мираторг»	41,0	46,8	41,5	46,4	56,6	68,4	70,8	71,3	30,3	173,8
ГК «Русагро»	40,6	64,5	70,7	71,8	71,7	98,5	101,4	102,9	62,3	253,4
ЗАО «КапиталАгро»	-	64,0	70,8	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	49,5	52,6	44,9	49,6	79,2	69,3	76,5	80,1	30,6	161,8
АПХ «Дон»	-	76,2	60,6	68,0	92,0	88,3	88,3	79,4	-	-
АПХ «Промагро»	42,3	68,8	40,7	55,2	93,4	82,2	135,9	70,7	28,4	167,1
Итого по холдингам	73,7	63,7	55,4	58,9	77,9	79,9	93,4	81,3	7,6	110,3
СПК «Колхоз имени Горина»	-	71,8	52,8	56,7	79,7	73,2	76,1	99,4	-	-
Остальные	41,9	86,5	83,7	71,1	82,5	103,1	93,7	106,9	65	255,0
В среднем по региону	51,4	61,0	52,1	57,2	70,6	77,6	77,7	75,3	23,9	146,5

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

Средняя себестоимость 1 кг произведенной продукции увеличилась с 51,4 руб./кг в 2010 г. до 77,7 руб./кг в 2022 г., или на 51,2%. Однако значения данного показателя демонстрируют снижение в 2023 гг. до 75,3 руб./кг, что свидетельствует об оптимизации затрат и лучшем контроле над издержками производства в анализируемых организациях.

Наибольший прирост себестоимости приходится на мелкие предприятия региона (+155,0%), а также агрохолдинги ГК «Русагро» (+153,4%) (с 40,6 до 102,9 руб./кг) и АПХ «Мираторг» (+73,8%) (с 41,0 до 71,3 руб./кг).

Также следует отметить большой разрыв в темпах роста себестоимости между показателями агрохолдингов (+10,3%) и остальными предприятиями (+155,0%), что свидетельствует о снижении конкурентных преимуществ последних.

По данным, полученным за 2023 г., можно сделать вывод о том, что холдинговые высокотехнологичные предприятия вышли из инвестиционной фазы и переходят на полную проектную мощность производства.

Довольно информативным показателем для оценки конкурентоспособности является цена 1 кг реализованной продукции, которая представлена в таблице 20.

Таблица 20 - Цена 1 кг реализованной продукции свиноводства, руб.

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	68,0	83,0	92,1	85,3	86,9	107,5	100,6	115,3	47,3	169,6
АПХ «Мираторг»	66,5	94,2	101,4	92,6	92,3	109,9	113,1	125,9	59,4	189,3
ГК «Русагро»	68,4	90,0	86,2	107,2	80,0	103,9	112,0	109,0	40,6	159,4
ЗАО «КапиталАгро»	-	126,5	137,8	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	65,9	112,0	115,2	100,4	100,9	116,7	118,4	121,3	55,4	184,1
АПХ «Дон»	-	91,5	95,9	86,6	103,4	109,4	104,0	110,1	-	-
АПХ «Промагро»	74,3	154,1	151,5	87,7	100,5	142,9	170,1	144,0	69,7	193,8
Итого по холдингам	67,8	107,3	111,4	93,3	94,0	115,1	119,7	120,9	53,1	178,4
СПК «Колхоз имени Горина»	-	87,3	90,9	85,8	89,1	110,6	102,5	107,0	-	-
Остальные	55,9	94,6	93,7	87,3	87,7	109,8	100,3	108,9	53,0	194,9
В среднем по региону	67,9	95,3	100,5	92,0	90,6	109,5	115,1	117,7	49,8	173,3

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

У большинства предприятий региона за исследуемый период наблюдается увеличение цены реализации - среднее значение за исследуемый период выросло на 73,3% - с 67,9 руб./кг в 2010 г. до 117,7 руб./кг в 2023 г.

За 2023 г. наибольшая цена реализации была у АПХ «Промагро», она составила 144 руб./кг. Если говорить об области в целом, то средняя реализационная цена по холдингам за 2023 г. составила 120,9 руб./кг, а по другим предприятиям - 108,9 руб./кг. Данное расхождение в значительной степени связано с использованием различных каналов реализации продукции, так как более мелкие предприятия обычно ограничиваются внутренним рынком.

Сравнивая динамику цен и темпы прироста выручки, можно сделать вывод, что в настоящее время свиноводческий сектор получает больше дохода не за счет увеличения цены на выпускаемую продукцию, а за счет увеличения объема реализации путем интенсификации отрасли.

Анализируя прибыль от реализации продукции, представленную в таблице 21, можно отметить в 2023 г. общее увеличение прибыли в подотрасли на 205,4% (до 23 853 млн руб.) Такой рост самым тесным образом связан с активным развитием агрохолдингов и выделяемой им за этот период государственной поддержкой.

Таблица 21 - Прибыль от реализации, млн руб.

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	1 873	3 022	4 862	2 466	2 704	6 214	854	6 364	4 491	339,8
АПХ «Мираторг»	3 415	14 104	16 453	11 654	10 821	12 236	12 056	11 848	8 433	346,9
ГК «Русагро»	1 367	2 137	1 385	1 383	1 034	1 112	3 001	655	-712	47,9
ЗАО «КапиталАгро»	-	594	545	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранком»	194	2 425	2 663	1 672	1 404	2 083	2 810	2 432	2 238	в 12 раз
АПХ «Дон»	-	1 347	2 031	716	619	1 358	403	2 142	-	-
АПХ «Промагро»	362	1 226	1 196	375	368	226	1	0,3	-361	0,1
Итого по холдингам	7 689	24 854	29 135	18 266	16 950	23 230	19 125	23 441	15 752	304,9
СПК «Колхоз имени Горина»	-	237	260	169	133	0,3	6	125	-	-
Остальные	121	202	135	11	882	485	209	287	167	238,3
По региону, всего	7 810	25 294	29 530	18 446	17 965	23 716	19 339	23 853	16 044	305,4
В среднем по региону	1 222	2 810	3 281	2 306	2 246	2 964	2 417	2 982	1 760	244,0

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

Вместе с тем максимальные значения показателя приходятся на 2021 г. с последующим резким падением, что объясняется началом ведения СВО и активным санкционным давлением. В данный период происходила перестройка работы предприятий в новых экономических условиях и поиск новых поставщиков техники, оборудования, комплектующих и т.д.

На пять крупнейших агрохолдингов региона (ГК «Агро-Белогорье», АПХ «Мираторг», Агропромышленная корпорация «ДОН», ГК «Русагро», АПХ «БЭЗРК-Белгранком») в 2023 г. приходится 98,3% всей прибыли, а лидером является АПХ «Мираторг» - в 2023 г. агрохолдинг получил прибыль

11 848 млн руб., показав рост на 246,9% относительно уровня 2010 г.

Данные таблицы 22 отражают динамику прибыли от продаж, полученной на 1 кг реализованной продукции.

Таблица 22 - Прибыль на 1 кг реализованной продукции свиноводства, руб.

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	17,9	16,9	22,1	10,3	12,6	24,5	3,2	25,8	7,9	144,1
АПХ «Мираторг»	25,3	46,5	53,4	37,5	35,8	39,6	42,3	54,6	29,3	215,8
ГК «Русагро»	21,7	28,0	31,3	13,2	8,3	9,2	24,2	5,8	-15,9	26,5
ЗАО «КапиталАгро»	-	28,1	25,6	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	8,7	45,0	46,5	27,3	21,7	30,8	41,9	41,2	32,5	473,8
АПХ «Дон»	-	18,2	25,1	8,9	11,4	17,2	4,8	24,9	-	-
АПХ «Промагро»	33,2	40,9	52,5	19,2	7,3	9,8	0,045	0,008	-33	0,0
Итого по холдингам	21,2	33,7	38,6	22,4	20,9	27,2	22,6	30,6	9,4	144,2
СПК «Колхоз имени Горина»	-	17,6	19,4	13,0	9,4	0,02	0,4	8,4	-	-
Остальные	12,2	4,8	4,4	0,3	16,5	9,3	4,8	6,2	-6	51,0
В среднем по региону	21,6	32,5	37,6	21,8	20,8	26,2	21,4	28,8	7,2	133,4

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

Согласно представленным данным, общая динамика прибыльности за рассматриваемый период демонстрирует ее рост на 33,4%. Пиковые значения приходились на 2018 г. и составляли 37,6 руб./кг, а в дальнейшем последовало резкое падение до 21,4 руб./кг в 2022 г. Данное снижение обусловлено санкционным давлением, которое оказало влияние на рост себестоимости продукции, причем наиболее значительно это отразилось на предприятиях с небольшими объемами производства.

Устойчивым по рассматриваемому показателю является АПХ «Мираторг», показавший в 2023 г. прирост в 115,8% относительно 2010 г., в 2023 г. прибыль на 1 кг реализованной продукции в агрохолдинге составила 54,6 руб. Негативная динамика в ГК «Русагро» - снижение показателя на 73,5%, а АПХ «Промагро» снизил прибыль практически до нуля.

Снижение прибыли на 1 кг реализованной продукции в свиноводстве Белгородской области сигнализирует о наличии серьезных проблем в подотрасли. Причинами негативной динамики является увеличение затрат на корма (30-40% за 3 года), энергоресурсы и логистику, ограниченный рост отпускных

цен при росте издержек производства, санкционные ограничения и технологическое отставание в связи с устаревшими основными фондами с высокой ресурсоемкостью [24]. Эти причины являются факторами риска для свиноводческих агропромышленных формирований региона, поскольку влекут за собой негативные последствия в части уменьшения рентабельности производства и возможностей для реинвестирования, а также роста кредитной нагрузки, что приведет к снижению конкурентоспособности предприятий и, как следствие, ухудшению инвестиционной привлекательности подотрасли.

Одним из ключевых показателей производства свинины по подотрасли является рентабельность производства, динамика которой представлена в таблице 23.

Таблица 23 – Динамика рентабельности продукции свиноводства, %

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г. +/-
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
ГК «Агро-Белогорье»	35,6	14,2	57,4	37,2	17,0	48,3	15,1	38,1	2,5
АПХ «Мираторг»	61,4	101,1	144,2	99,3	63,1	60,7	59,8	76,6	15,2
ГК «Русагро»	46,7	39,6	21,9	49,2	11,6	5,5	10,5	5,9	-40,8
ЗАО «КапиталАгро»	-	97,7	94,5	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	15,2	112,9	156,7	102,3	27,4	68,4	35,4	34,0	18,8
АПХ «Дон»	-	20,1	58,3	27,3	12,4	23,9	17,8	38,7	-
АПХ «Промагро»	80,9	123,9	272,6	59,0	7,6	73,8	25,2	103,7	22,8
Итого по холдингам	45,6	72,8	115,1	62,4	23,2	46,8	27,3	49,5	3,9
СПК «Колхоз имени Горина»	-	21,6	72,1	51,4	11,8	51,1	34,7	7,6	-
Остальные	27,8	12,2	35,8	28,4	7,3	7,6	13,9	10,9	-16,9
В среднем по региону	46,5	56,1	92,8	60,7	28,3	41,1	32,0	67,8	21,3

Источник: рассчитано автором по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Белгородской области

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что наибольшую рентабельность имеют крупные объединения (прежде всего за счет масштабов производства). Так, наиболее высокие показатели (более 100%) за рассматриваемый период наблюдались в Агропромышленном холдинге «Промагро». В 2023 г. по этому показателю лидирующую позицию занимает АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм», демонстрируя рост на 18,8% от уровня

2010 г. Следующую позицию занимает АПХ «Мираторг», уровень рентабельности которого составляет 76,6%. Далее идут Агропромышленная корпорация «ДОН» и ГК «Агро-Белогорье» - их показатели в среднем составляют 38 %.

Вместе с тем в ряде организаций наблюдается отрицательная динамика. Рентабельность ГК «Русагро» с 2010 г. снизилась на 40,8% и на сегодняшний день составляет 5,9%. СПК «Колхоз имени Горина» также демонстрирует падение рентабельности до 7,6% против 72,1% в 2018 г. Исходя из представленных показателей, можно сделать вывод, что данные предприятия снижают свою эффективность.

Если рассматривать линейную динамику данного показателя, то за исследуемый период как по агропромышленным формированиям, так и по остальным сельхозпредприятиям рентабельность увеличивалась вплоть до 2018 г., после чего начался нисходящий тренд, и в 2022 г. средний показатель по региону составил 32,0% против 46,5% в 2010 г.

Данная динамика снижения рентабельности после значительного подъёма говорит о том, что с течением времени и насыщением внутреннего рынка продукцией свиноводства подотрасль переходит из статуса высокодоходной и высокорентабельной в низкомаржинальную, и в дальнейшем для достижения высоких финансовых показателей предприятиям придется повышать свою конкурентоспособность.

Используя разработанную авторскую методику, отраженную в параграфе 1.3, опираясь на данные организаций, проведем оценку конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области (результаты которой опубликованы в статье автора [107]). На первоначальном этапе рассчитаем в соответствии с предложенной методикой индексы масштаба деятельности организаций региона в 2010-2023 гг. (таблица 24)

Таблица 24 - Индексы масштаба деятельности свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области в 2010-2023 гг.

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	2,78	1,79	2,28	2,25	2,21	2,86	1,65	2,78	0,00	-0,08
АПХ «Мираторг»	4,15	4,92	4,82	4,72	4,56	4,22	4,42	3,77	-0,38	-0,44
ГК «Русагро»	1,37	0,69	0,43	0,79	0,83	0,75	1,18	0,63	-0,73	-0,11
ЗАО «КапиталАгро»	-	0,14	0,12	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	0,30	0,55	0,54	0,52	0,51	0,55	0,67	0,62	0,32	0,08
АПХ «Дон»	-	0,54	0,60	0,48	0,40	0,54	0,41	0,63	-	0,09
АПХ «Промагро»	0,17	0,27	0,27	0,20	0,23	0,13	0,01	0,03	-0,14	-0,11
СПК «Колхоз имени Горина»	-	0,06	0,05	0,05	0,05	0,01	0,02	0,05	-	0,04
Остальные	0,27	0,13	0,09	0,05	0,26	0,17	0,13	0,11	-0,16	-0,06
В среднем по региону	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	-	-

Источник: составлено автором

Анализ масштаба деятельности свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области за 2010-2023 гг. позволяет сделать вывод о том, что некоторые предприятия демонстрировали значительные колебания индексов, что вызвано трансформацией производственных процессов, реорганизацией предприятий и изменениями рыночных условий.

Динамика индексов предприятий подотрасли свиноводства указывает на некоторое сокращение масштабов деятельности ключевых игроков региона - ГК «Агро-Белогорье», АПХ «Мираторг», ГК «Русагро». Однако устойчивый рост индекса Агропромышленного холдинга «БЭЗРК-Белгранкорм» на 0,32 с 0,30 в 2010 г. до 0,62 в 2023 г. свидетельствует о существенном расширении деятельности компании.

Значительное снижение индекса масштаба деятельности Агропромышленного холдинга «Промагро» - с 0,17 в 2010 г. до 0,03 в 2023 г. (или на 0,14) - говорит о значительном снижении объема работы компании и перспективе ухода с рынка. Еще большую отрицательную динамику показывают малые сельхозтоваропроизводители региона, индекс по «остальным» предприятиям региона снизился на 0,16, что указывает на значительное сокращение игроков в подотрасли свиноводства.

Общая динамика индексов отражает изменения в структуре свиноводческой подотрасли Белгородской области в части перераспределения долей

рынка и консолидации производства в наиболее крупных компаниях.

Далее рассчитаем в соответствии с предложенной методикой индексы экономической характеристики свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области в 2010-2023 гг. (таблица 25).

Таблица 25 - Индексы экономической характеристики свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области в 2010-2023 гг.

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	0,93	0,63	0,80	0,76	0,80	1,03	0,69	0,95	0,02	-0,09
АПХ «Мираторг»	1,17	1,27	1,21	1,27	1,37	1,20	1,62	1,33	0,17	0,14
ГК «Русагро»	1,09	0,88	0,65	0,85	0,68	0,51	0,95	0,46	-0,63	-0,06
ЗАО «КапиталАгро»	-	1,14	0,93	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	0,65	1,33	1,24	1,23	1,01	1,20	1,47	1,05	0,40	-0,15
АПХ «Дон»	-	0,69	0,82	0,68	0,74	0,81	0,78	0,95	-	0,14
АПХ «Промагро»	1,28	1,31	1,51	0,98	0,58	0,94	0,35	0,25	-1,03	-0,69
СПК «Колхоз имени Горина»	-	0,70	0,82	0,84	0,68	0,25	0,54	0,51	-	0,26
Остальные	0,81	0,45	0,47	0,35	0,70	0,55	0,73	0,51	-0,29	-0,03
В среднем по региону	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,00	0,00

Источник: составлено автором

Динамика индексов экономической характеристики по свиноводческим агропромышленным формированиям Белгородской области на протяжении исследуемого периода значительно варьируется: одни демонстрируют рост, другие снижение, что говорит об изменениях конкурентоспособности, эффективности деятельности и рыночных условий.

Устойчивый рост индекса АПХ «Мираторг» - с 1,17 в 2010 г. до 1,33 в 2023 г., а также положительное отклонение к 2010 г. и к 2021 г. указывает на значительное усиление экономических позиций данного агропромышленного формирования. АПХ «Мираторг» демонстрирует рост экономических показателей, несмотря на снижение индекса масштаба, что указывает на повышение эффективности функционирования компании.

Противоположную динамику и максимальное падение среди рассматриваемых предприятий показывает индекс ГК «Русагро». Резкое снижение - с 1,09 в 2010 г. до 0,46 в 2023 г.- обосновывается значительным повышением

себестоимости 1 кг произведенной продукции. Исходя из сокращения масштабов деятельности и экономических показателей, можно сделать вывод о том, что предприятие находится в кризисном состоянии.

Анализ индексов конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области, представленный в таблице 26, отражает общие тенденции, выявленные при анализе индексов масштаба деятельности и экономической характеристики предприятий.

Таблица 26 - Индексы конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области в 2010-2023 гг.

Наименование АПФ	Годы								2023 г. к 2010 г.	
	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
ГК «Агро-Белогорье»	1,61	1,06	1,35	1,31	1,33	1,72	1,07	1,62	0,01	-0,10
АПХ «Мираторг»	2,20	2,49	2,42	2,45	2,50	2,25	2,68	2,24	0,04	-0,01
ГК «Русагро»	1,22	0,78	0,53	0,82	0,75	0,62	1,06	0,54	-0,68	-0,08
ЗАО «КапиталАгро»	-	0,40	0,33	-	-	-	-	-	-	-
АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм»	0,44	0,86	0,82	0,80	0,72	0,81	1,00	0,81	0,37	0,00
АПХ «Дон»	-	0,61	0,70	0,57	0,55	0,66	0,57	0,77	-	0,11
АПХ «Промагро»	0,46	0,60	0,64	0,44	0,37	0,35	0,06	0,08	-0,38	-0,27
СПК «Колхоз имени Горина»	-	0,20	0,21	0,21	0,18	0,04	0,10	0,15	-	-
Остальные	0,47	0,24	0,21	0,13	0,42	0,31	0,30	0,24	-0,23	-0,06
В среднем по региону	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,00	0,00

Источник: составлено автором

Самый высокий индекс конкурентоспособности на протяжении анализируемого периода среди рассматриваемых мероприятий у АПХ «Мираторг» (2,24 в 2023 г.), его максимальное значение было достигнуто в 2022 г. и составило 2,68, что коррелирует с индексами масштаба деятельности и экономическими показателями и указывает на устойчивое лидерство по конкурентоспособности в подотрасли свиноводства. Поддержка текущих стратегий позволит предприятию наращивать производство и успешно осваивать не только внутренние, но и внешние рынки сбыта выпускаемой продукции.

Резкое падение индекса конкурентоспособности ГК «Русагро» на 0,68 (с 1,22 в 2010 г. до 0,54 в 2023 г.), а также критически низкое значение индекса конкурентоспособности Агропромышленного холдинга «Промагро» (0,08) по-

казывает, что предприятия по состоянию на 2023 г. теряют позиции из-за снижения всех ключевых индикаторов и без анализа кризисных факторов и внедрения организационно-экономических решений, описанных в главе 2 настоящего исследования, не смогут повысить конкурентоспособность на региональном рынке.

ГК «Агро-Белогорье», АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм», Агропромышленная корпорация «ДОН» на сегодняшний день сохраняют стабильный уровень конкуренции, однако в сравнении с наиболее конкурентоспособным игроком подотрасли свиноводства - АПХ «Мираторг» полученный индекс недостаточен и требует усиления производственных и экономических показателей, корректировки стратегии развития компаний, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на повышение их конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Проведенный анализ конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области за период с 2010 г. по 2023 г. позволяет выделить следующие тенденции:

- системный рост производства и доминирование крупных агропромышленных формирований. Белгородская область значительно увеличила объемы производства свинины (на 75,6%), причем 95-96% произведенной продукции обеспечивается крупными агрохолдингами. Лидерами подотрасли свиноводства в регионе являются АПХ «Мираторг» и ГК «Агро-Белогорье», которые в сумме контролируют 57% поголовья свиней области и демонстрируют устойчивый рост. Достижение данных показателей стало возможным благодаря системной государственной поддержке, внедрению современных технологий и оптимизации производственных процессов;

- поступательное повышение эффективности деятельности предприятий. Среднесуточный привес увеличился на 22,3%, что свидетельствует о внедрении интенсивных методов выращивания. Наибольший рост показали АПХ «БЭЗРК-Белгранкорм» и АПХ «Промагро», что связано с модернизацией

производства. В то же время мелкие предприятия, не входящие в агрохолдинги, теряют конкурентоспособность из-за низкого технологического уровня;

- рост рисков снижения конкурентоспособности предприятий свиноводческой подотрасли. Увеличение средней себестоимости 1 кг продукции на 27% при одновременном снижении прибыли от реализации вследствие введения санкций против России и роста операционных затрат ведет к сокращению рентабельности производства, что указывает на переход подотрасли в низко-маржинальную фазу.

Для сохранения функционирующих мощностей и дальнейшего развития крупных агропромышленных формирований подотрасли свиноводства необходимо осуществлять модернизацию предприятий и внедрять стандартизацию производственных процессов, развивать новые рынки сбыта и логистические цепочки. Свиноводство Белгородской области остается ключевой подотраслью сельского хозяйства России, но требует дальнейшей оптимизации и адаптации к изменяющимся экономическим условиям для сохранения своей конкурентоспособности.

3 Направления повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований

3.1 Оптимизация государственной поддержки формирования условий развития свиноводческих агропромышленных формирований

Производство продукции свиноводства является сложной и многообразной сферой деятельности сельского хозяйства. Ее стабильное развитие и уровень конкурентоспособности зависит от значительного числа факторов: природно-климатических условий, применяемых технологий и методов организации производства, обеспеченности кормами и их качества, традиций питания населения, динамики цен на потребляемые подотраслью ресурсы, эластичности спроса и т.п. [93, 136]. Существенная зависимость предприятий от внешних условий в совокупности с социальной важностью и экономической значимостью обуславливает необходимость государственного регулирования развития подотрасли свиноводства. Соответственно важным фактором обеспечения достаточного уровня конкурентоспособности свиноводческих предприятий является формирование условий развития и реализация эффективного механизма государственного регулирования. В настоящее время практически никем не оспаривается тезис о необходимости развития программ поддержки предприятий агропромышленного комплекса. Вместе с тем программы поддержки необходимо строить таким образом, чтобы они не деформировали конкурентную среду.

Основой государственной политики в сфере агропромышленного комплекса, сельскохозяйственной отрасли в целом и в подотрасли свиноводства в частности является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

На первом этапе реализации данной программы (с 2013 г. по 2021 г.) основные задачи заключались в увеличении объемов производства в агропромышленном комплексе, достижении основных параметров Доктрины продовольственной безопасности, импортозамещении по основным направлениям

сельского хозяйства и поддержке малых форм хозяйствования [120].

Задачами второго этапа (с 2022 г. по 2030 г.) являются устойчивое развитие, ориентация на экспорт и цифровизация сельскохозяйственной деятельности [6]. Общий объем финансового обеспечения за весь период реализации 2022-2030 гг. прогнозируется в сумме 3 952,28 млрд руб. (таблица 27).

Таблица 27 – Основные параметры финансирования Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2022-2030 гг., млрд руб.

Показатель	Всего	Годы								
		2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Общий объем финансового обеспечения ГП	3 952,28	486,02	520,90	654,91	388,24	368,52	425,01	367,47	369,61	371,60
в т.ч. федеральный бюджет	3 296,42	421,56	451,09	527,70	284,21	297,24	301,46	335,40	337,70	340,07
консолидированные бюджеты субъектов РФ	1 008,53	138,84	139,01	171,54	98,05	89,34	93,29	92,82	92,82	92,82
внебюджетные источники, всего	515,80	48,86	53,36	39,58	99,25	67,68	120,20	29,18	29,03	28,65

Источник: [115]

Данные таблицы показывают, что федеральный бюджет является основным источником господдержки, а 2024 г. был ключевым для реализации действующих мер. Начиная с 2025 г. наблюдается снижение финансирования, что может отражать корректировку государственной поддержки в сторону роста внебюджетных инвестиций, наибольший вклад которых планируется в 2027 г. (28,3% от общего объёма). Однако после 2028 г. прогнозируется определенная стабилизация финансового обеспечения на уровне около 370 млрд руб. в год с доминированием федерального финансирования в размере 90-91%.

Необходимо отметить, что за первое десятилетие реализации Госпрограммы были достигнуты значительные результаты в развитии агропромышленного комплекса и, в частности, сельского хозяйства России (таблица 28). Разработанные мероприятия способствовали адаптации агропромышленного комплекса к работе в новых реалиях после вступления РФ в ВТО [81, 98], а также развитию импортозамещения продукции агропромышленного комплекса.

Таблица 28 - Основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций России

Показатели	Годы											Отклонение 2023 г. к 2013 г.	
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	+;-	%
Посевная площадь, млн. га	78	78,5	79,3	79,9	80,6	79,6	79,9	79,9	80,4	82,3	81,5	3,5	104,5
в том числе:													
зерновых и зернобобовых культур	45,8	46,2	46,6	47,1	47,6	46,3	46,7	47,9	47,0	47,5	47,9	2,1	104,6
технических культур	12	12,2	12,7	13,6	13,9	15,2	15,9	15,5	17,8	19,9	18,9	6,9	157,5
картофеля и овощебахчевых культур	2,9	2,9	2,9	2,9	2,7	1,9	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7	-1,2	58,6
кормовых культур	17,2	17,1	16,9	16,3	16,3	16,1	15,4	14,8	13,9	13,2	13,0	-4,2	75,6
Поголовье скота (на конец года), тыс. голов													
крупного рогатого скота	19,6	19,3	18,9	18,7	18,7	18,1	18,1	18,0	17,7	17,5	17,0	-2,6	86,7
в том числе													
коров	8,7	8,5	8,4	8,3	8,2	7,9	8,0	7,9	7,8	7,7	7,5	-1,2	86,2
свиней	19,1	19,5	21,5	22	23,2	23,7	25,2	25,9	26,2	27,6	28,3	9,2	148,2
овец и коз	24,3	24,7	24,9	24,8	24,5	23,1	22,6	21,7	21,0	20,8	20,3	-4,0	83,5
птиц, млн. голов	495,0	527,0	547,0	553,0	557,0	541,0	545,0	520,0	537,0	551,0	545,0	50,0	110,1
Производство продуктов сельского хозяйства, млн т													
зерна (в весе после доработки)	92,4	105,3	104,8	120,7	135,4	113,3	121,2	133,5	121,4	157,6	145	52,6	156,9
сахарной свеклы	39,3	33,5	39	51,4	51,9	42,1	54,4	33,9	41,2	48,9	53,1	13,8	135,1
семян подсолнечника (в весе после доработки)	9,8	8,5	9,3	11	10,5	12,8	15,4	13,3	15,7	16,4	17,3	7,5	176,5
льноволокна, тыс. т	39	37	45	41	39	37	38	39	26	24,1	20,2	-18,8	51,8
картофеля	30,2	31,5	33,6	31,1	29,6	22,4	22,1	19,6	18,3	18,8	20,2	-10,0	66,9
овощей	14,7	15,5	16,1	16,3	16,4	13,7	14,1	13,9	13,5	13,6	13,8	-0,9	93,9
скота и птицы на убой (в живом весе), тыс. т	12,2	12,9	13,4	13,9	14,6	14,9	15,2	15,6	15,7	16,2	16,5	4,3	135,2
молока	30,5	30,8	30,8	30,8	31,1	30,6	31,4	32,2	32,3	33	33,8	3,3	110,8
яиц, млрд. шт.	41,3	41,9	42,6	43,6	44,8	44,9	44,9	44,9	44,9	46,1	46,7	5,4	113,1

Источник: составлено автором по данным [45]

Анализ основных показателей производственной деятельности сельскохозяйственных организаций показывает увеличение общей посевной площади на 4,5%, в том числе за счет увеличения площади зерновых и зернобобовых

культур на 2,1 млн. га, или на 4,6%, а также технических культур на 6,9 млн. га или на 57,5%. Рост данных показателей свидетельствует об увеличении спроса на эти культуры.

Динамика поголовья скота показывает значительный рост поголовья свиней и птицы на 48,2% и 10,1% соответственно, что указывает на развитие данных подотраслей сельского хозяйства.

Рост производства зерновых и технических культур, сахарной свеклы, семян подсолнечника при одновременном росте производства продукции свиноводства и птицеводства связан с изменениями в структуре сельского хозяйства, направленными на увеличение экспортно-ориентированных и высокодоходных культур и продукции.

Наращивание объемов производства привело к увеличению доли отечественной продукции на рынке: по мясу и птице произошел рост с 78% до 95%, доля свинины увеличилась с 72% до 92%, сыров с 50% до 80%. Таким образом, за последнее десятилетие Российская Федерация в результате реализации комплекса мер по государственной поддержке отечественных товаропроизводителей полностью обеспечила себя зерном (пшеница, ячмень), растительным маслом, мясом птицы и свининой и вошла в топ-3 мировых экспортеров пшеницы (40% мирового рынка). В настоящее время крупнейшими импортерами отечественной продукции являются Китай (зерно, масло, рыба), Турция, Египет, Ближний Восток (зерно), СНГ (мясо и молочная продукция).

В результате проведенной технологической модернизации положено начало развития точного земледелия, за последние 10 лет введено в эксплуатацию более 300 новых животноводческих комплексов, а рост производительности труда относительно 2013 г. составил 45%. Для достижения данных показателей в рамках господдержки было направлено более 5 трлн руб. средств федерального и региональных бюджетов, обеспечено льготное кредитование на сумму более 6 трлн руб., просубсидированы закупки техники и оборудования.

В рамках задач нашего исследования считаем важным оценить влияние

государственной поддержки на становление подотрасли свиноводства и формирование конкурентных условий. Благодаря комплексной государственной поддержке за последнее десятилетие свиноводство стало одним из самых успешных направлений российского АПК. Средства, направляемые на поддержку подотрасли, как правило, являются целевыми и строго контролируются со стороны государственных органов на предмет их целевого использования. Основные меры господдержки подотрасли свиноводства представлены в таблице 29.

Таблица 29 - Основные меры государственной поддержки подотрасли свиноводства, действовавшие в период реализации Госпрограммы 2013-2023 гг.

Меры поддержки	Направления использования
Прямые субсидии	- возмещение части затрат на строительство (модернизацию) свинокомплексов - компенсация процентных ставок по инвестиционным кредитам (до 5% годовых) - субсидии на племенное животноводство (до 30% стоимости племенного скота)
Кредитная поддержка	- льготное кредитование (ставка 1-5% через Минсельхоз России или АО «Россельхозбанк») - краткосрочное кредитование на закупку кормов и ветеринарных препаратов
Защита внутреннего рынка	- квотирование импорта свинины (в 2013-2020 гг. для поддержки отечественных производителей) - антидемпинговые пошлины на ввоз свинины из ЕС и США (введены в 2014 г.)
Ветеринарная безопасность	- компенсации за утилизацию животных при вспышках АЧС - субсидии на биозащиту (дезинфекционные барьеры, лабораторный мониторинг)
Поддержка экспорта	- возмещение логистических затрат (с 2018 г.)

Источник: составлено автором

Общий объем финансирования мероприятий по господдержке свиноводства за рассматриваемый период составил более 536 млрд руб. (рисунок 11).

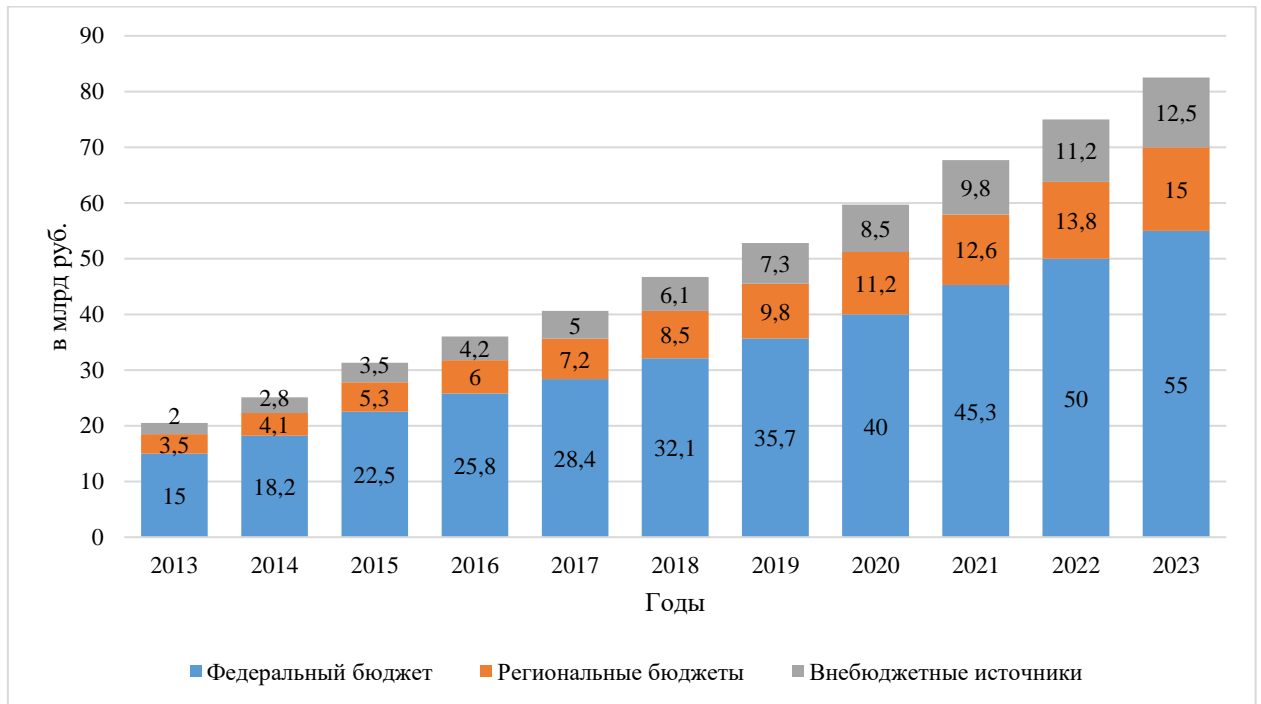

Рисунок 11 - Динамика объемов государственной поддержки свиноводства в разрезе источников финансирования, млрд руб.

Источник: составлено автором по данным [115]

Исходя из рисунка, можно сделать вывод, что господдержка подотрасли свиноводства носит системный характер с четкой положительной динамикой, однако в случае сокращения объемов финансирования возникают риски снижения темпов роста свиноводства в среднесрочной перспективе, утраты динамики роста производства, набранной за годы реализации Национального проекта и Государственной программы, что может привести к падению объемов производства и снижению инвестиционной привлекательности подотрасли. Это крайне негативно отразится на финансовой устойчивости свиноводческих агропромышленных формирований, будет способствовать снижению их конкурентоспособности, а также уменьшению эффективности уже вложенных средств государственной поддержки и частных инвестиций [15].

Государственная поддержка является значимым фактором развития для «защищаемых» отраслей, однако недостаточная системность, слабая концентрация и проблемы с целеполаганием, по мнению аграрных экспертов, значительно снижают эффективность государственной поддержки свиноводства.

Поддержка государства в основном направлена на производственно-экономические результаты хозяйственной деятельности (в первую очередь валовые показатели), хотя на деле они являются лишь следствием повышения эффективности и конкурентоспособности сектора, а также улучшения инвестиционного климата в отрасли. Именно на этом обстоятельстве должны акцентировать свое внимание власти. Кроме того, в действующей сегодня системе мер не учитываются интересы прочих субъектов хозяйственной деятельности (помимо сельхозпроизводителей): потребителей, а также переработчиков аграрной продукции.

Общее снижение эффективности мер поддержки с точки зрения решения основных задач по развитию АПК является результатом того, что основной массив мер господдержки обладает набором типичных, требующих оптимизации недостатков, которые систематизированы в таблице 30.

Таблица 30 - Оценка государственной поддержки в области формирования условий развития свиноводческих предприятий

Недостатки	Направления оптимизации
Структурные проблемы отрасли Зависимость от импорта генетического материала, низкая продуктивность в сравнении с иностранными производителями	Разработка комплексных программ (анализ всей производственной цепочки, выделение узких мест и их устранение)
Слабая интеграция науки и производства Устаревшие отечественные технологии и низкие затраты на НИОКР	Предоставление государственной поддержки на субсидирование строительства новых производственных мощностей при условии внедрения инновационных методов ведения хозяйства, стимулирование инвестиций в НИОКР
Региональный принцип распределения Кратно возрастающее количество критериев для получения субсидий в связи с предоставленными полномочиями на региональном уровне	Ограничение на региональном уровне возможности добавления излишних критериев для получения субсидий
Распыление субсидий До 30% средств направляется на компенсацию убытков (например, борьба с АЧС) вместо развития инфраструктуры или технологий.	Акцентирование выделения средств на основных проблемах и направлениях (модернизация основных фондов, развитие инфраструктуры, импортозамещение)
Неинформативные индикаторы и критерии оценки Сравнение динамики годовых / квартальных натуральных производственных показателей или экономических показателей деятельности.	Введение в качестве критериев оценки показателей, отражающих изменение эффективности и конкурентоспособности сельхозпроизводства, а также общехозяйственного эффекта аграрной деятельности.
Распределение поддержки в рамках заранее согласованных лимитов Использование плановых показателей, лимитирующих объемы выделяемых средств	Мероприятия господдержки и обязательность их исполнения должны быть зафиксированы законодательно, что снизит коррупционную емкость процесса распределения средств
Недостаточность постанализа и корректировки Оценка эффективности мер государственной поддержки учитывает в основном валовые объемы производства и не учитывает формирование условий в области устойчивого развития	Конкретные мероприятия и направления государственной поддержки должны корректироваться с учетом оценки их эффективности, мнения научного сообщества и отраслевых ассоциаций

Источник: составлено автором

Одним из основных двигателей развития и факторов роста сельского хозяйства длительное время оставалась государственная поддержка, которая позволяла передовым животноводческим хозяйствам развивать собственное кормопроизводство, а также одновременно создавать объекты общего сервиса (элеваторы, бойни, комбикормовые заводы и т.п.). Однако в настоящее время вместе с наполнением внутреннего рынка (в частности, мясной продукцией) и снижением уровня цен и доходности в «защищаемых отраслях» этот фактор начинает утрачивать свое значение.

Поэтому в отдельных подотраслях (таких как производство кормовых культур, овощей, картофеля и др.) идет спад, а в других (свиноводство) рост продолжается только по инерции. Следовательно, необходимо оптимизировать государственную поддержку и сформировать новые условия развития свиноводческих предприятий.

Необходимо отметить, что ежегодные расходы высокоразвитых стран на сельское хозяйство составляют десятки миллиардов долларов США. Вложение таких средств помогает не только поддерживать производство путем административного регулирования цен и дотационных выплат, но и повышать конкурентоспособность аграрного сектора, активно предоставляя при этом национальным сельскохозяйственным производителям услуги общего характера.

Чем выше уровень развития страны, тем большие суммы выделяются правительством на поддержку производителей сельскохозяйственных товаров. В США размер государственной поддержки достигает почти 47 млрд долл., в ЕС - 2 млрд долл. в Японии - 48,7 млрд долл. (рисунок 12) [90].

Государственная поддержка в странах, входящих в ВТО, в рамках «зеленой корзины», имеет важное значение для аграрного сектора, поскольку преимущества в ценовой конкурентоспособности производства одной страны

могут быть элиминированы меньшей стоимостью транспортировки и меньшими издержками сбыта в другой [75, 92, 108].

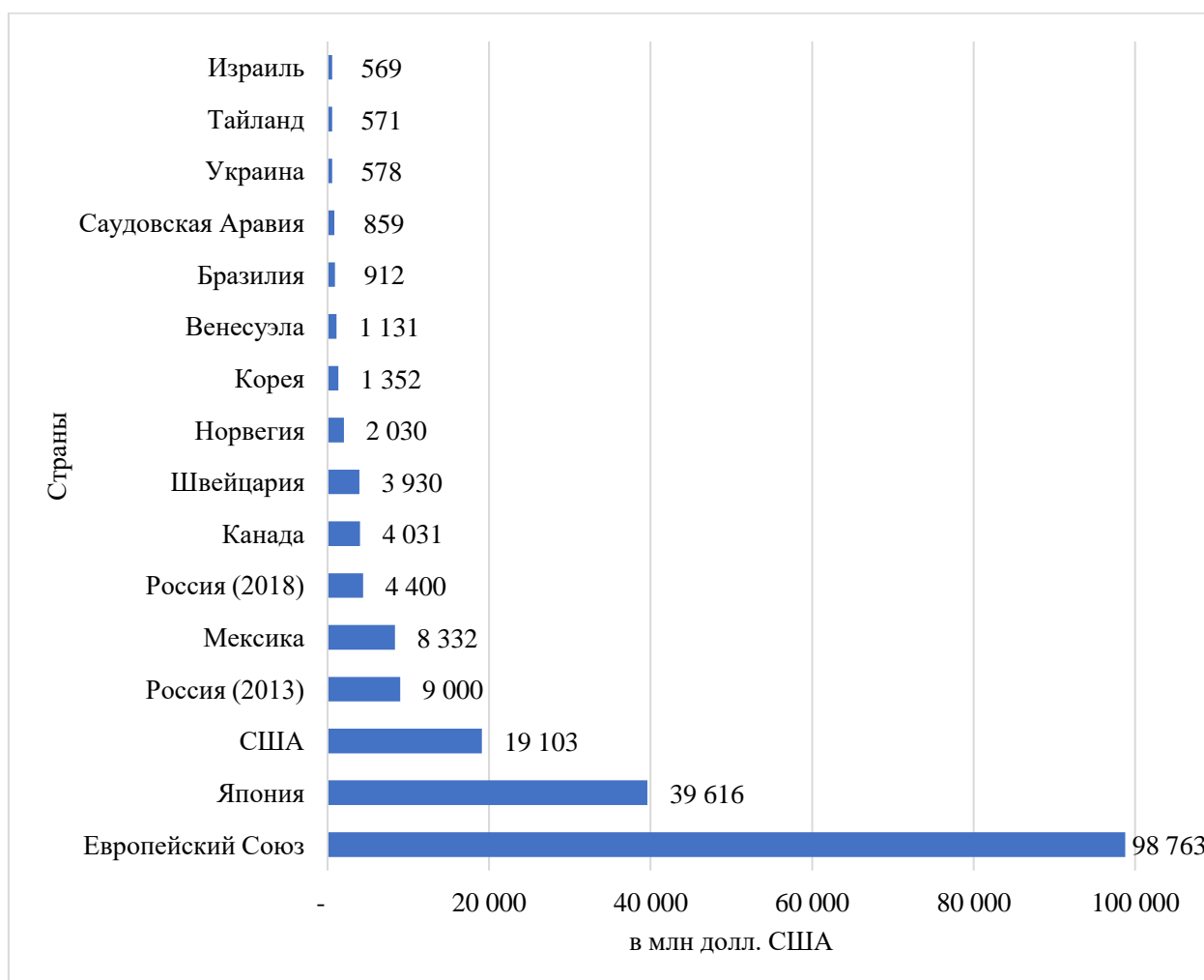

Рисунок 12 - Разрешенный ВТО уровень поддержки сельского хозяйства в странах мира, млн долл. США

Источник: составлено автором по данным [1]

При этом необходимо отметить, что долгосрочная эффективность данных мер государственной поддержки сельского хозяйства не меньше прямых субсидий производителям сельскохозяйственной продукции. Выделение значительных ресурсов на поддержку сельского хозяйства в рамках «зеленой корзины» обеспечило впечатляющий прирост экономики сельского хозяйства США, обеспеченный за последние годы на 50 % за счет государственного финансирования сельскохозяйственной науки. В Японии 85% всей поддержки в рамках «зеленой корзины» приходится на услуги общего характера. В ЕС

также значительная часть «зеленой корзины» приходится на программы инвестиционного характера, услуги общего характера и охрану окружающей среды [101].

Несмотря на санкционную политику, Россия продолжает выполнять обязательства ВТО [137]. Поэтому при разработке стимулирующих мер, удовлетворяющих правилам международной торговли, в качестве фактора, повышающего конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований, для нас первостепенным было определение направлений, в соответствии с которыми при сохранении субсидирования не ниже текущего уровня будут достигнуты поставленные социально-экономические цели.

Одним из направлений оптимизации государственной поддержки формирования условий развития свиноводческих агропромышленных формирований является использование механизмов оказания внутренней продовольственной помощи. В соответствии с пунктом 4 приложения II Соглашения по сельскому хозяйству ВТО «право на получение продовольственной помощи связано с четко определенными критериями, относящимися к целям обеспечения питанием. Такая помощь предоставляется в виде прямых поставок продовольствия заинтересованным лицам или в форме предоставления средств, позволяющих приобрести пищу правомочными реципиентами продовольствия по рыночным или субсидируемым ценам. Закупки продовольствия правительством осуществляются по текущим рыночным ценам, а финансирование и управление являются транспарентными» [82].

Учитывая вышесказанное, в соответствии с нормативными документами внутренняя продовольственная помощь может подразделяться на:

- а) систему социального питания в бюджетных учреждениях;
- б) адресную продовольственную поддержку.

Получателями внутренней продовольственной помощи могут являться следующие категории граждан:

- дети из малоимущих и многодетных семей, в том числе обучающиеся в образовательных учреждениях;

- малоимущие беременные и кормящие женщины;
- малоимущие пенсионеры и инвалиды;
- иные категории лиц по решению соответствующих органов государственной власти [169].

Система социального питания может охватить до 32,5 млн человек при объеме годового потребления порядка 8 млн т сельскохозяйственной продукции и продовольствия на сумму более 400 млрд руб. На данный момент такова фактическая потребность, существующая в РФ. Однако эксперты определяют по рациональным нормам здорового питания потенциальную потребность в 11 млн т продовольствия на сумму 640 млрд руб. Это объясняется тем, что, по их мнению, фактическое питание в указанных учреждениях не является сбалансированным (в первую очередь, по продуктам животного происхождения (мясо, рыба, молоко) и составляет в среднем менее 60% от рекомендуемой рациональной нормы. Причина - недостаток выделяемых на питание средств (в среднем 70% от потребности) а также их неэффективное расходование государственными и муниципальными заказчиками (эффективность в среднем не превышает 80%) [117].

Действующий механизм государственной политики в области закупок для государственных и муниципальных нужд требует определенных доработок системы в сфере социального питания населения. Во всех субъектах Российской Федерации действуют различные меры по оказанию продовольственной поддержки, однако уровень их развития в России крайне неоднороден и в среднем недостаточен.

На данном этапе в России практически не используются механизмы адресной продовольственной поддержки населения (не относящиеся к социальному питанию). Хотя в некоторых субъектах Российской Федерации имеются положительные примеры, однако их масштаб невелик. Поскольку программы адресной социальной помощи малоимущим гражданам, существующие в настоящее время, не имеют прямого отношения к продовольствию, то и АПК не получает от них никакой поддержки.

Адресная продовольственная поддержка может осуществляться путем бесплатного (льготного) предоставления:

- питания в сети специализированных предприятий общественного питания, т.н. социальных столовых;
- пищевых продуктов установленного ассортимента в торговых предприятиях (социальных магазинах или специализированных отделах обычных магазинов).

Дополняя систему социального питания, эти меры позволят предоставить адресную продовольственную помощь еще примерно 8% населения страны (12,2 млн малоимущих граждан), а функционирование системы внутренней продовольственной помощи потребует значительных объемов продовольствия (до 20% от внутреннего потребления). Это необходимо учитывать при определении приоритетов развития отечественного АПК, объемов финансирования и структуры отдельных отраслей и производств, связанных с внутренней продовольственной помощью [25, 166, 171].

Развитие производственной и товаропроводящей инфраструктуры, обеспечивающей прослеживаемость пищевой продукции и ориентацию на отечественного товаропроизводителя должно осуществляться за счет средств бюджетов субъекта Российской Федерации и федерального бюджета на условиях софинансирования в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности региона.

Таким образом, направляя средства федерального бюджета (в рамках действующих государственных программ и выделенных бюджетных ассигнований) на софинансирование развития инфраструктуры, Минсельхоз России стимулирует субъекты Российской Федерации расходовать эти средства на поддержку отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. При этом производственная и товаропроводящая инфраструктура системы внутренней продовольственной помощи, обеспечивающая прослеживаемость пищевой продукции и ориентацию прежде всего на отече-

ственного товаропроизводителя, должна включать минимум по одному предприятию в каждом регионе - для города и для сельского поселения.

Участие каждого из предприятий в обеспечении продуктами питания системы внутренней продовольственной помощи соответствующего муниципального образования и прилегающих территорий для сохранения конкуренции не должно превышать 50% от общей потребности. Производственная и товаропроводящая инфраструктура может быть представлена следующими предприятиями:

а) перерабатывающие предприятия, выпускающие готовые блюда (полуфабрикаты), применяющие современные промышленные технологии;

б) предприятия снабженческо-сбытового характера, использующие для формирования рационов готовую продукцию (полуфабрикаты), как собственного производства, так и изготовленные на местных предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности;

в) логистические центры, главным образом осуществляющие функции по хранению и доставке пищевой продукции;

г) оптово-распределительные центры, оказывающие для системы внутренней продовольственной помощи весь комплекс услуг по реализации сельхозпродукции, включая предоставление сельхозтоваропроизводителям и поставщикам продукции торговых мест для организации торговли, торгового оборудования, складских помещений, холодильных камер, транспортных и погрузочных средств, услуг по предпродажной подготовке (подработке) продукции, в том числе расфасовке и упаковке, оценке соответствия продукции действующим нормам безопасности реализуемой продукции [116].

В рамках нашего исследования предлагается рассмотреть модель по обеспечению свининой малоимущих слоев населения до рациональных норм потребления, отвечающих современным требованиям здорового питания, установленных на территории РФ (Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от

19 августа 2016 г. № 614) [117].

Данные рекомендации разработаны в целях укрепления здоровья населения и профилактики заболеваний, возникающих на фоне недостаточного потребления микронутриентов (Приложение Б).

В соответствии с Федеральным законом № 134-ФЗ от 24.10.1997 г. «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [167] под категорию малоимущего гражданина подпадает одиноко проживающий гражданин, среднедушевой доход которого ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. Также к категории малоимущих могут быть отнесены семьи, чей доход ниже величины прожиточного минимума.

Для определения реальной необходимости введения данной формы государственной поддержки предлагается использование методики, которая позволит рассчитывать ежемесячные бюджетные ассигнования для производства продукции сельского хозяйства, необходимые для обеспечения населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) по каждому продукту питания согласно формуле (7):

$$D_{min_x} = Ч_{min} \times НП_x \times Ц_x, \quad (7)$$

где D_{min_x} - размер государственной поддержки для обеспечения производства продукции свиноводства в регионе, руб.;

$Ч_{min}$ - численность населения со среднедушевым доходом ниже величины прожиточного минимума на душу населения в регионе, чел.;

$НП_x$ - норма потребления продукции свиноводства на душу населения, кг/год;

$Ц_x$ - средняя цена за 1 кг свинины в регионе, руб.

Предлагаемая методика была апробирована на основе данных Белгород-

ской области [111, 112]. Согласно статистическим данным, количество населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) в регионе в 2023 г. составляет 84,8 тыс. чел. Данные граждане относятся к категория неплательщиков населения и нуждаются в дополнительной государственной поддержке, объем которой рассчитан в таблице 31.

Таблица 31 - Объем дотаций, необходимый для обеспечения неплательщиков населения Белгородской области свининой

Количество населения Белгородской области с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) за 2023 г., тыс. чел.	Норма потребления свинины на душу населения, кг/год	Объем свинины, необходимый для населения Белгородской области с денежными доходами ниже границы бедности, т/год	Средняя цена за 1 кг свинины в г. Белгород в 2023 г., руб.	Размер государственной поддержки Белгородской области в год, млн руб.
84,8	24,0	2 035,2	287,83	585,8

Источник: рассчитано автором по данным [45]

Проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что для поддержания годовой нормы потребления продукции свиноводства на душу населения не ниже 24 кг Белгородской области требуется выделение ежегодного дополнительного бюджетного финансирования в сумме 585,8 млн руб. Производить данные выплаты целесообразно пропорционально как из федерального, так и из регионального бюджетов.

Далее предлагаем на основе разработанной модели масштабировать данную форму государственной поддержки на все население Российской Федерации в перспективе к 2030 г. Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [156], к 2030 г. поставлена задача по

снижению уровня бедности ниже 7%. Согласно утвержденным Правительством Российской Федерации статистическим индикаторам, определим количество граждан страны, нуждающихся в дополнительной поддержке (рисунок 13).

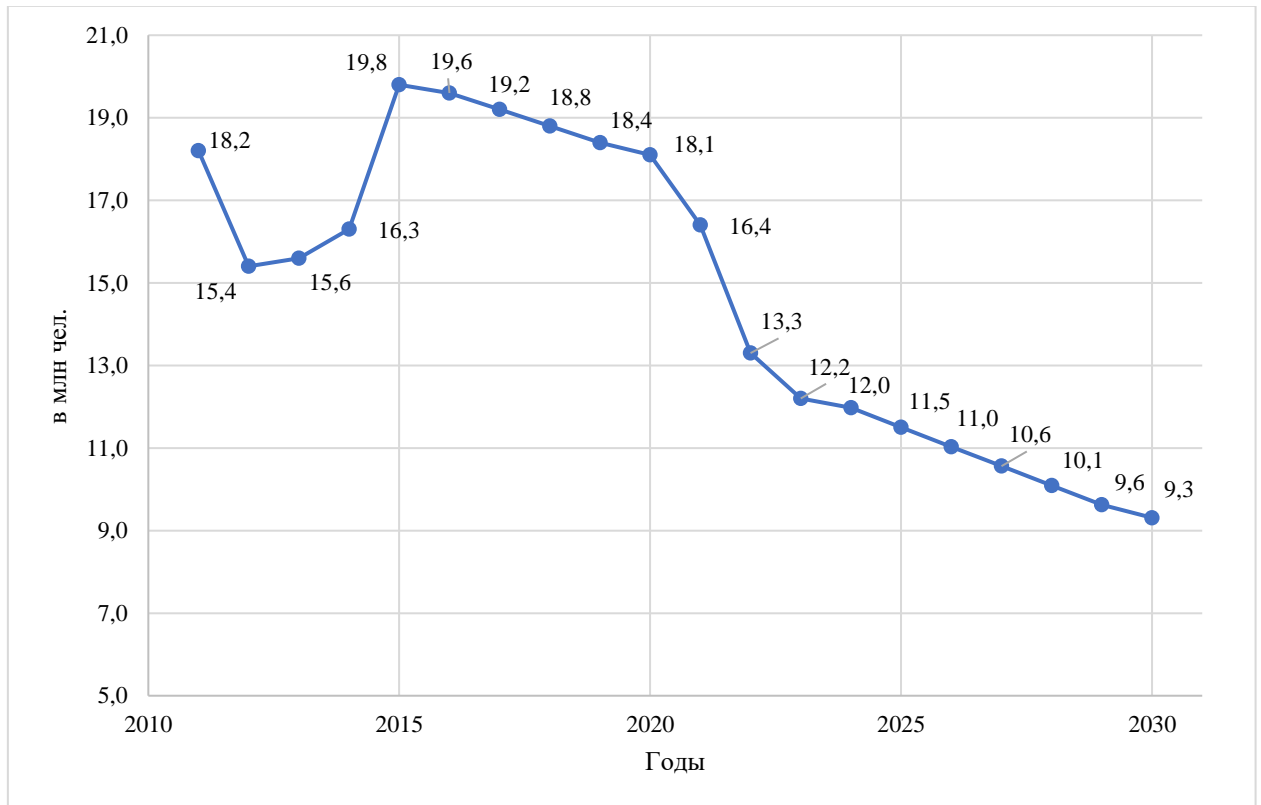

Рисунок 13 - Прогноз численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.

Источник: рассчитано автором

На основании составленного прогноза мы получили расчетный показатель, согласно которому к 2030 г. количество населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) будет составлять 9,3 млн чел.

Исходя из этого, на основании прогноза Росстата по демографическому изменению численности населения, прогнозный объем свинины, необходимый для населения Российской Федерации с денежными доходами ниже границы бедности в 2030 г., составит 223,5 тыс. т. (таблица 32).

Таблица 32 - Объем свинины, рекомендуемый к включению в меры государственной поддержки

Год	Количество населения Российской Федерации с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), млн чел.	Объем свинины, необходимый для населения Российской Федерации с денежными доходами ниже границы бедности, тыс. т/год
2011	18,2	436,8
2012	15,4	369,6
2013	15,6	374,4
2014	16,3	391,2
2015	19,8	475,2
2016	19,6	470,4
2017	19,2	460,8
2018	18,8	451,2
2019	18,4	441,6
2020	18,1	434,4
2021	16,4	393,6
2022	13,3	319,2
2023	12,2	292,8
2024	12,0	287,5
2025	11,5	276,1
2026	11,0	264,8
2027	10,6	253,5
2028	10,1	242,2
2029	9,6	231,1
2030	9,3	223,5

Источник: составлено автором по данным [45]

В рамках нашего исследования данная модель апробирована на примере продукции свиноводства, а в дальнейшем может быть распространена и на другие основные продукты питания. Таким образом, государственная поддержка компенсирующим способом будет распространяться на малообеспеченные слои населения, а стимулирующим способом - на производителей сельскохозяйственной продукции.

По вышеприведенной методике с использованием формулы (8) возможно рассчитать усредненный размер государственной поддержки, необходимой для поддержания нормы потребления малоимущими слоями населения и по другим видам сельскохозяйственной продукции:

$$\sum_i^n ГП_{min} = (Ч_{min_i} \times НП_x \times Ц_{x_i}) + \dots + (Ч_{min_n} \times НП_z \times Ц_{z_n}), \quad (8)$$

где $ГП_{min}$ - размер государственной поддержки для обеспечения производства основных продуктов питания, руб.;

$Ч_{mini,n}$ - численность населения со среднедушевым доходом ниже величины прожиточного минимума на душу населения в регионе, чел.;

$НП_{x,z}$ - норма потребления основных продуктов питания на душу населения, кг/год;

$Ц_{i,n}$ - средняя цена за 1 кг основных продуктов питания в регионе, руб.

В рамках предлагаемого механизма предполагается, что дотации будут оформляться на каждого человека, имеющего средний доход ниже границы бедности (то есть величины прожиточного минимума). Помощь будет выделяться государством в виде социальных карточек, обладающих денежным эквивалентом, что позволит населению оплачивать ими покупки в так называемом «социальном» магазине. Более подробная схема функционирования предлагаемой формы государственной поддержки представлена на рисунке 14.

Рисунок 14 - Организационно-экономическая модель государственной поддержки малоимущих слоев населения

Источник: разработано автором

Создание «социального» магазина - ключевой фактор в решении вопроса регулирования товарно-денежных отношений между малоимущими слоями населения и продавцами продуктов питания и товаров первой необходимости. Предполагается создание по всей территории РФ сети подобных магазинов со 100% государственным капиталом

Для обеспечения задачи импортозамещения предприятия-производители товаров для данной сети магазинов должны быть учреждены без участия иностранного капитала (т.е. являться российскими на 100%). Для обеспечения минимальной цены на товары необходимо ввести обязательство заключения договоров на поставку товаров в данные магазины только напрямую с производителем, находящимся в одном регионе с данным магазином или, при отсутствии такового, в соседнем регионе. Наценка на товары в данной сети магазинов должна быть минимальной и рассчитываться так, чтобы покрывать все расходы на содержание данной сети, но без доходов или с минимальными доходами.

Данные предложения позволят увеличить объем потребления, сформировать конкурентные условия для агропромышленных предприятий и повысить объем производства агропродовольствия. С помощью данной методики в условиях санкционного давления повысится эффективность государственной поддержки малоимущих слоев населения и сформируются новые конкурентные возможности для развития сельского хозяйства (в особенности свиноводческих агропромышленных формирований) [26].

В ходе проведенного анализа был выделен комплекс мер, направленных на создание конкурентных условий и оказание поддержки отечественному сельскохозяйственному производству и, в частности, подотрасли свиноводства через стимулирование спроса как на внутреннем, так и на внешнем рынках, а именно:

- осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд исключительно у отечественных производителей сельскохозяйственной продукции через федеральную контрактную систему;

- реализация программ поддержки покупательского спроса населения, включая пенсионеров, инвалидов, малоимущих граждан, в т.ч. через социальные карты;

- стимулирование внутреннего спроса на отечественную продукцию питания за счет формирования программ оптимального рациона питания в организациях социально-образовательной сферы, в вооруженных силах и правоохранительной системе.

Органы государственной власти работают над улучшением инвестиционного климата в стране. На сегодняшний момент определенный план работ уже выполнен, но многие направления пока не развиты и нуждаются в модернизации. В период изменения экономических условий встал остро вопрос о стимулировании потребительского спроса. Возможность реализации своих товаров, поиск стабильного, объемного и долгосрочного рынка сбыта является одной из основных задач любого предприятия. Существенную поддержку в этом может оказать государство за счет госзаказа как малым, узконаправленным организациям, так и крупным многопрофильным предприятиям.

Государственный заказ, направленный на удовлетворение государственных нужд, формирует новые факторы и условия для воспроизводственного процесса, создает предпосылки перехода на инновационный тип развития.

Необходимо выработать механизмы эффективного взаимодействия между государством и бизнесом на региональном уровне, что может проявиться, например, в формировании региональной системы закупок сельскохозяйственной продукции. Система государственного заказа может выполнять важную стимулирующую функцию в условиях становления инновационной экономики, которая заключается в стимулировании спроса на сельскохозяйственную продукцию, регулировании инновационных процессов, создании реальных предпосылок для активизации инвестиционной деятельности в российских регионах [95].

Предлагаем в рамках реализации мероприятий по обеспечению малоимущих слоев граждан социальным питанием рассмотреть возможность стимулирования спроса на продукцию свиноводства через систему государственного заказа. Это особенно актуальное направление для Белгородской области,

поскольку в ней сосредоточены основные мощности по производству продукции свиноводства.

Предлагаем в рамках диссертационного исследования рассмотреть возможность осуществления программы сотрудничества между предприятиями - производителями продукции свиноводства и органами, осуществляющими реализацию государственного заказа (рисунок 15).

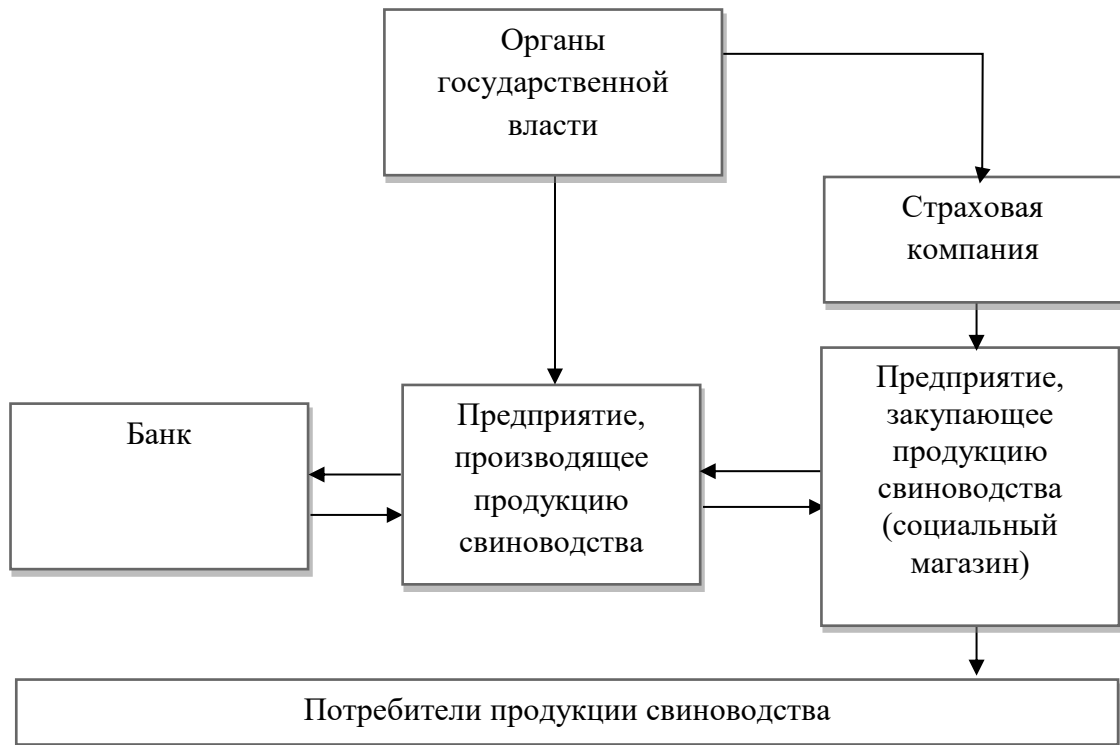

Рисунок 15 - Программа реализации госзаказа

Источник: разработано автором

Предлагаемый механизм заключается в том, что государство выделяет квоту госзаказов предприятиям - производителям продукции свиноводства, а те, в соответствии с соглашением, реализуют продукцию и госзаказ, эквивалентный 75% стоимости произведенной продукции. При этом государство обязывает участвующее в программе покупки продукции и реализации госзаказа предприятие воспользоваться программой страхования от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, которые предусматриваются государственным или муниципальным контрактом.

Реализовывать данную программу необходимо в тесном контакте с банковским сектором и кредитными организациями, которые при ее реализации

смогут учитывать, что выделенные средства будут инвестированы в покупку нового оборудования, а спрос на продукцию, произведенную на этом оборудовании, будет обеспечиваться государством. Остаток в 25% от стоимости продукции гарантирует банкам целевое использование заемных средств, а государству - заинтересованность в модернизации и развитии собственного производства.

Реализация произведенной продукции свиноводства в соответствии с предлагаемой моделью исполнения государственного заказа будет осуществляться непосредственно в социальном магазине, что делает цикл государственной поддержки замкнутым - начиная от поддержки малоимущих слоев населения на уровне сельскохозяйственных предприятий и завершая формированием постоянного рынка сбыта для данных хозяйств с удовлетворением всех норм и правил ВТО.

Предприятия (в частности, свиноводческие агропромышленные формирования), на сегодняшний день уже выплатившие кредитные обязательства перед банком и полностью вышедшие на проектную мощность, по договору с государством обязуются реинвестировать высвободившиеся средства и таким образом будут иметь преимущество перед остальными компаниями в процедуре отбора поставщиков для исполнения государственного заказа [48].

Положительная сторона предлагаемой модели в том, что происходит исключение сторонних организаций и посредников между производителями продукции свиноводства и покупателями. Таким образом, сельскохозяйственные товаропроизводители, выстраивая организационно-экономическую модель реализации государственного заказа, получают гарантию стабильного сбыта производимой продукции. В настоящее время это особенно актуально из-за закредитованности большинства свинокомплексов, которые при изменении ценовой конъюнктуры могут понести значительные финансовые потери.

Обобщив обоснованные предложения по оптимизации государственной поддержки, считаем целесообразным представить их в виде авторской модели государственной поддержки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований (рисунок 16).

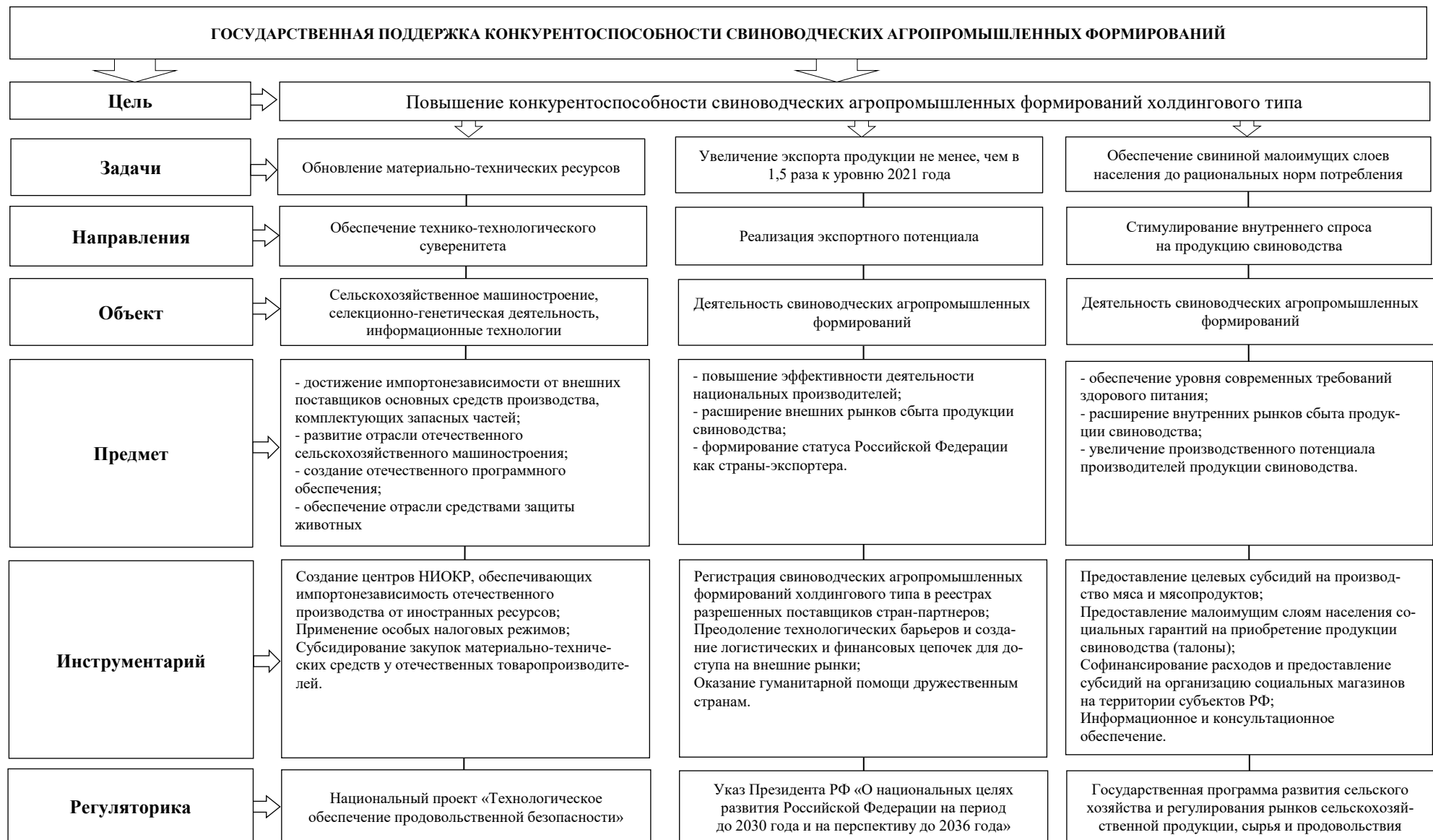

Рисунок 16 - Модель оптимизации государственной политики по созданию условий для повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований

Источник: разработано автором

На основе обобщения разработанных в диссертации предложений разработана авторская модель обеспечения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований посредством оптимизации государственной поддержки в условиях насыщения внутреннего рынка, направленная на укрепление материально-технического обеспечения и стимулирование внутреннего спроса путем оказания продовольственной помощи малоимущим слоям населения, и обоснованы предложения по развитию экспортного потенциала высокотехнологичных свиноводческих агропромышленных формирований в условиях санкционного давления.

С точки зрения функционирования механизма государственной поддержки по созданию условий для повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований считаем целесообразным выделить в предлагаемой модели три ключевых направления: обеспечение технико-технологического суверенитета страны, реализация экспортного потенциала отрасли и стимулирование внутреннего спроса на продукцию свиноводства.

Обеспечение технико-технологического суверенитета в условиях санкционного давления направлено на достижение бесперебойного функционирования экономических процессов, касающихся как самого процесса сельскохозяйственного производства, так и всей воспроизводственной агропродовольственной цепочки. В условиях санкционного давления существует необходимость в поиске инвестиционного капитала. Результаты исследования показали, что владение отечественными критически важными технологиями и способность создавать их самостоятельно, без обращения к другим государствам, является неотъемлемым условием конкурентоспособности.

В этой связи для обеспечения конкурентоспособности свиноводческим агропромышленным формированиям необходима разработка национальных

технологических инициатив, создающих условия для ускоренной разработки и внедрения инноваций, реализующих технологическую независимость в данной подотрасли. Это обусловлено современными геополитическими процессами, формирующими новые условия ведения бизнеса как внутри страны, так и за ее пределами [96, 118, 147].

Многолетние взаимоотношения и контракты с зарубежными поставщиками техники и технологий для отечественного сельского хозяйства (в частности, подотрасли свиноводства, построенной на немецких и датских технологиях) заморожены или прекращены, лицензирование программного обеспечения и поставки большей части средств защиты животных (ветеринарные препараты, дезинфицирующие средства и др.) приостановлены. Эти новые реалии, на примере свиноводческих агропромышленных формирований, актуализируют необходимость создания государством условий для реализации программы импортозамещения.

В сложившейся ситуации эффективным инструментом для обеспечения технико-технологического суверенитета в целях обновления материально-технической базы свиноводческих агропромышленных формирований и повышения их конкурентоспособности может стать государственная поддержка уже созданных центров научно-исследовательских и научно-конструкторских разработок (на примере «Центра НИОКР», входящего в структуру Группы компаний «Агро-Белогорье»). Такие центры смогут выполнять как государственные заказы, так и заказы по модернизации материально-технической базы не только сельскохозяйственных организаций - свиноводческих комплексов, но и удовлетворять потребности всей воспроизводственной цепочки. В частности, эти центры могут охватить производство основных средств производства и комплектующих запасных частей для достижения импортонезависимости от внешних поставщиков, стать базой для развития отрасли отечественного сельскохозяйственного

машиностроения, задать направление для создания отечественного программного обеспечения и др.

Наряду с поддержкой НИОКР необходимо учитывать тот факт, что для комплексного освоения отечественных разработок необходима система государственного стимулирования приобретения отечественной техники, технологий, а также программной продукции [13, 122]. Однако для реализации данных предложений необходима система мер и инструментов, охватывающих такие сегменты, как налоговый режим (применение особых сниженных налоговых ставок для компаний, входящих в единый реестр научно-технических центров) и субсидирование закупок материально-технических средств у отечественных товаропроизводителей.

Особое место в предлагаемой модели занимает механизм развития конкурентных преимуществ свиноводческих агропромышленных формирований, направленный на сохранение уже созданных и дальнейшее развитие новых конкурентных преимуществ, обеспечивающих устойчивое функционирование всей агропродовольственной цепочки в условиях динамично изменяющихся условий внешней среды.

На основании построенного методом экстраполяции сценария развития подотрасли свиноводства выявлена устойчивая тенденция к перспективному «затовариванию» рынка свининой ввиду активного наращивания объемов отечественного производства. При сохранении текущих тенденций к 2030 г. объем производства свинины в России будет превышать объемы ее потребления внутри страны и экспорта на 21%. В этой связи весьма своевременно говорить о том, что данный рост несет серьезные риски для всей свиноводческой отрасли России.

В сложившейся ситуации важным фактором повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований в условиях насыщения внутреннего рынка России продуктами свиноводства

становится реализация экспортного потенциала подотрасли свиноводства. Актуальность развития данного направления обозначена Президентом РФ В.В. Путиным, согласно Указу которого к 2030 г. необходимо обеспечить увеличение экспорта продукции АПК не менее чем в 1,5 раза к уровню 2021 г., а объем производства продукции АПК должен вырасти не менее чем на 25% по сравнению с 2021 г. [156, 157].

Реализация данной задачи обуславливает необходимость расширения внешних рынков сбыта продукции, что возможно только в рамках повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности.

Реализации экспортного потенциала способствует расширение географии присутствия отечественного свиноводства, а также наращивание объемов поставляемой продукции. Совершенствование государственной поддержки в этой области заключается в содействии успешной регистрации свиноводческих агропромышленных формирований в реестрах разрешенных поставщиков стран-партнеров, нивелировании технологических барьеров, создании логистических и финансовых цепочек для доступа на внешние рынки. Все это позволит свиноводческим агропромышленным формированиям достигнуть необходимого уровня конкурентоспособности и нарастить объемы реализации на внешних рынках.

Кроме того, одним из вариантов развития экспортного потенциала, наряду с расширением товарных рынков, является оказание гуманитарной помощи дружественным странам. Государственный заказ на продукцию свиноводства для вывоза ее за пределы страны будет стимулировать развитие производства и обеспечит дополнительный стабильный канал реализации продукции. Данная мера государственной поддержки конкурентоспособности также будет иметь политический эффект в виде формирования положительного имиджа России на международной арене.

В части стимулирования внутреннего спроса на продукцию свиноводства считаем целесообразным реализацию механизма обеспечения свининой малоимущих слоев населения. Составляющими механизма государственной поддержки стимулирования внутреннего спроса являются: формирование программ оптимального рациона питания в организациях социальной сферы, предоставление малоимущим слоям населения социальных гарантий на приобретение продукции свиноводства, софинансирование расходов и предоставление субсидий на организацию социальных магазинов на территории субъектов РФ.

Обеспечение малоимущих граждан продукцией свиноводства в объеме действующих норм потребления, и соответствующим требованиям к здоровому питанию, выступает определяющим фактором производства продукции свиноводства в заданных объемах в рамках расширенного производства.

Результаты проведенного анализа конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований (параграф 2.3) позволили выявить существенные различия по уровню технико-технологической независимости, наличию экспортного потенциала и возможностям реализации внутреннего спроса. Исходя из отмеченного, можно сделать вывод, что разработка инструментария государственной поддержки с учетом предложенной модели позволит повысить эффективность аграрной политики государства по формированию условий развития свиноводческих агропромышленных формирований.

Предлагаемая модель основана на согласовании приоритетов государственной поддержки подотрасли свиноводства и развития сельскохозяйственного машиностроения, расширении внутренних и внешних рынков сбыта как единой производственно-потребительской системы. Приведенные в модели задачи согласованы с объектами, предметами и

направлениями государственной поддержки повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, деятельность которых регулируется государственной программой в течение достаточно длительного времени.

В то же время методы государственной поддержки за этот период сменились с прямых на стимулирующие, а внутренние условия функционирования товаропроизводителей и внешние отношения существенно изменились.

3.2 Организационно-экономические инструменты и способы повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований

В условиях глобализации экономики для стабильного наполнения продовольственного рынка страны продукцией отечественных свиноводческих предприятий и реализации экспортного потенциала требуется систематизация и разработка организационно-экономических инструментов и способов повышения их конкурентоспособности.

Эффективным инструментом для реализации данной задачи является SWOT-анализ, позволяющий обобщать и анализировать информацию как на микроэкономическом уровне в отношении отдельных предприятий, так и на мезо- и макроэкономических уровнях в отношении регионов, отраслей и стран.

Характеристика воздействия анализируемых факторов на конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований представлена в таблице 33.

Таблица 33 - SWOT-анализ развития подотрасли свиноводства Белгородской области

Сильные стороны (Strength)	Слабые стороны (Weakness)
<p>Природные условия и ресурсы: (S1) благоприятные природно-климатические условия области по сравнению с большинством регионов России; (S2) наличие полного спектра собственных кормовых культур для развития подотрасли свиноводства.</p> <p>Социально-экономический потенциал: (S3) благоприятный имидж региона для притока инвестиций; положительный миграционный приток; (S4) выстроенные отношения агропромышленных формирований с образовательными учреждениями в сфере подготовки кадров; (S5) наличие законодательной активности, стимулирующей развитие отрасли свиноводства; (S6) накопленная материально-техническая база; (S7) наличие квалифицированных кадров; (S8) развитые маркетинговые и логистические цепочки поставок.</p>	<p>Недостаточная конкурентоспособность продукции и технологий: (W1) ограниченность собственных средств для реализации инвестиционных проектов, высокая доля заемных средств в структуре финансирования; (W2) ограниченность сроков хранения продукции мясопереработки; (W3) недостаточный уровень ресурсосбережения; (W4) высокая зависимость области от цен на энергоносители; (W5) устаревшая материально-техническая база свинокомплексов; (W6) отток квалифицированных кадров в связи с СВО.</p> <p>Географическое положение: (W7) область находится на границе с соседним государством (Украина): военные действия в рамках СВО</p>
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
<p>Возможности развития за счет повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности: (O1) повышение конкурентоспособности отрасли свиноводства на основе развития селекционно-генетической базы; (O2) использование новых организационно-экономических инструментов; (O3) развитие маркетинговых стратегий для продвижения традиционных и новых брендов; (O4) выход на новые рынки сбыта; (O5) развитие экспортной деятельности.</p> <p>Возможности реализации географических преимуществ региона: (O6) государственная поддержка приграничных регионов; (O7) реализация межрегиональных проектов;</p>	<p>Угрозы геостратегического характера: (T1) близость области к зоне проведения СВО на Украине; (T2) неблагоприятная ветеринарно-эпидемиологическая обстановка; (T3) вероятность распространения болезней животных (африканская чума свиней).</p> <p>Угрозы, связанные с недостаточной конкурентоспособностью подотрасли свиноводства (T4) риск ущерба и убытков в связи с проведением СВО; (T5) снижение инвестиций в АПК; (T6) сокращение маржи, увеличение сроков окупаемости проектов; (T7) отсутствие гарантий доступа российской продукции на внешние рынки.</p>

Источник: составлено автором

Проведенный нами анализ позволил выявить возможные угрозы от введения санкций для подотрасли свиноводства в условиях нестабильной геополитической ситуации. В настоящее время у инвесторов отсутствует уверенность в окупаемости проектов дальнейшего развития производства свиноводческой продукции ввиду наличия существенной зависимости от действий государства и эффективности реализуемых защитных мер.

В настоящее время масштабные интеграционные процессы, происходящие в сельском хозяйстве России, позволяют говорить о становлении отрасли, а динамика изменения концентрации производства в аграрном секторе отражает устойчивую тенденцию роста масштабов бизнеса в рамках крупных структур - агрохолдингов (в особенности в подотрасли свиноводства) [52, 105, 181].

Несмотря на то, что слово «агрохолдинг» довольно новое для русского человека и активно используется в лексиконе не более 15 лет, в Российской Федерации это понятие официально определено в ГОСТ Р 57522-2017 (национальный стандарт РФ) [34], который входит в серию стандартов, связанных с корпоративным управлением. «Холдинг - совокупность двух и более юридических лиц (участников холдинга), связанных между собой отношениями (холдинговыми отношениями), при которых одно юридическое лицо (головная компания) имеет возможность определять решения, принимаемые другими юридическими лицами (дочерними компаниями), в силу преобладающего участия в их уставном капитале, либо в соответствии с заключенным договором, либо иным образом». Соответственно, в понятие «агрохолдинг» вложена отраслевая направленность деятельности какой-либо компании, в данном случае приставка «агро» определяет сельскохозяйственное направление [60].

Данная форма интеграции является весьма эффективной в решении определенных проблем, но, учитывая изменившиеся после вступления РФ в ВТО и в результате введения санкций экономические условия, способные негативно повлиять на дальнейшее развитие подотрасли свиноводства, требуется изыскание новых организационно-экономических инструментов, способствующих стимулированию положительных и сдерживанию отрицательных сторон развития интеграционных процессов.

Тем не менее, по словам Л.С. Бляхмана, РФ исчерпала возможности роста на базе действующей экономической модели. Рыночная экономика требует от любой организационной структуры максимальной экономической отдачи,

и в рамках предприятий данная отдача осуществляется с помощью инновационных технологий, а также освоения внутренних резервов по снижению себестоимости и увеличению выхода продукции. Если брать более масштабную организационную структуру, то положительного экономического эффекта можно достичь путем взаимодействия составляющих этой структуры [46, 49, 56].

В данном исследовании под агрохолдингом понимается интегрированное образование, включающее в себя комплекс промышленных, финансовых и управленческих звеньев, занимающихся производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Работа в рамках агрохолдингов способствует объединению ресурсного и инвестиционного потенциала участников, снижению издержек производства, но в то же время жестко выстроенная организационная структура заметно снижает уровень синергизма агропромышленного объединения.

Объектом апробации предложений по повышению конкурентоспособности было определено вертикально-интегрированное холдинговое агропромышленное формирование «Агро-Белогорье», начавшее свою деятельность в 2005 г. В это время было положено начало строительству и реконструкции первых комплексов по промышленному производству свинины. Для их обеспечения высококачественными кормами создавались зерновые компании, в общую структуру интегрировались хлебоприёмные предприятия, строились комбикормовые заводы, создавались автотранспортные компании, предприятия по утилизации отходов животного происхождения и ряд инфраструктурных отраслей. Для управления и координации работы были созданы управляющие компании: «Управляющая компания ЭБС» и «Управляющая компания ЭБК», контролировавшие и координировавшие соответственно свиноводческую и растениеводческую отрасли. Управление стало единым 17 июля 2007 г., когда было образовано ООО ГК «Агро-Белогорье».

В настоящее время в Группу компаний входят:

– Селекционно-генетический центр;

- 19 свиноводческих комплексов с объемом производства более 250 тыс. т свиней на убой в живом весе в год;
- 3 зерновые компании, имеющие в своём распоряжении свыше 105 тыс. га пашни;
- 3 комбикормовых завода общей мощностью 777 тыс. т кормов в год;
- мясоперерабатывающий завод с линией убоя проектной мощностью до 360 голов в час;
- Торговый дом «Агро-Белогорье»;
- автотранспортное предприятие;
- санветутильзавод, ставший завершающим звеном в производственной цепочке холдинга и позволивший довести степень переработки свиной туши до 96%;
- другие вспомогательные компании [38].

На рисунке 17 изображена схема управления агрохолдингом на основе процессного подхода. Каждое хозяйство сохраняет свою производственную специализацию (зерновое направление, мясное и т. д.), однако управление строится на основе целостного процесса - планирование, выращивание, уборка, хранение, переработка, продажа. Выделение производственных дирекций и управлений на уровне управляющей компании (дирекция по экономике и финансам, дирекция по промышленному производству свинины, дирекция по растениеводству), а также обеспечивающих дирекций (дирекция по техническому содержанию предприятий, дирекция по организационно-контрольной работе и административно-хозяйственному управлению, дирекция по сохранности корпоративной собственности) позволяет использовать в управлении соответствующими процессами в холдинге единые технологические подходы, а также аккумулировать и применять новации (например, организацию и развитие племенной работы, новые технологии выращивания зерна и т. д.).

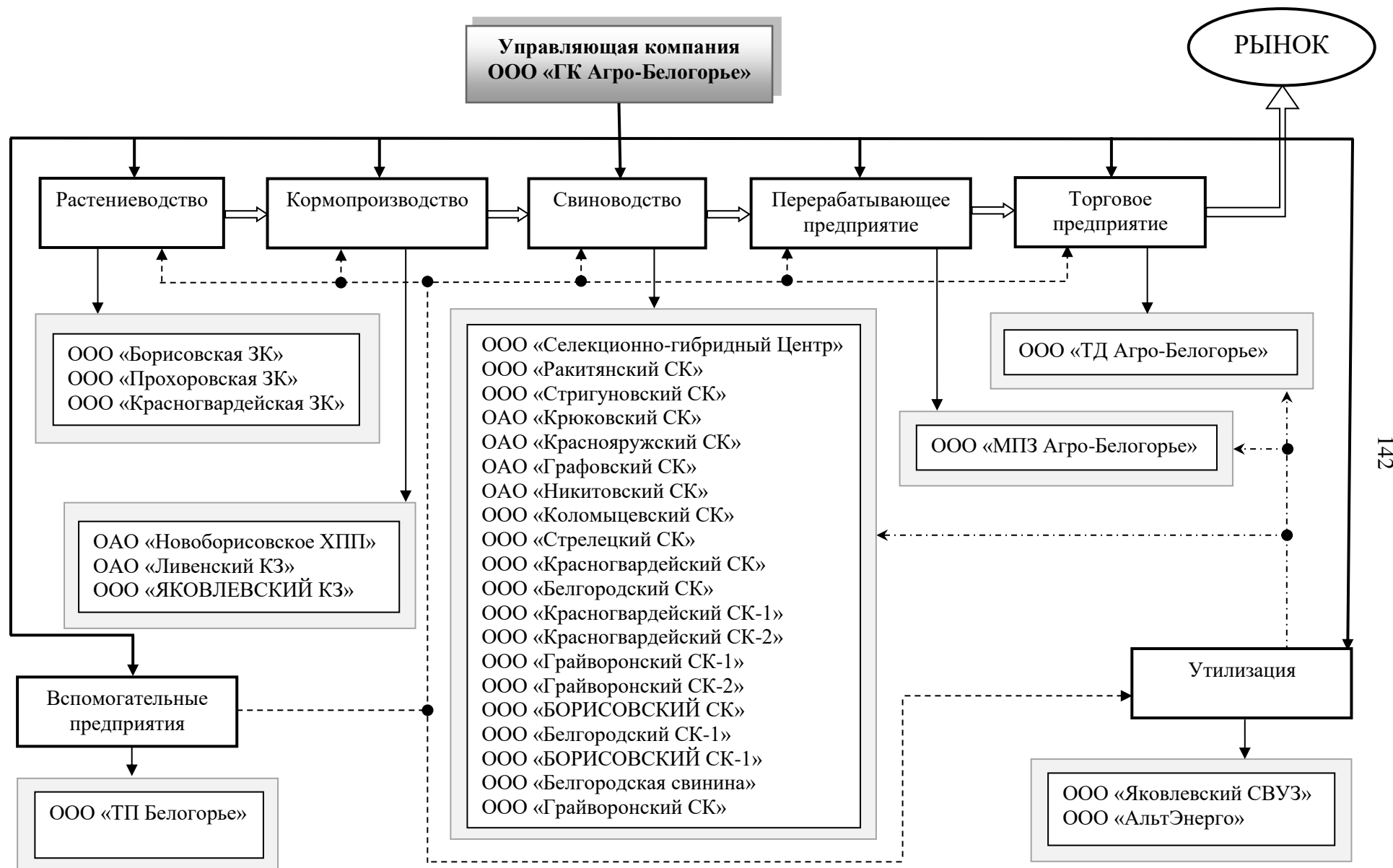

Рисунок 17 - Состав и структура ООО «ГК Агро-Белогорье»

Источник: разработано автором по данным [38]

Осуществляемый на уровне интегрированной структуры холдинга процессный подход позволяет полнее реализовать преимущества межхозяйственной специализации и снизить риски в деятельности. На уровне холдинга происходит «укрупнение» специализации (от специализации внутри хозяйства к межхозяйственной по направлениям), распространяющееся и на сферу управления. Оно становится более специализированным, качественным и охватывает большую территорию, что является принципиальным для агрохолдинга [64, 74]. Наличие собственных зерновых предприятий и комбикормовых заводов является важным конкурентным преимуществом агропромышленного формирования, позволяющим ему вовремя обеспечивать свои свиноводческие комплексы кормами вне зависимости от рыночных тенденций.

В сфере АПК интеграция является экономически целесообразным процессом, позволяющим снизить транзакционные издержки, обеспечить стабильное снабжение ресурсами и сбыт произведенной продукции. Однако в вертикально структурированных корпорациях фактор снижения транзакционных издержек нивелируется из-за необходимости содержать в структуре вертикальной интеграции элементы с низкой или отрицательной рентабельностью [14].

На сегодняшний день в России в целях повышения конкурентоспособности, выживания и гибкого реагирования на динамично меняющиеся рыночные условия, повышения устойчивости и адаптационной способности в удовлетворении потребительского спроса, обеспечения высокого качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг предприятия должны целенаправленно осуществлять управление изменениями. Наиболее часто в практике проведения изменений встречаются организационные изменения, благодаря которым преодолевается инертность и застой в структурах управления, в сложившейся системе связей и отношений. Реализация преимуществ интеграции воз-

можно в агропромышленных формированиях только при рациональном формировании их организационной структуры, учитывающей как технологические особенности производства продукции, так и внешние условия деятельности.

При анализе существующих инструментов, направленных на повышение конкурентоспособности вертикально интегрированного предприятия, мы пришли к выводу о том, что наиболее подходящим для сформированной структуры агрохолдингов будет использование метода упрощения. Это объясняется жестко выстроенной на сегодняшний день структурой вертикально-интегрированных объединений, что может создать проблемы для оперативного реагирования на внешние вызовы в быстро изменяющихся экономических условиях.

Упрощение организационной структуры агропромышленного формирования представляет собой оптимизацию системы управления, направленную на снижение издержек, повышение прозрачности и эффективности бизнес-процессов. Основными целями упрощения агрохолдинговой структуры являются:

- снижение управленческих затрат, подразумевающее под собой сокращение дублирующих функций и избыточных звеньев;
- повышение оперативности решений путем уменьшения уровней иерархии;
- четкое распределение зон ответственности в рамках ликвидации пересекающихся полномочий;
- гибкость и адаптивность и, как следствие, создание условий для быстрого реагирования на изменения рынка.

В качестве наиболее эффективного механизма для повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований на внутреннем и внешних рынках целесообразно использование аутсорсинга

[20], т.е. передачи части (совокупности) бизнес-процессов или подразделения (функциональной единицы) предприятия стороннему хозяйствующему субъекту - поставщику услуг, сервисная деятельность которого будет состоять в исполнении бизнес-процессов или функций переданного подразделения в течение относительно длительного периода времени по заранее оговоренной цене.

В ходе проведения исследования нами были выявлены два аспекта целесообразности и необходимости использования аутсорсинга при оптимизации деятельности применительно к крупным агропромышленным формированиям.

Первый аспект - экономический, то есть снижение операционных затрат на содержание штата сотрудников с аналогичным функционалом и организация рабочей инфраструктуры для них (фонд оплаты труда за исполнение определенных функций с необходимым качеством, налоговая нагрузка, оборудование рабочего места, аренда помещения и др.).

Второй аспект - организационный. Организационная структура даёт возможность более оперативно работать с аутсорсерами и фрилансерами, что позволяет предприятию найти выход из ограничений, диктуемых текущим квалификационным уровнем существующего кадрового состава и не терять время на «естественный» квалификационный рост внутренних специалистов. Кроме того, новая организационная структура позволяет перевести штатную функциональность в компетенцию внешних специалистов (или организаций) и тем самым упростить свою организационную структуру и систему хозяйственного управления агропромышленного формирования. По нашему мнению, в конечном итоге это позволит сосредоточить управленческие возможности и потенциал на основных (ключевых) видах бизнес-деятельности.

Реализация преимуществ интеграции возможна в агропромышленных формированиях только при рациональном формировании их организационно-

производственной структуры, учитывающей все технологические особенности производства.

В функционирующей бизнес-модели ГК «Агро-Белогорье» для повышения эффективности бизнес-процессов и снижения стоимости реализации их функциональности нами был рассмотрен механизм выведения на аутсорсинг службы бухгалтерского учета свиноводческих предприятий, входящих в группу компаний (рисунок 18).

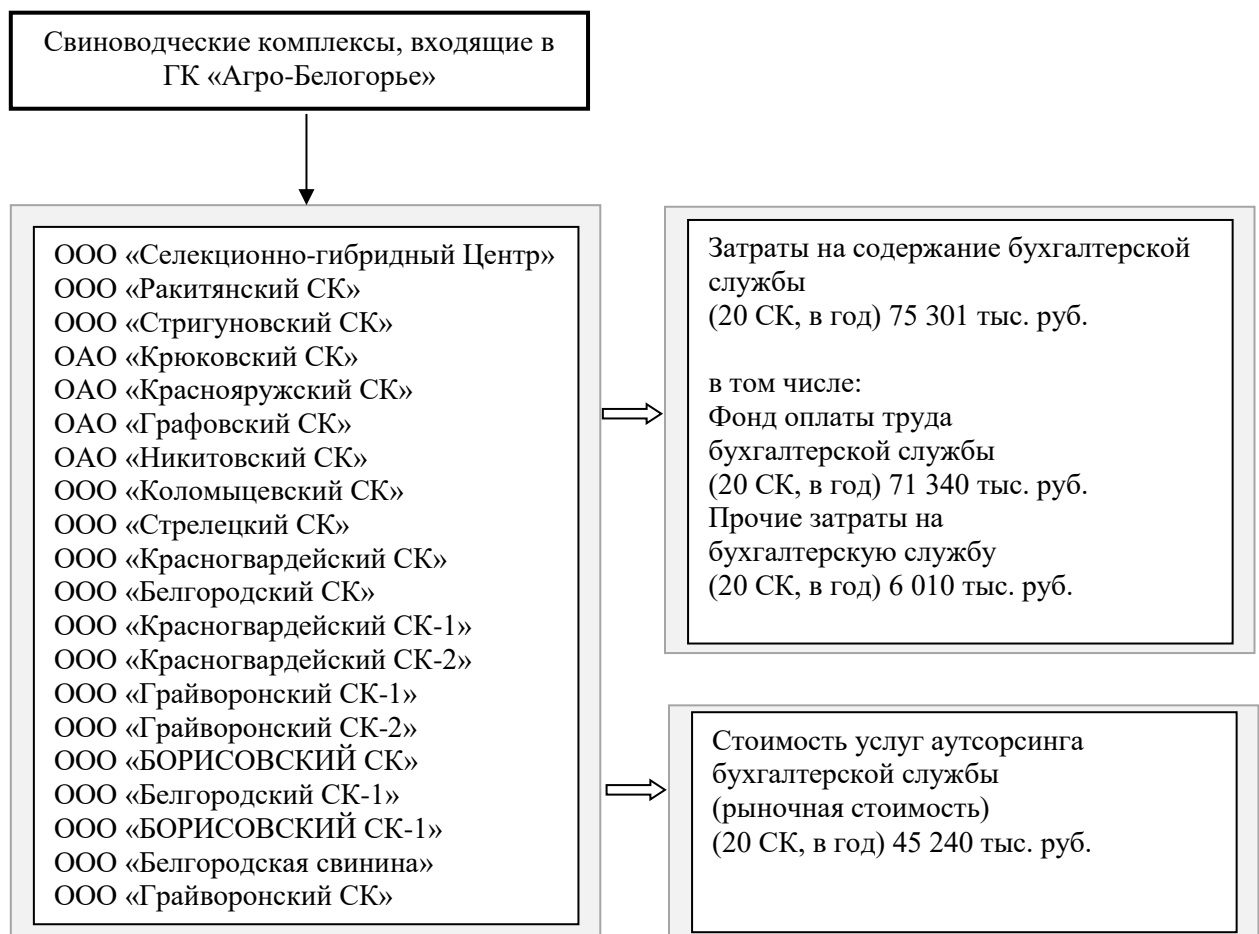

Рисунок 18 - Схема выделения на аутсорсинг бухгалтерской службы свиноводческих комплексов

Источник: разработано автором

Схема взаимодействия аутсорсинговой компании по предоставлению бухгалтерских услуг предприятиям, входящим в Группу компаний «Агро-Белогорье», представлена на рисунке 19.

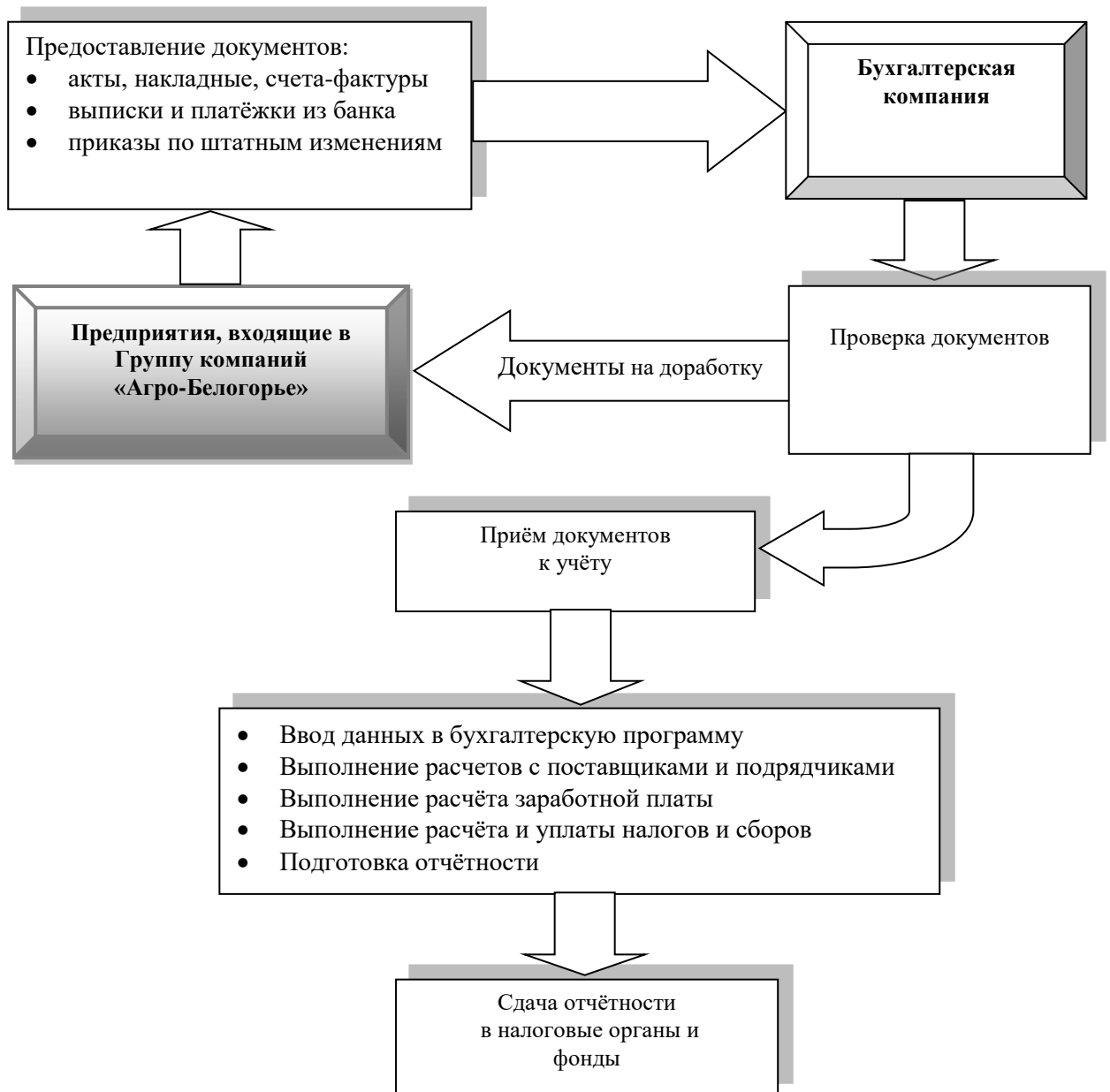

Рисунок 19 – Схема взаимодействия аутсорсинговой компании по предоставлению бухгалтерских услуг для предприятий, входящих в Группу компаний «Агро-Белогорье»

Источник: разработано автором

Для расчета экономической эффективности перевода на аутсорсинг отдельных структурных подразделений агрохолдинга (в нашем исследовании рассматривается бухгалтерская служба свиноводческих комплексов) был взят фактический удельный вес фонда оплаты труда в структуре затрат на производство продукции свиноводства, составляющий 7,8%.

Исходя из унифицированной организационной структуры, среднее количество сотрудников бухгалтерской службы - 5 штатных единиц:

1. Главный бухгалтер - 1 ед.;
2. Бухгалтер по заработной плате - 1 ед.;
3. Бухгалтер по материалам - 1 ед.;
4. Бухгалтер - 2 ед.

Среднемесячная заработная плата по группе компаний по итогам 2023 г. составила 59 450 руб. Исходя из этого, был определен общий фонд оплаты труда бухгалтерской службы всех двадцати свинокомплексов. Также в расчет были взяты сопутствующие затраты на обслуживание бухгалтерской службы, такие как затраты на оборудование, программное обеспечение (1С-Бухгалтерия, антивирусные программы и др.), оснащение рабочего места (стол, стул, шкаф и др.), арендную плату помещения (средняя стоимость аренды 1 кв. м. помещения - 330 руб. в месяц, расчет был сделан исходя из нормы 5 кв. м. на 1 чел.) (Приложение В).

В результате проведенного мониторинга стоимости бухгалтерских услуг среди компаний, представленных на российском рынке в текущий период времени, был рассчитан средний тариф, который составляет 15 708 руб. в месяц, детализация которого представлена в таблице 34.

Таблица 34 – Топ-5 поставщиков бухгалтерского аутсорсинга для АПК

Наименование компании	Базовый тариф в месяц, руб.	Доплаты за учет поголовья, расчет субсидий и др. (в среднем +30%)	Итоговая стоимость услуг в месяц, руб.
1С-Аренда	90 000	27 000	117 000
Бухгалтерия.ру	75 000	22 500	97 500
Контур.Бухгалтерия	110 000	33 000	143 000
Агро-Аудит	150 000	45 000	195 000
РwС Аутсорсинг	300 000	90 000	390 000
Средняя стоимость аутсорсинга в месяц, руб.			188 500

Источник: составлено автором

В таблице 35 проанализированы функциональные возможности каждой из рассматриваемых компаний.

Таблица 35 – Сравнительный анализ поставщиков бухгалтерского аутсорсинга

Критерий	1С-Аренда	Бухгалтерия.ру	Контур.Бухгалтерия	Агро-Аудит	PwC
Учет поголовья	✓	x	x	✓	✓
Субсидии и господдержка	x	x	✓	✓	✓
Интеграция с ERP АПК	✓	x	x	✓	✓
Поддержка 24/7	x	✓	✓	✓	✓
Ответственность по договору	x	✓	✓	✓	✓

Источник: составлено автором

Исходя из полученных данных, для малых и средних агропромышленных формирований наиболее оптимальным будет выбор аутсорсинговых компаний 1С-Аренда или Бухгалтерия.ру ввиду их универсальной специализации и более низкой стоимости. Однако для более крупных свиноводческих формирований лучшее соотношение цены и качества показывает Агро-Аудит, так как компания специализируется на ведении сельскохозяйственной деятельности и имеет опыт учета государственных субсидий. Для компаний, которые уже вышли на международный рынок, наиболее подходящей для договорных отношений является компания PwC Аутсорсинг, которая придерживается международных стандартов учета МСФО и оказывает услуги по комплексному аудиту, однако минусом является высокая стоимость оказываемых услуг.

Для определения результатов оптимизации текущих бизнес-процессов на основе наших предложений проведем анализ изменения финансовых показателей предприятия путем внедрения аутсорсинга бухгалтерской службы в группу компаний «Агро-Белогорье» (таблица 36).

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что при переходе на аутсорсинг бухгалтерских услуг экономия по статьям затрат составит 32 110 тыс. руб. в год, что снизит себестоимость 1 кг свинины на убой в живом весе на 0,22%.

Таблица 36 – Расчет себестоимости свинины на убой в живом весе при переходе на аутсорсинг бухгалтерских услуг

Показатель		Ед. изм.	2023 г.
Выручка от реализации свинины на убой в живом весе		тыс. руб.	28 440 705
		руб./кг	115,30
Себестоимость свинины на убой в живом весе (свинокомплексы)		тыс. руб.	14 901 243
		руб./кг	83,50
Прибыль от продаж (свиноводство)		тыс. руб.	13 539 462
Доля ФОТ в себестоимости продукции		%	7,8%
		тыс. руб.	1 162 297
Среднее количество работников бухгалтерской службы	на 1 СК	чел.	5
	на 20 СК	чел.	100
Среднемесячная заработная плата по группе компаний	на 1 чел	руб./мес	59 450
	на 100 чел.	тыс. руб./мес	5 945
Средний ФОТ работников бухгалтерской службы в год		тыс. руб.	71 340
Затраты на оборудование, программное обеспечение, арендная плата и др.	на 1 СК	тыс. руб.	301
	на 20 СК	тыс. руб.	6 020
Затраты на содержание бухгалтерской службы на 20 СК, год		тыс. руб.	77 350
Стоимость услуг аутсорсинга бухгалтерской службы	на 1 СК	тыс. руб./мес	189
	на 20 СК	тыс. руб.	45 360
Экономия от перевода бухгалтерской службы на аутсорсинг, год		тыс. руб.	32 000
Себестоимость свинины на убой в живом весе (свинокомплексы) при переводе бухгалтерской службы на аутсорсинг		тыс. руб.	14 869 243
		руб./кг	83,32
Отклонение		руб./кг	-0,18
		%	-0,22

Источник: составлено и рассчитано автором

Перевод бухгалтерской службы всех свинокомплексов, входящих в группу компаний, сократит затраты на 0,18 руб./кг, что является значительной экономией для крупного агропромышленного формирования. Общее снижение затрат составит 32 млн руб. в год. Кроме того, проведенную оценку можно считать консервативной, а реальная экономия может быть выше за счет снижения текущих ошибок в учете собственной бухгалтерской службой. Предложенная в работе оптимизация бухгалтерской службы позволит компании быть более устойчивой на рынке, что повысит ее конкурентоспособность.

Вместе с тем для дальнейшего обеспечения успешного функционирования свиноводческих агропромышленных формирований в условиях экспорто-ориентированной государственной политики [12, 73, 106] необходимо пони-

мать, какими инструментами могут пользоваться экспортеры продукции свиноводства для продвижения своих системных интересов на уровне многосторонней торговли и для преодоления необоснованных ограничений, возникающих при доступе на внешние рынки [121].

При разработке долгосрочных стратегий выхода на внешние рынки первоначально необходимо провести анализ экспортного рынка, включающий сканирование возможностей и подробное исследование рынка, согласно алгоритма, представленного на рисунке 20.

Рисунок 20 – Алгоритм исследования экспортного рынка

Источник: составлено автором

Первый этап согласно алгоритма - понимание исследуемого товара. Необходимо знать таможенный код (таможенную номенклатуру), а также понимать товар с точки зрения его функциональности.

Следующий этап - сканирование возможностей. Следует отметить, что невозможно детально исследовать каждый рынок, поэтому на данном этапе необходимо выбрать, какие рынки будут изучаться более подробно. В случае, если рынок уже выбран, сканирование возможностей не требуется, и углубленное исследование начинается с вторичного исследования рынка, то есть, проводится изучение существующих исследований и доступных источников данных, включая анализ статистики и поиск в Интернете.

Первичные исследования рынка включают обсуждение с экспертами, покупателями и другими заинтересованными сторонами, к знаниям которых есть доступ. На этом этапе следует анализировать полученные данные, чтобы

использовать их для заполнения пробелов в информации, которая была получена во время вторичного исследования рынка.

На заключительном этапе необходимо на основе проведенных исследований и собранной информации сделать оценку рыночного потенциала товара на конкретном рынке и оценить его конкурентоспособность.

После проведенного анализа рынка необходимо исследовать практические инструменты продвижения. В настоящее время к ним относится государственная поддержка в виде экспортных субсидий (компенсация 80% затрат на сертификацию продукции, возмещение транспортных расходов до 5 руб./км для экспорта в Азию) и страхования рисков (ЭКСАР - покрытие политических и валютных рисков).

Также необходима комплексная разработка маркетинговой стратегии и брендинга экспортируемой продукции для размещения информации на международных цифровых платформах, таких B2B-площадках, как Alibaba (Китай), TradeKey (Ближний Восток), продвижение через отраслевые социальные сети (WeChat, LinkedIn), участие в международных выставках, таких как Gulfood (ОАЭ), Vietnam Foodexpo (Вьетнам) и др. [160].

Кроме того, для выхода на международные рынки выпускаемая продукция должна пройти контроль на соответствие международным стандартам и пройти международную сертификацию на безопасность пищевой продукции (ISO 22000), а для выхода на мусульманские и еврейские рынки соответствовать статусу HALAL, Kosher.

В ходе проведенного исследования нами было выявлено, что для укрепления позиций свиноводческих агропромышленных формирований на рынке и повышения их конкурентоспособности необходимо внедрение комплексного механизма, включающего технологические, экономические, управленческие и маркетинговые меры. Реализация этих мер позволит предприятиям увеличить рентабельность, снизить зависимость от внешних факторов, укрепить позиции на внутреннем рынке и реализовать экспортный потенциал. На основании обобщения предложений нами был разработан механизм повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, представленный на рисунке 21.

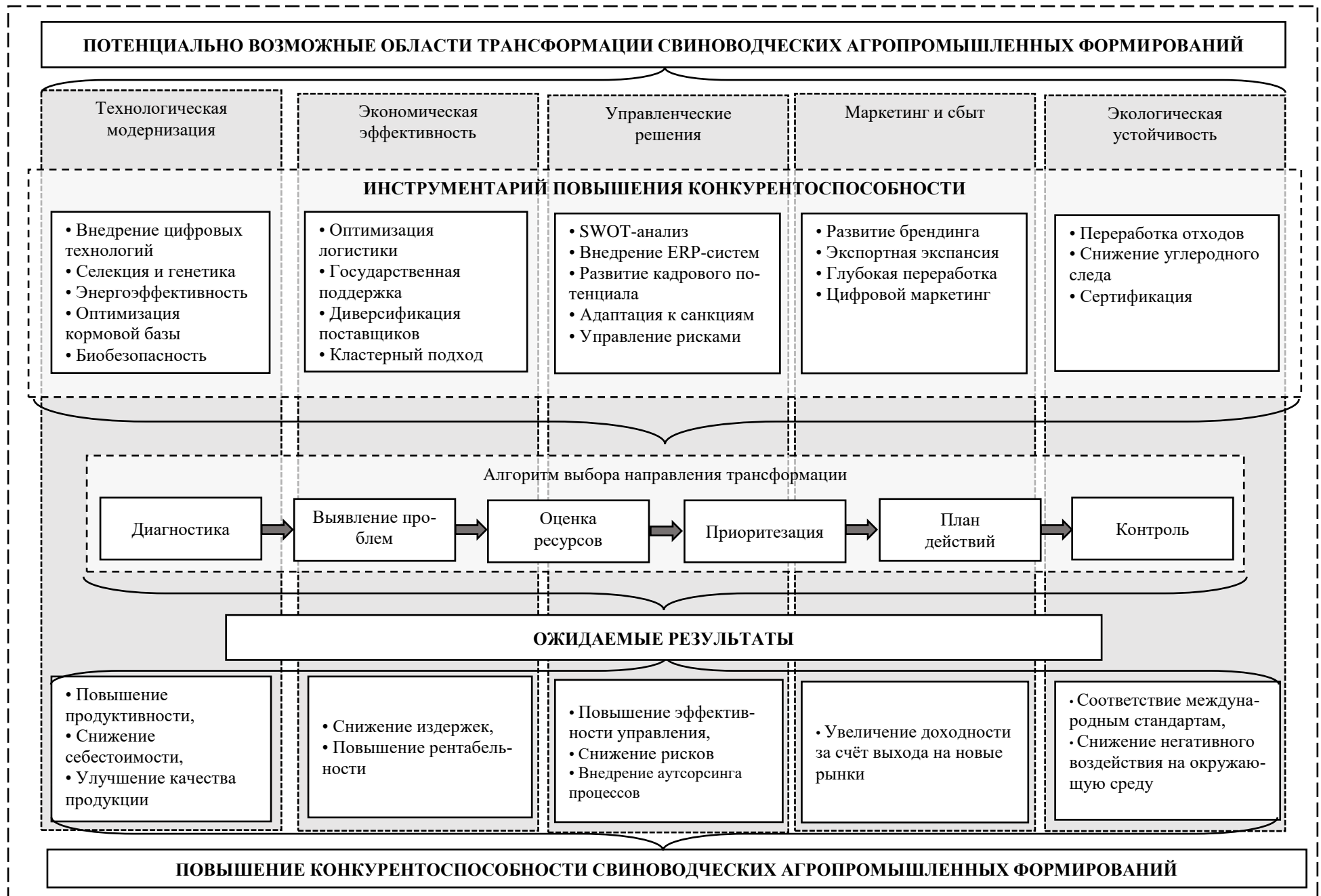

Рисунок 21 – Механизм повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований
 Источник: разработано автором

Чтобы определить оптимальные направления повышения конкурентоспособности, предприятию необходимо последовательно выполнить анализ текущего состояния, выявить слабые места, оценить рыночные возможности и внутренние ресурсы, а затем выбрать приоритетные меры.

На основании проведенного анализа составляется матрица приоритетов, учитывающая, какое изменение окажет наибольший эффект на конкурентоспособность, анализируются имеющиеся ресурсы для этого изменения и его реализуемость, а также оцениваются сроки окупаемости инвестиций. Данный подход позволит последовательно наращивать конкурентоспособность предприятия и избежать чрезмерных рисков при его реализации.

Решения, предложенные в рамках данного исследования по выбранным направлениям в части оптимизации затрат с использованием аутсорсинга бухгалтерской службы, технологической модернизации и развития экспортного потенциала, позволят свиноводческим агропромышленным формированиям достичь снижения производственных затрат, повысить прозрачность учета, ускорить принятие решений, снизить логистические издержки и открыть доступ к новым рынкам сбыта продукции.

Для практической реализации данных направлений целесообразно внедрение рекомендаций и запуск пилотного проекта на 1-2 свинокомплексах, а в дальнейшем использование во всем агропромышленном формировании. Также необходимо разработать маркетинговую стратегию для развития экспортных поставок продукции свиноводства на внешние рынки.

Разработанный механизм повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований позволяет сконцентрировать усилия компании на повышении эффективности функционирования вследствие использования алгоритма выбора направления трансформации, детальной оценке имеющихся внутренних ресурсов компании, разработке четкого плана действий и системного контроля полученных результатов.

Данный механизм предусматривает последовательное внедрение представленных инструментов, каждый из которых в разной степени способствует повышению конкурентоспособности предприятия.

3.3 Сценарный прогноз развития подотрасли свиноводства в регионе

Применительно к свиноводческим агропромышленным формированиям, осуществляющим высокотехнологичное производство, следует иметь в виду наличие тесных взаимосвязей отечественных компаний с технологиями западноевропейских государств. Следовательно, особое внимание необходимо уделить такому фактору развития отечественного свиноводства, как импортозамещение в условиях негативного воздействия стран коллективного Запада.

Отметим здесь еще раз то, что свиноводческие комплексы Белгородской области зависимы от внешних поставщиков в части:

- основных средств производства;
- комплектующих запасных частей как для основного производства, так и обслуживающих подразделений;
- программного обеспечения;
- средств защиты животных (ветеринарные препараты, дезинфицирующие средства и др.).

На основании вышеизложенного, в целях активизации импортозамещения в части основных средств, комплектующих и прочих материалов возможны следующие сценарии (опубликованные в авторской статье [28]) дальнейшего функционирования свиноводческих агропромышленных формирований в условиях санкционного давления (рисунок 22) [143, 148].

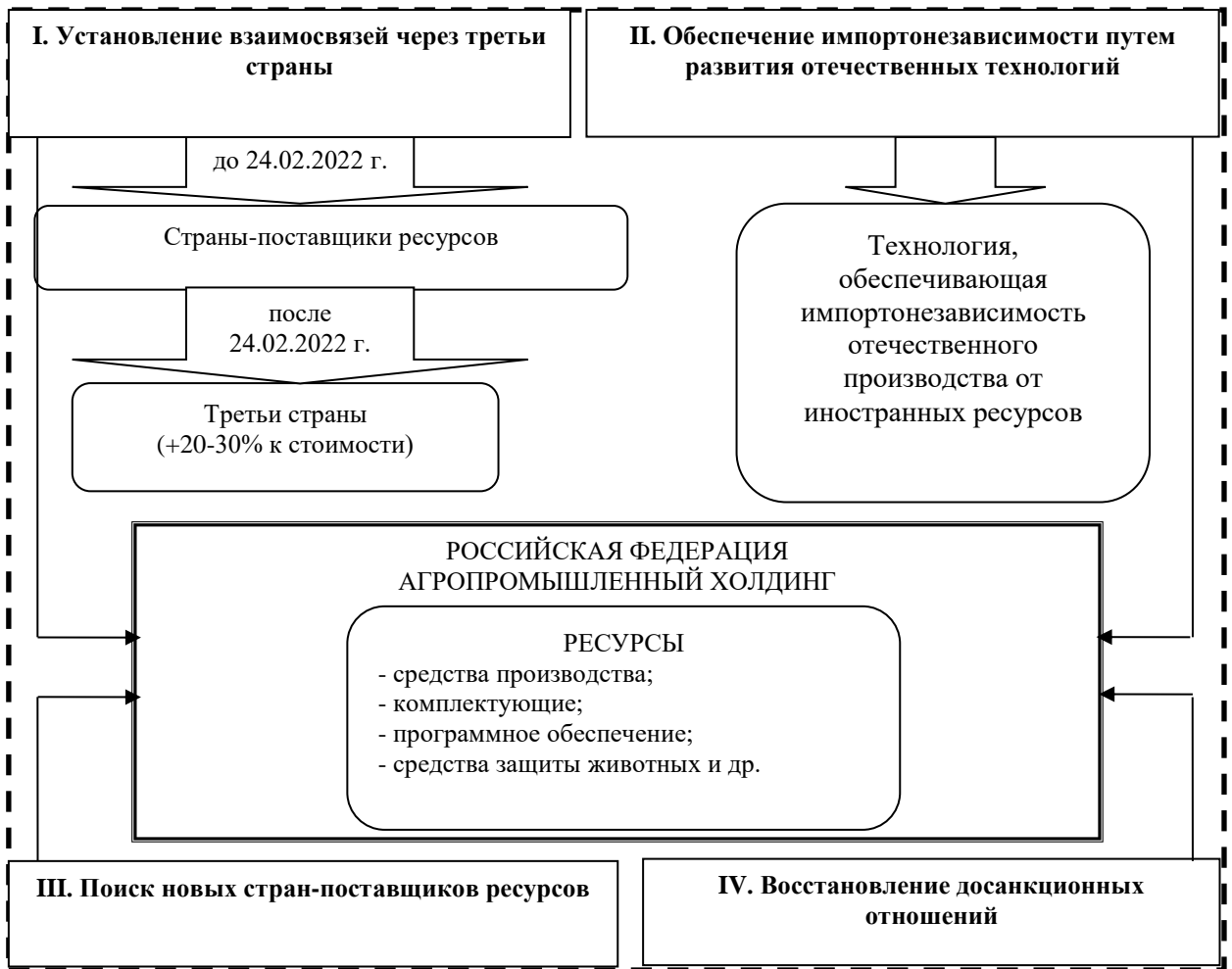

Рисунок 22 - Сценарии обеспечения конкурентоспособности агропромышленных формирований в условиях санкционного давления
 Источник: разработано автором

Обоснование наиболее подходящего сценария развития ввиду динамично меняющихся внешних экономических и политических условий на сегодняшний день представляется важной научной задачей [100, 124, 149], решение которой позволит обосновать предлагаемые в диссертации рекомендации по повышению конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований и определить перспективы развития подотрасли свиноводства в различных условиях.

Различие сценариев, используемых при прогнозировании, основано на выбранных направлениях государственной поддержки формирования условий развития подотрасли свиноводства и реализуемых свиноводческими агропромышленными формированиями организационно-экономических инструментах и способах повышения конкурентоспособности (таблица 37).

Таблица 37 - Параметры формирования прогнозных сценариев развития подотрасли свиноводства

Прогнозные параметры	Характеристика	
	Базовый (консервативный) сценарий	Экспортно-ориентированный (развивающий) сценарий
Предложение на рынке продукции свиноводства	Насыщение и заговаривание рынка, ведущее к жесткой конкуренции на рынке	Увеличение производства в соответствии с растущим спросом на продукцию
Спрос на рынке продукции свиноводства	Сохранение текущего уровня внутреннего и внешнего спроса	Рост спроса как внутри страны за счет расширения программ государственной поддержки, так и на мировом рынке за счет наращивания экспортного потенциала, повышения конкурентоспособности и расширения гуманитарной помощи
Экспортный потенциал	Поддержание текущих условий и уровня роста экспорта, ориентация на сложившиеся рынки сбыта	Повышение конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований на мировом рынке, выход на новые рынки сбыта и увеличение объемов экспорта к 2030 г. не менее, чем в 1,5 раза к уровню 2021 г.
Технологическая зависимость	Сохранение текущего уровня технической и технологической зависимости от поставщиков оборудования, запасных частей и ветеринарных препаратов	Создание центров НИОКР, обеспечивающих импортонезависимость отечественного производства от иностранных ресурсов
Цель государственной поддержки	Гарантированное обеспечение продовольственной безопасности государства и сохранение достигнутого уровня производства свинины	Гарантированное обеспечение продовольственной безопасности государства и повышение конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований
Методы государственной поддержки	Сохранение существующих приоритетов, механизмов и методов с учетом реализации задач обеспечения продовольственной безопасности страны	Предоставление целевых субсидий, социальных гарантий, софинансирование расходов, информационное и консультационное обеспечение, субсидирование закупок материально-технических средств у отечественных товаропроизводителей, преодоление технологических барьеров и создание логистических и финансовых цепочек для доступа на внешние рынки
Методы повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований	Преимущественное использование текущих организационно-экономических инструментов и способов повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований	Использование перспективного инструментария повышения конкурентоспособности: оптимизация затрат с использованием аутсорсинга бухгалтерской службы, технологическая модернизация и развитие экспортного потенциала, ускорение принятия решений и снижение логистических издержек

Источник: разработано автором

Различие сценариев основано на различных уровнях государственного участия в развитии подотрасли свиноводства, обеспечении продовольственной безопасности и, соответственно, на разных моделях поведения свиноводческих агропромышленных формирований в отношении формирования их конкурентных преимуществ.

Прогнозирование осуществлялось на основе сложившейся динамики основных производственных показателей, формализованной в виде трендовых моделей.

Учитывая значительные изменения сложившихся геополитических условий, оказывающих, как выявлено в параграфах 2.3 и 3.2, существенное влияние на эффективность функционирования агропромышленных формирований и темпы развития отрасли, считаем целесообразным выделение двух базовых периодов для прогнозирования.

Прогнозная база в рамках долгосрочного периода исследования охватывает 2007-2023 гг.

Проведенный в диссертации анализ этапов изменения механизма государственной поддержки сельского хозяйства и динамики развития подотрасли свиноводства позволяет сделать вывод, что с 2006 г., когда в аграрной сфере начал реализовываться Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», впервые в новейшей истории России сельское хозяйство стало одним из приоритетов для государства, что означало концептуальные изменения в государственном регулировании. С учетом данных обстоятельств для оценки долгосрочных тенденций был использован период 2007-2023 гг.

Но в то же время динамика развития отрасли в последние годы (2020-2023 гг.) ввиду новых условий функционирования позволяет прогнозировать гораздо менее динамичное развитие. Отсутствие изменений приведет к тому, что отрицательное действие факторов, тормозящих развитие отрасли в последние годы, продолжит свое влияние.

Учет данных тенденций позволил сформировать два сценария развития

подотрасли свиноводства.

1. Базовый (консервативный) сценарий. Предусматривает сохранение текущего уровня внутреннего и внешнего спроса, соответствующее насыщение и затоваривание рынка, ведущее к жесткой конкуренции [104, 151]. Он направлен на поддержание сложившихся условий и уровня роста экспорта, а также сохранение текущего уровня технической и технологической зависимости от поставщиков оборудования, запасных частей и ветеринарных препаратов. В области государственной поддержки предусматривается сохранение существующих приоритетов, механизмов и методов с учетом задач обеспечения продовольственной безопасности страны.

2. Экспортно-ориентированный (развивающий) сценарий, нацеленный на развитие конкурентных преимуществ свиноводческих агропромышленных формирований. Предусматривает увеличение производства в соответствии с растущим спросом на продукцию, который будет обеспечен как за счет расширения программ государственной поддержки, так и за счет выхода на новые рынки путем повышения конкурентоспособности, расширения гуманитарной помощи и экспортного потенциала. Он направлен на импортнезависимость отечественного производства от иностранных ресурсов и увеличение объемов экспорта к 2030 г. не менее, чем в 1,5 раза к уровню 2021 г. В области государственной поддержки предусматривается реализация обоснованных в диссертационной работе предложений: предоставление целевых субсидий, социальных гарантий, софинансирование расходов, информационное и консультационное обеспечение, субсидирование закупок материально-технических средств у отечественных товаропроизводителей, преодоление технологических барьеров и создание логистических и финансовых цепочек для доступа на внешние рынки. В области внутреннего управления предусматривается оптимизация затрат с использованием аутсорсинга бухгалтерской службы, технологическая модернизация и ускорение принятия решений, а также снижение логистических издержек свиноводческих агропромышленных формирований.

Анализируя сложившиеся тенденции, можно сделать вывод, что обеспечение развития подотрасли в ближайшей перспективе высокими темпами роста, достигнутыми в 2007-2023 гг., требует корректировки направлений государственной поддержки и стратегий деятельности свиноводческих агропромышленных формирований, в то время как отсутствие изменений приведет к реализации консервативного сценария, с темпами развития, сложившимися в последнее время, начиная с 2020 г.

В процессе исследования были рассмотрены различные абсолютные и относительные показатели, характеризующие динамику развития подотрасли свиноводства. С учетом поставленной задачи и уровня достоверности полученных расчетных моделей мы отобрали показатели изменения объемов производства в разрезе Белгородской области, Центрального федерального округа и страны в целом. Данные за 2007-2023 гг. и 2020-2023 гг. с линиями трендов и моделями представлены в Приложениях Г-Е.

Обобщим результаты моделирования показателей производства, потребления и экспорта свинины в таблице 38.

На основании данных таблицы можно сделать вывод, что динамика анализируемых показателей достоверно описывается линейными функциями. Иными словами, построенные модели с высокой степенью надежности (R^2 не менее 0,847) описывают тенденции, происходящие в производстве и потреблении свинины на уровне страны и Центрального федерального округа.

На региональном уровне модели немного менее достоверны, что вызвано изменениями, связанными с проведением СВО, но они также имеют высокий коэффициент аппроксимации (0,738 - 0,787).

Также немного ниже (0,745), но на достаточно высоком уровне находится достоверность трендовой модели динамики экспорта, что вызвано изменениями в геополитической ситуации. Соответственно общее изменение показателей, описываемое трендовыми моделями, может быть использовано для прогнозирования.

Таблица 38 - Расчет прогнозных значений рынка свиноводства Российской Федерации до 2030 года, тыс. тонн

Наименование показателя	Уравнение тренда ($y=f(x)$)	Величина достоверности аппроксимации (R^2)	Прогноз к 2030 году	Темп роста 2030 г. к 2021 г.	Темп роста 2030 г. к 2023 г.	Перепроизводство свинины к 2030 году, тыс. тн / в %
2020 - 2023 (модели для прогнозирования в рамках базового (консервативного) сценария)						
Производство свинины в РФ	$y = 193,3x + 5247,5$	0,971	6 900	1,23	1,14	681 / 11,5%
Объем потребления свинины в РФ	$y = 195,75x + 3672,7$	0,860	5 909	1,49	1,30	
Экспорт свинины	$y = 19,8x + 166$	0,745	394	2,10	1,54	
Производство свинины в ЦФО	$y = 162x + 2538$	0,847	4 386	1,59	1,35	x
Производство свинины в Белгородской области	$y = -73,5x + 1037$	0,738	174	0,19	0,25	x
2007 - 2023 (модели для прогнозирования в рамках экспортно-ориентированного (развивающего) сценария)						
Производство свинины в РФ	$y = 224,48x + 2144,9$	0,988	7 632	1,36	1,26	253 / 3,6%
Объем потребления свинины в РФ	$y = 91,135x + 2696,7$	0,959	6 955	1,76	1,53	
Экспорт свинины	$y = 24,21x - 55,03$	0,929	424	2,27	9,58	
Производство свинины в ЦФО	$y = 170,66x + 299,67$	0,995	4 447	1,61	1,37	x
Производство свинины в Белгородской области	$y = 45,142x + 240,54$	0,787	1 006	1,09	1,46	x

Источник: составлено и рассчитано автором

При построении прогнозов мы использовали период до 2030 г., т.к. значительное количество стратегических документов на федеральном уровне определяют, планируют и прогнозируют развитие до 2030 г. В качестве базовых периодов выбраны 2021 г. (т.к. поставленная Президентом РФ задача увеличения производства и экспорта продукции АПК к 2030 г. предусматривает рост по отношению именно к нему) и 2023 г. как последний отчетный период, по которому имеются фактические данные о функционировании подотрасли свиноводства.

Отсутствие изменений по оптимизации государственной поддержки формирования условий развития подотрасли свиноводства и преимущественное использование текущих организационно-экономических инструментов и способов повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований приведет к реализации базового (консервативного) сценария, т.е. закреплению тенденций, сформировавшихся в последние годы под влиянием выявленных ранее факторов.

Согласно построенным трендовым моделям по данным 2020 - 2023 гг., производство свинины в РФ с очень высокой достоверностью (коэффициент аппроксимации составляет 0,971) описывается функцией с ежегодным приростом 193,3 тыс. т. Потребление продукции свиноводства более волатильно (коэффициент достоверности аппроксимации 0,860), что вызвано меньшей устойчивостью спроса на мясную продукцию ввиду большего числа факторов, влияющих на него. Тем не менее можно проследить устойчивую тенденцию роста потребления продукции на 195,75 тыс. т.

Импорт свинины не оказывает в настоящее время влияния на рынок, и, исходя из сложившейся геополитической ситуации и существующих нормативно-правовых ограничений, можно прогнозировать его значение, близкое к нулю, при реализации обоих сценариев

Модель, описывающая динамику экспорта свинины, обладает немного более низкой достоверностью (коэффициент достоверности аппроксимации 0,745), по причине колебаний объемов экспорта в 2020 - 2021 гг. из-за изменений геополитической ситуации, но, тем не менее, является моделью хорошего качества.

В 2022-2023 гг темпы роста объема экспорта были восстановлены, и данное обстоятельство в совокупности с высокой устойчивостью этого роста в предыдущие периоды, расширением отечественного производства и рынков сбыта, укреплением международных торговых связей позволяет прогнозировать этот рост в ближайшие годы в количестве 19,8 тыс. т ежегодно. Это свидетельствует о стабильном увеличении производства, потребления и экспорта свинины в течение последних лет и позволяет с высокой степенью достоверности прогнозировать это увеличение в ближайшие годы.

Учитывая, что объем производства к 2030 г. составит 6 900 тыс. т (с учетом прогнозируемого на 73,5 тыс. т снижения производства в Белгородской области), а объем потребления - 5 909 тыс. т (в 1,30 раза выше уровня 2023 г. и в 1,49 раза выше уровня 2021 г.), агропромышленным формированиям необходимо экспортировать более 1 млн. т свинины. Ввиду того, что объем экспорта в соответствии с данным сценарием возрастет до 394 тыс. т (в 1,54 раза выше уровня 2023 г. и в 2,1 раза выше уровня 2021 г.), избыток свинины на внутреннем рынке составит 681 тыс. т от объема потребления. Можно сделать вывод о том, что к 2030 г. производство свинины в России в случае реализации базового (консервативного) сценария превысит ее потребление, включая экспорт продукции, на 11,5%, и сформирует серьезные риски для всей подотрасли.

Таким образом, полученные трендовые модели консервативного сценария отражают набранную инерционность поступательного развития подотрасли свиноводства, но в будущем ситуация может измениться.

Наиболее существенное влияние на прогнозируемые параметры развития будут оказывать органы государственной власти, формируя условия развития подотрасли свиноводства, и свиноводческие агропромышленные формирования, используя организационно-экономические инструменты и способы повышения своей конкурентоспособности.

Согласно построенным трендовым моделям по данным 2007 - 2023 гг., в рамках реализации экспортно-ориентированного (развивающего) сценария производство свинины с очень высокой достоверностью (коэффициент аппроксимации составляет 0,988) описывается функцией с ежегодным приростом

224,48 тыс. т. В данном случае объем производства свинины в РФ в 2030 г. достигнет 7 632 тыс. т. (на 36% выше уровня 2021 г. и на 26% выше уровня 2023 г.). Потребление свинины также стабильно (с коэффициентом аппроксимации 0,959) возрастает ежегодно на 91,135 тыс. т. Следует отметить, что темпы роста объемов потребления, рассчитанные, исходя из полученных трендовых моделей методом экстраполяции тенденций, при реализации экспортно-ориентированного (развивающего) сценария ниже, чем при реализации базового (консервативного) сценария, что обусловлено спецификой изменения потребительских предпочтений, но реализация данного сценария предусматривает реализацию обоснованных в параграфе 3.1 диссертации предложений. Поэтому при построении экспортно-ориентированного сценария наряду с ежегодным приростом также учитывалось увеличение потребления свинины малоимущим населением (таблица 32). В результате потребление свинины достигнет к 2030 году 6 955 тыс. т, что на 76% выше уровня 2021 г. и на 53% выше уровня 2023 г.

Очевидно, что рост производства, опережающий увеличение потребления, ужесточает конкуренцию на внутреннем рынке и вызывает необходимость расширения продаж и поиска новых рынков сбыта продукции свиноводства. Поэтому реализация данного сценария предусматривает поддержание более высоких темпов роста экспорта - на 24,21 тыс. т ежегодно - до 424 тыс. т в 2030 г. (что в 2,27 раза выше уровня 2021 г. и в 9,58 раз выше уровня 2023 г.).

Тем не менее даже в условиях наращивания потребления и экспорта прогнозируется избыток в размере 253 тыс. т, что обуславливает необходимость более активной государственной поддержки экспорта продукции свиноводства. Но в данном случае избыток составит всего 3,6%, что не создаст серьезных рисков для подотрасли, а позволит дополнительно нарастить экспортный потенциал свиноводческих агропромышленных формирований.

Опираясь на результаты трендового моделирования, следуя описанным условиям и предпосылкам базового (консервативного) (К) и экспортно-ориентированного (развивающего) (Э) сценариев, осуществим прогнозирование основных показателей развития подотрасли свиноводства - таблица 39.

Таблица 39 - Агрегированные показатели развития производства свинины в соответствии с разработанными сценариями

Наименование показателя	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.		2026 г.		2027 г.		2028 г.		2029 г.		2030 г.		2030 к 2021 в %		2030 к 2023 в %		2030 г.	
	факт	факт	факт	оценка	Э	К	Э	К	Э	К	Э	К	Э	К	Э	К	Э	К	Э	К	Э-К	Э/К*100%
Объем производства свинины в РФ, тыс. тн	5 610	5 779	6 061	6 285	6 510	6 301	6 734	6 420	6 959	6 540	7 183	6 660	7 408	6 780	7 632	6 900	136,0	123,0	125,9	113,8	733	110,6
Объем производства свинины в ЦФО, тыс. тн	2 762	2 975	3 252	3 423	3 593	3 576	3 764	3 738	3 935	3 900	4 105	4 062	4 276	4 224	4 447	4 386	161,0	158,8	136,7	134,9	61	101,4
Объем производства свинины в Белгородской области, тыс. тн	920	881	690	735	780	541	825	468	871	394	916	321	961	247	1006	174	109,3	18,9	145,8	25,1	832	579,8
Доля Белгородской области в РФ, в %	16,4	15,2	11,4	11,7	12,0	8,6	12,3	7,3	12,5	6,0	12,7	4,8	13,0	3,6	13,2	2,5	-3,2	-13,9	1,8	-8,9	10,7	x
Доля Белгородской области в ЦФО, в %	33,3	29,6	21,2	21,5	21,7	15,1	21,9	12,5	22,1	10,1	22,3	7,9	22,5	5,8	22,6	4,0	-10,7	-29,4	1,4	-17,3	18,7	x

Источник: составлено и рассчитано автором

Согласно консервативному (базовому) сценарию, предусматривающему темпы роста, сложившиеся в последние четыре года, рост объемов производства свинины в РФ составит 193,3 тыс. т ежегодно. В результате к 2030 г. будет достигнут объем производства 6,9 тыс. т., что на 23% выше уровня 2021 г. и на 13,8% выше уровня 2023 г. В то же время объем производства свинины в ЦФО возрастет к 2030 г. до 4,4 млн т, что более чем в 1,5 раза выше уровня 2021 г. и на 34,9% выше уровня 2023 г.

В Белгородской области сложившиеся в последние годы тенденции ввиду воздействия выделенных ранее факторов позволяют прогнозировать снижение производства на 73,5 т ежегодно и объем производства к 2030 году составит 174 тыс. т, что составляет всего 18,9% от уровня 2021 г. и 25,1% от уровня 2023 г. Если доля Белгородской области в производстве свинины в 2021 году составляла 16,4% в российском производстве и 33,3% в ЦФО, то к 2030 г. при реализации консервативного (базового) сценария этот показатель снизится соответственно до 2,5% и 4,0%. Данная ситуация приведет к ухудшению конкурентных позиций свиноводческих агропромышленных формирований региона.

Для сохранения действовавших темпов роста в долгосрочной перспективе и обеспечения конкурентоспособности отрасли необходима реализация экспортно-ориентированного (развивающего) сценария, основанного на повышении конкурентоспособности и наращивании экспортного потенциала. Реализация предложенных в диссертации мероприятий позволит обеспечить конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований и обеспечить усиление конкурентных позиций страны на мировом рынке.

Рост объемов производства свинины в Белгородской области составит 45,1 тыс. т ежегодно, и к 2030 г. объем производства достигнет 1 млн т. Увеличение составит 9,3% по отношению к 2021 г. и 45,8% по отношению к 2023 г.

Данные темпы роста будут ниже общероссийских (36,0% и 25,9% соответственно), что приведет к снижению удельного веса производства в Белгородской области до 13,2% в России и 22,6% в ЦФО. Это вызвано объективными обстоятельствами, но данное снижение будет не таким значительным и позволит сохранить конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований региона.

В ЦФО рост объемов производства продукции свиноводства в соответствии с развивающим сценарием составит 170,66 тыс. т ежегодно, что приведет к росту с 2,8 млн т в 2021 г. до 4,4 млн т в 2030 г.

Что касается реализации поставленных Президентом РФ задач по увеличению производства продукции АПК, то можно сделать вывод, что они достижимы только в рамках реализации экспортно-ориентированного развивающего сценария, предусматривающего к 2030 году рост на 36% по отношению к 2021 году, в то время как реализация базового сценария - лишь 23%.

Таким образом, обоснованные в диссертации предложения по оптимизации государственной поддержки формирования условий развития подотрасли свиноводства и использованию организационно-экономических инструментов и способов повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований будут способствовать экспортно-ориентированному развитию высокотехнологичного и конкурентоспособного производства свинины.

Заключение

Итоги выполненного исследования

Проведенное диссертационное исследование позволило обобщить теоретические положения, связанные с проблемой обеспечения конкурентоспособности, проанализировать состояние и тенденции развития свиноводства на примере высокотехнологичных агропромышленных формирований, систематизировать факторы повышения эффективности агропромышленного производства в условиях насыщения внутреннего рынка продукцией свиноводства и усиления санкционного давления, разработать предложения и рекомендации, обеспечивающие конкурентные преимущества производства продукции свиноводства и сформулировать следующие выводы.

В условиях глобализации и развития интеграционных процессов в агропромышленном производстве усложняются процессы конкуренции на внутренних и международных агропродовольственных рынках. В этой связи в диссертации раскрываются научно-методические положения, характеризующие вопросы обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов свиноводческой специализации.

На основе изучения и анализа теоретической базы рассмотрены сущность и содержание категории «конкурентоспособность» в рыночной экономике, а также выявлены ключевые аспекты конкурентоспособности в АПК и в подотрасли свиноводства. В числе особенностей, влияющих на конкурентоспособность свиноводческих предприятий, можно выделить высокую капиталоемкость производства, требующую значительных инвестиционных вложений в строительство свиноводческих комплексов, приобретение оборудования и закупку технологий производства, а также сильную зависимость от кормовой базы ввиду того, что до 70% себестоимости выпускаемой продукции составляют затраты на корма. Вместе с тем быстрая

окупаемость инвестиций в сравнении с другими подотраслями животноводства, а также формирование цепочки добавленной стоимости от растениеводства до переработки и продажи позволяет свиноводческим предприятиям динамично адаптироваться к внутренним изменениям рынка.

В ходе проведения исследования было выявлено, что эффективная деятельность высокотехнологичных свиноводческих агропромышленных формирований зависит от множества факторов. Учитывая сложную организационно-производственную структуру агропромышленных формирований, в состав которых входят предприятия и организации сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, поставщиков сельскохозяйственной техники и сырья, материалов и других обслуживающих подразделений, были систематизированы и сгруппированы все факторы, влияющие на конкурентные преимущества продукции свиноводства. В группировку включены такие сегменты рыночных отношений, как степень волатильности рыночных цен, платежеспособность населения, спрос и предложение, качество и себестоимость продукции, стандартизация и сертификация, технологии, организация и управление производством, маркетинг, инвестиционно-инновационная деятельность, финансовое состояние хозяйствующих субъектов, природно-климатические условия.

В процессе исследования обоснован методический подход к оценке конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, включающий структурную декомпозицию, систему показателей и модель оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований. Оценка конкурентоспособности предполагает реализацию трех последовательных этапов: подготовительного, оценочного, аналитического, каждый из которых предусматривает соответствующие действия и инструментарий.

На подготовительном этапе осуществляется целеполагание, формируется информационная и эмпирическая база путем определения

подлежащих анализу аспектов деятельности, выбирается база сравнения, определяются характеристики для измерения. Оценочный этап включает оценку выбранных характеристик (показателей), расчёт индексов-измерителей, расчёт обобщённого, интегрального показателя конкурентоспособности. Цель оценочного этапа - формирование массива статистических данных для последующей интерпретации. Аналитический этап оценки конкурентоспособности предполагает формирование объективных выводов о конкурентоспособности агропромышленного формирования на основе экспертной оценки подготовленного массива статистической информации и разработку направлений повышения конкурентоспособности.

Предлагаемая модель оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований учитывает источники конкурентоспособности, предполагает определение интегрального индекса конкурентоспособности на основе системы показателей, отражающих стратегическое позиционирование и экономическую эффективность деятельности, позволяет сформировать объективное представление о конкурентной среде и стратегических позициях агропромышленного формирования на региональном рынке свиноводства.

Анализ индексных показателей свиноводческих агропромышленных формирований Белгородской области за 2010-2023 гг. на базе разработанной модели оценки конкурентоспособности позволяет сделать вывод о том, что некоторые предприятия демонстрировали значительные колебания индексов, Это указывает на трансформацию производственных процессов, реорганизацию предприятий и изменение рыночных условий и актуализирует необходимость анализа кризисных факторов и внедрения организационно-экономических решений по повышению конкурентоспособности.

В диссертации была проведена оценка влияния государственной поддержки на становление подотрасли свиноводства и формирование

конкурентных условий. Благодаря комплексной государственной поддержке за последнее десятилетие свиноводство стало одним из самых успешных направлений российского АПК. Средства, направляемые на поддержку подотрасли, как правило, являются целевыми и строго контролируются со стороны государственных органов на предмет их целевого использования.

Длительное время государственная поддержка как фактор роста оставалась одним из основных двигателей развития сельского хозяйства (в передовых животноводческих хозяйствах попутно развивалось собственное кормопроизводство, а также создавались объекты общего сервиса - элеваторы, бойни, комбикормовые заводы и т.п.). В настоящее время этот фактор утрачивает былое значение вместе с наполнением внутреннего рынка (в частности, мясной продукцией) и снижением уровня цен и доходности в «защищаемых отраслях». В отдельных отраслях (производство кормовых культур, овощей, картофеля и др.) идет спад, в других (свиноводство) рост продолжается только по инерции. В этой связи необходимо осуществлять оптимизацию государственной поддержки и формировать новые условия развития свиноводческих предприятий.

На основе обобщения разработанных в диссертации предложений разработана авторская модель обеспечения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований посредством оптимизации государственной поддержки в условиях насыщения внутреннего рынка, направленная на укрепление материально-технического обеспечения и стимулирование внутреннего спроса путем оказания продовольственной помощи малоимущим слоям населения, и обоснованы предложения по развитию экспортного потенциала высокотехнологичных свиноводческих агропромышленных формирований в условиях санкционного давления.

Предлагаемая модель основана на согласовании приоритетов государственной поддержки подотрасли свиноводства и развития сельскохозяйственного машиностроения, расширении внутренних и внешних

рынков сбыта как единой производственно-потребительской системы. Приведенные в модели задачи согласованы с объектами, предметами и направлениями государственной поддержки повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований, деятельность которых регулируется государственной программой в течение достаточно длительного времени. В то же время методы государственной поддержки за этот период сменились с прямых на стимулирующие, а внутренние условия функционирования товаропроизводителей и внешние отношения существенно изменились.

Кроме того, в условиях глобализации экономики для стабильного наполнения продовольственного рынка страны продукцией отечественных свиноводческих предприятий и реализации экспортного потенциала в работе были систематизированы и разработаны организационно-экономические инструменты и способы повышения их конкурентоспособности. Проведенный SWOT-анализ развития подотрасли свиноводства Белгородской области позволил выявить возможные угрозы от введения санкций в условиях нестабильной геополитической политики.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что для укрепления позиций свиноводческих агропромышленных формирований на рынке и повышения их конкурентоспособности необходимо внедрение комплексного механизма, включающего технологические, экономические, управленческие и маркетинговые меры. Реализация этих мер позволит предприятиям увеличить рентабельность, снизить зависимость от внешних факторов, укрепить позиции на внутреннем рынке и реализовать экспортный потенциал. На основании этого в диссертационной работе был разработан механизм повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.

Чтобы определить оптимальные направления повышения конкурентоспособности, предприятию необходимо последовательно выполнить анализ текущего состояния, выявить слабые места, оценить рыночные возможности

и внутренние ресурсы, а затем выбрать приоритетные меры. На основании проведенного анализа составляется матрица приоритетов, учитывающая, какое изменение окажет наибольший эффект на конкурентоспособность, анализируются имеющиеся ресурсы для этого изменения и его реализуемость, а также оцениваются сроки окупаемости инвестиций. Данный подход позволит последовательно наращивать конкурентоспособность предприятия и избежать чрезмерных рисков при его реализации.

Разработанный механизм повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований позволяет сконцентрировать усилия компании на повышении эффективности функционирования вследствие использования алгоритма выбора направления трансформации, детальной оценке имеющихся внутренних ресурсов компании, разработке четкого плана действий и системного контроля полученных результатов. Данный механизм предусматривает последовательное внедрение представленных инструментов, каждый из которых в разной степени способствует повышению конкурентоспособности предприятия.

В рамках исследования были определены параметры сложившиеся тренды основных производственных показателей, а также сформированы и обоснованы прогнозные сценарии развития отрасли свиноводства ввиду динамично меняющихся внешних экономических и политических условий. Учитывая значительные изменения сложившихся геополитических условий, оказывающих существенное влияние на эффективность функционирования агропромышленных формирований и темпы развития отрасли, в работе были выделены два базовых периода для прогнозирования. Прогнозная база в рамках долгосрочного периода охватывает 2007-2023 гг. и динамику развития подотрасли в последние годы (2020-2023 гг.) ввиду новых условий функционирования. Учет данных тенденций позволил сформировать два сценария развития подотрасли свиноводства: базовый (консервативный) и экспортно-ориентированный (развивающий) сценарии.

Исходя из полученных трендовых моделей развития подотрасли свиноводства методом экстраполяции тенденций, можно сделать вывод о том, что к 2030 г. производство свинины в России в случае реализации базового (консервативного) сценария превысит ее потребление, включая экспорт продукции, на 11,5% и сформирует серьезные риски для всей подотрасли.

Для сохранения действовавших темпов роста в долгосрочной перспективе и обеспечения конкурентоспособности подотрасли необходима реализация экспортно-ориентированного (развивающего) сценария, основанного на повышении конкурентоспособности и наращивании экспортного потенциала. Реализация предложенных в диссертации мероприятий позволит обеспечить конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований и обеспечить усиление конкурентных позиций страны на мировом рынке.

Что касается реализации поставленных президентом задач по увеличению производства продукции АПК и наращиванию экспорта, то можно сделать вывод, что они достижимы только в рамках реализации экспортно-ориентированного развивающего сценария, предусматривающего рост к 2030 году на 36% по отношению к 2023 году, в то время как реализация базового сценария - лишь 23%.

Таким образом, обоснованные в диссертации предложения по оптимизации государственной поддержки формирования условий развития подотрасли свиноводства и использованию организационно-экономических инструментов и способов повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований будут способствовать экспортно-ориентированному развитию высокотехнологичного и конкурентоспособного производства свинины.

Рекомендации

Предложенная в диссертационной работе модель оценки конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований может быть использована в качестве методологической базы при стратегическом планировании предприятиями подотрасли свиноводства.

Федеральные и региональные органы управления АПК могут использовать обоснованные прогнозные сценарии развития подотрасли свиноводства при подготовке и реализации нормативно-правовых актов программного регулирования, в том числе региональных программ развития сельского хозяйства.

При разработке методических рекомендаций для преподавания курсов экономических дисциплин «Экономика сельского хозяйства», «Государственная аграрная политика», «Экономика предприятий АПК», «Корпоративное управление в АПК», может быть предложена сформированная группировка факторов повышения конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования связаны с углубленным изучением факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность свиноводческих агропромышленных формирований в зависимости от направлений оптимизации государственной поддержки в условиях насыщения внутреннего рынка, а также реализации экспортного потенциала подотрасли свиноводства.

Список литературы

1. Абдимолдаева, Н. К. Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему / Н. К. Абдимолдаева // Евразийская экономическая интеграция. – 2010. – № 2 (7). – С. 61-72.
2. Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы / И. Н. Буздалов, Н. И. Кресникова, И. Н. Крылатых [и др.]. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2000. – Вып. 4. – 432 с.
3. Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности : монография / А. Р. Набиева, А. В. Ткач, А. Е. Суглобов [и др.]. – Москва : Дашков и К°, 2021. – 354 с.
4. Агропродовольственный сектор России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности : монография / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Е. И. Семенова [и др.]. – Москва : Фонд «Кадровый резерв», 2019. – 416 с.
5. Алещенко, В. В. Теоретико-методологические аспекты конкурентоспособности региональной экономической системы / В. В. Алещенко // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1 (67). – С. 212–216.
6. Алтухов, А. И. Первоочередные меры по реализации новой доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 2–10.
7. Алтухов, А. И. Приоритеты развития аграрной сферы экономики требуют уточнения / А. И. Алтухов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 5 (87). – С. 76–85.
8. Амбарцумов, А. А. Экономика и конкуренция / А. А. Амбарцумов. – Москва : Финансы и статистика, 1995. – 240 с.
9. Андерсен, Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования /

Б. Андерсен ; пер. с англ. С. В. Ариничева. – Москва : РИА «Стандарты и качество», 2003. – 272 с.

10. Андреева, Л. В. Анализ финансового состояния, обеспечивающий экономическую безопасность хозяйственного субъекта / Л. В. Андреева, Т. В. Бодрова, Н. П. Седова // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2019. – № 3. – С. 101–108.

11. Анфиногентова, А. А. Методика оценки конкурентоспособности зернового производства / А. А. Анфиногентова // *АПК: экономика, управление*. – 2020. – № 5. – С. 45–52.

12. АПК России: ценовые отношения в условиях перехода к экспортно-ориентированной экономике и интеграции в ЕАЭС: монография / И. Г. Ушачев, А. Г. Папцов, А. Ф. Серков [и др.]; Монография, – Москва : Научный консультант, 2019. – 294 с. – ISBN: 978-5-907196-36-0.

13. Афонасова, М. А. Государственный заказ на инновационную продукцию как инструмент повышения инновационной активности в регионе / М. А. Афонасова, Е. А. Гантимурова // *Электронный научный журнал*. – 2013. – URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2013/04/2301.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).

14. Белгородский агропромышленный комплекс сменит приоритеты // *Я-фермер.RU* : [сайт]. – 2012. – URL: <http://www.ya-fermer.ru/news/belgorodskiy-agropromyshlennyy-kompleks-smenit-prioritety> (дата обращения 28.06.2024).

15. Беспяхотный, Г. В. О разработке новой концепции государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий / Г. В. Беспяхотный // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2019. – № 6. – С. 8–11.

16. Богомолова, И. П. Методологические подходы к оценке конкурентоспособности в цифровой экономике / И. П. Богомолова, Е. В. Хохлов // *Вопросы экономики*. – 2020. – № 8. – С. 34–50.

17. Большой экономический словарь : 24800 терминов / [авт. и сост.: А. Н. Азрилиян и др.] ; под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд., перераб. и доп. –

Москва : Ин-т новой экономики, 2002. – 1280 с. ; 27 см. – ISBN 5-89378-008-6.

18. Борисов, А. Н. Нечеткие модели и сети / А. Н. Борисов, О. А. Крумберг, И. П. Федоров. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. – 512 с. – ISBN 978-5-9912-0283-1.

19. Борисов, Е. Ф. Экономическая теория : учебник / Е. Ф. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2008. – 544 с. – ISBN 978-5-482-01948-1.

20. Бреславец, А. П. Модернизация финансового механизма корпораций как необходимое условие экономического развития / А. П. Бреславец // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 9-6 (56). – С. 13–15.

21. В 2023 году российский экспорт свинины установил рекорд // Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России «Агроэкспорт» – 2024. – URL: <https://aemcx.ru/2024/01/16/v-2023-godu-rossijskij-eksport-svininy-ustanovil-rekord-2/> (дата обращения: 24.08.2024).

22. Варламова, А. Н. Конкурентное право и отраслевые товарные рынки: рынок продовольственных товаров / А. Н. Варламова // Конкурентное право. – 2019. – № 4. – С. 3–8.

23. Векленко, В. И. Эффективность инвестиций в мясо-продуктовом подкомплексе Курской области / В. И. Векленко, А. В. Долгополов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 5. – С. 113–117.

24. Взаимосвязь финансовой устойчивости и эффективности деятельности на предприятиях свиноводческой отрасли / А. В. Мусьял, Д. И. Жилияков, С. О. Виткалова, О. В. Петрушина // Аграрный вестник Урала. – 2024. – Т.24 - № 10. – С. 1359-1370.

25. Виткалова, С. О. Государственная поддержка как инструмент повышения эффективности производства продукции свиноводства и обеспечения конкурентоспособности агропромышленных формирований холдинго-

вого типа / С. О. Виткалова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. - № 9. – С. 46–52.

26. Виткалова, С. О. Модель государственной поддержки посредством механизма продовольственной помощи / С. О. Виткалова // Экономика сельского хозяйства России – 2015. – № 9. – С. 11–15.

27. Виткалова, С. О. Развитие свиноводства в России и необходимость его регулирования в условиях глобализации агропродовольственного рынка / А. Я. Кибиров, С. О. Виткалова // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. – 2015. – №1(22). – С. 29–34.

28. Виткалова, С. О. Техничко-технологический суверенитет как фактор конкурентоспособности высокотехнологичных свиноводческих агропромышленных формирований холдингового типа / А. Я. Кибиров, С. О. Виткалова // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. – 2023. – №2 (23). – С. 78–85.

29. Влияние экономических санкций на мировой и Российский рынок зерна / И. В. Палаткин, Л. Г. Котова, Д. М. Куделькина, [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 7 (101). – С. 107–113.

30. Гатаулина, Е. А. Оценка конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции России и роль господдержки в её повышении / Е. А. Гатаулина // Экспортный потенциал АПК России: состояние и перспективы. – Москва : ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2017. – С. 37–44.

31. Гельвановский, М. И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / М. И. Гельвановский, В. И. Жуковская, И. Н. Трофимова // Российский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 18–23.

32. Гомелля, В. Б. Очерки экономической теории страхования / В. Б. Гомелля. – Москва : Финансы и статистика, 2014. – 352 с. – ISBN 978-5-279-03477-2.

33. Горин, В. Я. Экономика свиноводства: конкурентоспособность и

устойчивое развитие / В. Я. Горин. – Москва : КолосС, 2015. – 320 с. – ISBN 978-5-9532-0873-5.

34. ГОСТ Р 57522-2017. Бережливое производство. Руководство по интегрированной системе менеджмента качества и бережливого производства : национальный стандарт Российской Федерации: дата введения 2017-06-30 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Изд. Официальное. – Москва : Стандартинформ, 2017. – 20 с.

35. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет средств областного бюджета / А. Н. Семин, Д. С. Бобылев, Г. П. Рязанов [и др.] // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII-XX веках : сборник статей. – Оренбург : ОГПУ, 2006. – С. 341-347.

36. Государственное регулирование рыночной экономики / Л. М. Бадалов, В. П. Орешин, Е. Н. Ведута [и др.]. – Москва : Путь России : Экон. лит., 2002. – 583 с.

37. Грудкина, М. А. Совершенствование системы государственной поддержки молочного скотоводства : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Грудкина Мария Александровна ; науч. рук. А. А. Полухин ; ГНУ ВНИИЭСХ. – Москва, 2019. – 182 с.

38. Группа компаний «Агро-Белогорье»: история. – URL: <http://www.agrobel.ru/about/history> (дата обращения: 24.08.2024).

39. Гусев, В. В. Организационно-экономический механизм производства и реализации продукции свиноводства (на материалах Удмуртской Республики) : дис. ... канд. экон. наук / Гусев Валерий Васильевич ; науч. рук. А. И. Алтухов ; ГНУ ВНИИЭСХ. – Москва, 2001. – 171 с.

40. Девяткин, Е. А. Конкурентный анализ: учебное пособие / Е. А. Девяткин. – Москва : Евразийский открытый институт, 2009. – 244 с. – ISBN 978-5-374-00246-1.

41. Демьянов, Р. Е. Современные подходы к исследованию конкурентоспособности предпринимательских структур в агропромышленном комплексе / Р. Е. Демьянов // Российское предпринимательство. – 2008. – Т. 9, № 8. – С. 185–189.
42. Долгосрочная аграрная политика России: вызовы и стратегические приоритеты / И. Г. Ушачев, А. Ф. Серков, В. С. Чекалин, М. В. Харина // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 1. – С. 3–17.
43. Дубров, А. М. Многомерные статистические методы / А. М. Дубров, В. С. Мхитарян, Л. И. Трошин. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 350 с. – ISBN 5-279-01945-3.
44. Дынкин, А. А. Конкурентоспособность России в глобальной экономике / А. А. Дынкин, Ю. В. Куренков, Ю. Л. Адно. – Москва : Международные отношения, 2003. – 374 с. – ISBN 5-7133-1172-4.
45. Единая межведомственная информационно-статистическая система : официальный сайт. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 24.03.2025).
46. Жилияков, Д. И. Государственная поддержка технологической трансформации аграрного производства / Д. И. Жилияков, С. С. Никитин, Д. Е. Ханыков // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса : материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 15 ноября 2023 года. – Курск : Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова, 2024. С. 70–77.
47. Жилияков, Д. И. Динамика развития отрасли свиноводства в регионе / Д. И. Жилияков, С. О. Виткалова // Россия и новые вызовы: экономика и общество: материалы III Международной научно-практической конференции, Курск, 21 ноября 2024 года. – Курск : Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова, 2024. С. 223–230.

48. Жиляков, Д. И. Оценка поддержки потребителей в системе государственного регулирования аграрной отрасли России / Д. И. Жиляков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 9. – С. 145–152.

49. Жиляков, Д. И. Преимущества цифровой трансформации на предприятиях агропромышленного комплекса / Д. И. Жиляков, В. С. Назилин // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса : материалы V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 21 ноября 2024 года. – Курск : Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова, 2025. С. 91–95.

50. Жуйков, В. И. Развитие рынка продукции свиноводства в Российской Федерации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Жуйков Василий Иванович ; науч. рук. А. И. Алтухов ; ГНУ ВНИИЭСХ. – Москва, 2006. – 303 с.

51. Закон Белгородской области от 01.07.2014 № 284 (ред. от 30.11.2022) «Об инвестиционной деятельности в Белгородской области» (принят Белгородской областной Думой 26.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=qKxt2mUe3cdh5Mx81&cacheid=DE4012F024B0E3B696C238EE1BDC96D6&mode=splus&rnd=0.7955290116499844&base=RLAW404&n=89932#ryzt2mUEgT0jazqN> (дата обращения 11.10.2024).

52. Здоровец, Ю. И. Управление доходностью свиноводческой организацией в рамках интеграционного взаимодействия / Ю. И. Здоровец, Л. А. Решетняк, И. В. Палаткин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – Т. 2. – № 12 (82). – С. 54–59. – DOI: 10.33938/21122-54.

53. Ивахник, Д. Е. Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе гибкой ассортиментной политики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ивахник Дмитрий Евгеньевич ; науч. рук. В. З. Григорьева ; АмГУ. – Благовещенск, 2001. – 215 с.

54. Ильина, З. М. Научные основы продовольственной безопасности / З. М. Ильина. – Москва : Мисанта, 2001. – 228 с.
55. Инвестиционный портал Белгородской области : официальный сайт. Белгород. – URL: <https://belgorodinvest.ru> (дата обращения 24.08.2024).
56. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / И. Г. Ушачев, И. Т. Трубилин, Е. С. Оглоблин, И. С. Санду. – Москва : КолосС, 2007. – 636 с. – ISBN 978-5-9532-0586-3.
57. Инновационное развитие отраслей АПК на основе технико-технологической модернизации: методологические положения / А. Г. Папцов, И. С. Санду, В. И. Нечаев [и др.]; Методологические положения, ВНИИЭСХ. – Москва : ООО «Научный консультант», 2021. – 200 с. – ISBN: 978-5-907330-78-8.
58. Интегральная оценка технологического развития пространственно локализованных агросоциохозяйственных систем региона / Д. И. Жиликов, А. Ф. Дорофеев, О. В. Петрушина [и др.] // Техника и оборудование для села. – 2025. – № 3(333). – С. 44–47.
59. Информационно-аналитическая система Глобас : официальный сайт. – Санкт-Петербург. – URL: <https://globas.credinform.ru/ru-RU/> (дата обращения: 12.02.2025).
60. Капитанова, О. Г. Особенности функционирования агрохолдингов на современном этапе / О. Г. Капитанова // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 794–798.
61. Каурова, О. В. Развитие животноводства в условиях санкций и эмбарго / О. В. Каурова, А. Н. Малолетко, А. В. Ткач // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 7. – С. 35–42.
62. Кибиров, А. Я. Формирование и использование инвестиционного капитала в свиноводческих агропромышленных формированиях России / А. Я. Кибиров // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 10. – С. 74–80.

63. Кислицына, Т. Ф. Конкурентоспособность: сущность, критерии, виды, методологические основы / Т. Ф. Кислицына // Инновационное образование и экономика. – 2007. – № 12. – С. 75–81.

64. Клычова, Г. С. Формирование корпоративного механизма управления социально-экономическим развитием предприятий аграрного сектора экономики: монография / Г. С. Клычова, А. Р. Закирова, Э. Р. Салахутдинова. – Москва : РИОР, 2020. – 181 с. – ISBN 978-5-369-01876-7.

65. Ковалев, Ю. И. Развитие свиноводства: впереди новый этап / Ю. И. Ковалев // Животноводство России. – 2024. – URL: <https://zzr.ru/zzr-2024-02-006> (дата обращения 11.10.2024).

66. Конкурентные преимущества как фактор обеспечения экономической безопасности потребительской кооперации / Н. А. Адамов, А. К. Морозова, А. Ю. Морозов [и др.] // Russian Journal of Management. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 61–65.

67. Кооперативный подход в производстве и реализации продукции животноводства в Российской Федерации / М. Д. Магомедов, О. В. Карабаева, В. В. Строев, А. Е. Суглобов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2021. – № 1. – С. 77–84.

68. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / пер. с англ. – Москва : Новое издательство, 2007. – 224 с. – ISBN 978-5-98379-087-2.

69. Кошолкина, Л. А. Государственная поддержка сельского хозяйства : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кошолкина Людмила Александровна ; науч. рук. Г. В. Беспехотный ; ВНИИЭТУСХ. – Москва, 2004. – 28 с.

70. Кравченко, В. А. Производство свинины в России растет год от года / В. А. Кравченко // Животноводство России. – 2022. – URL: <https://static.z zr.ru/public/article/pdf/zzr-2022-06-002.pdf> (дата обращения: 15.07.2024).

71. Криворотов, В. В. Анализ эффективности с использованием метода DEA / В. В. Криворотов, А. Э. Калинина, М. В. Мельник. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 215 с.
72. Кругман, П. Международная экономика / П. Кругман, М. Обстфельд. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 832 с. – ISBN 5-318-00514-4, ISBN 978-5-318-00514-4.
73. Куликов, Г. В. Японский менеджмент и теория международной конкурентоспособности / Г. В. Куликов. – Москва : Экономика, 2000. – 247 с. – ISBN 5-282-01982-5.
74. Кулов, А. Р. Особенности институтов инвестиционно-инновационного развития в АПК / А. Р. Кулов, И. С. Санду // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 12. – С. 67–73. – DOI: 10.33305/2212-67.
75. Куропаткина, О. С. Финансово-экономические факторы конкурентоспособности страховых организаций в условиях вступления России в ВТО : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Куропаткина Оксана Сергеевна ; науч. рук. С. В. Фрумина ; ВГНАМФРФ. – Москва, 2012. – 185 с.
76. Леванова, Е. Ю. Методы и последовательность проведения экономико-статистического анализа финансовой устойчивости экономического субъекта / Е. Ю. Леванова, Н. Л. Данилова, А. С. Хусаинова // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 3 (45). – С. 24–29.
77. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : учебник для вузов / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ш. М. Флинн. – 21-е изд. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 1184 с. – ISBN 978-5-16-012985-3.
78. Малышева, Н. В. Факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства с учетом особенностей деятельности сельхозтоваропроизводителей / Н. В. Малышева // Научное обозрение. Экономические науки. – 2014. – № 2. – С. 25–26.
79. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. 1. / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1993. – 416 с.

80. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. 2 / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1993. – 310 с.

81. Материалы выступления В. В. Лабинова на Международной конференции «Свиноводство-2013. Итоги первого года в реалиях ВТО» // Мясо-Портал : [сайт]. – 2013. – URL: <https://www.myasoportal.ru/news/analytics/materialy-vystupleniya-v-v-labinova-na-mezhdunarodnoy-konferentsii-svinovodstvo-2013-itogi-pervogo-g> (дата обращения 10.08.2024).

82. Меры по адаптации экономики Российской Федерации к условиям членства в ВТО // Комитет Государственной Думы по экономической политике : [сайт]. 2025. – URL: <http://www.komitet2-7.km.duma.gov.ru> (дата обращения 04.02.2025).

83. Миклашевская, Н. А. Международная экономика : учебник / Н. А. Миклашевская, А. В. Холопов. – 4-е изд. – Москва : Дело и Сервис, 2008. – 359 с. – ISBN 978-5-8018-0386-9.

84. Микроэкономика. Часть 2 : сборник студенческих работ / ред. А. Ю. Колябин. – Москва : Студенческая наука, 2012. – 1143 с. – ISBN 978-5-906419-55-2.

85. Милосердов, В. В. Аграрная реформа: необходимость перемен // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 1. – С. 9–10.

86. Михайлова, А. А. Конкурентоспособность и конкурентное преимущество в системе конкурентных отношений / А. А. Михайлова, А. Ю. Юданов // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2018. – № 15. – С. 68–74.

87. Михайлюк, О. Н. Формы и приоритеты государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Михайлюк Оксана Николаевна ; науч. рук. А. Н. Семин ; УрГСХ. – Екатеринбург, 2009. – 48 с.

88. Мовсесян, А. Г. Мировая экономика : учебник / А. Г. Мовсесян,

Е. Б. Огневцев. – Москва : Финансы и статистика, 2001. – 653 с. – ISBN 5-279-02382-5.

89. Молчан, А. С. Инновационное развитие региональной экономической системы: проблемы и решения : монография / А. С. Молчан, А. П. Ануфриева. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2018. – 178 с.

90. Назаренко, В. И. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой / В. И. Назаренко, А. Г. Папцов. – Москва : Информагробизнес, 1996. – 84 с.

91. Назаренко, В. И. Продовольственная безопасность России: проблемы и пути решения / В. И. Назаренко // Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 4 (37). – С. 80–93.

92. Назаренко, В. И. Производственные связи между пищевой промышленностью и сельским хозяйством и агрокомплексы в США / В. И. Назаренко, Н. В. Румянцева. – Москва, 1972. – 73 с.

93. Нестерова, А. Д. Государственное регулирование экономики: сущность, цели, методы : курс лекций / А. Д. Нестерова. – Калининград : КГУ, 1997. – URL: http://web.krao.kg/13_economica/0_pdf/13.pdf (дата обращения 15.04.2024).

94. Нечаев, В. И. Методические подходы к оценке инновационного развития подотраслей АПК / В. И. Нечаев, И. С. Санду, Н. Е. Рыженкова // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 5. – С. 48–53.

95. Нечаев, В. И. Проблемы научно-инновационного развития отраслей АПК / В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 5. – С. 52–59.

96. Нуреева, Р. Р. Цифровая конкурентоспособность: институциональные основания конкурентоспособности Российской Федерации в условиях цифровой экономики / Р. Р. Нуреева, Р. И. Шарафутдинов, Л. Н. Сафиуллин // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9 (98). – С. 91–95.

97. Обзор ВЭД: свинина // Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России : [сайт]. – 2022. – URL: https://aemcsh.ru/wp-content/uploads/2022/08/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%92%D0%AD%D0%94_%D1%81%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf.

98. Оболенский, В. П. Взвешенный подход к участию России в мировых хозяйственных связях / В. П. Оболенский // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 85–88.

99. Овчинников, О. Г. Государственное регулирование аграрного сектора США : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / Овчинников Олег Григорьевич ; науч. рук. Б. А. Черняков ; РАН. – Москва, 2000. – 24 с.

100. Организационно-экономические основы технической модернизации аграрного бизнеса / Ф. Н. Мухаметгалиев, Д. И. Файзрахманов, А. Р. Валиев [и др.] // Финансовый бизнес. – 2021. – № 6 (216). – С. 171–175.

101. О рисках и угрозах обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ : [сайт]. – 2024. – URL: <http://www.vniiesh.ru> (дата обращения 24.08.2024).

102. Ошуркова, Т. Г. Виды конкурентных рынков / Т. Г. Ошуркова // Центр управления финансами. – 2021. – URL: <https://center-yf.ru/data/economy/Vidy-konkurentnyh-rynkov.php> (дата обращения: 25.06.2024).

103. Палаткин, И. В. Сельское хозяйство как драйвер устойчивого развития региональной экономической системы Пензенской области / И. В. Палаткин, Г. Б. Новосельцева, Н. В. Рассказова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 3 (109). – С. 161–170.

104. Палаткин, И. В. Тенденции развития свиноводства в Белгородской области / И. В. Палаткин, Ю. И. Здоровец, Л. А. Решетняк // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 2 (84). – С. 73–77.

105. Палаткин, И. В. Управление доходностью свиноводческой организацией в рамках интеграционного взаимодействия / И. В. Палаткин, Ю. И. Здоровец, Л. А. Решетняк // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 12 (82). – С. 54–59.

106. Палаткин, И. В. Экспортный потенциал аграрной продукции Пензенской области / И. В. Палаткин, Л. Г. Котова, Н. А. Мишина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 2 (120). – С. 82–88.

107. Петрушина, О. В. Оценка конкурентоспособности свиноводческих агропромышленных формирований / О. В. Петрушина, С. О. Виткалова, Д. И. Жилияков // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 7. – С. 96-104. – DOI 10.32651/257-96.

108. Покровская, С. Ф. Фермерские хозяйства США (основные тенденции развития): обзорная информация / С. Ф. Покровская : Росинформагротех. – Москва : [б. и.], 2009. – 54 с.

109. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер : пер. с англ. – 4-е изд. – Москва : Альпина Паблишер, 2011. – 453 с. – ISBN 978-5-9614-1605-3.

110. Портер, М. Конкуренция : учебное пособие / М. Портер. – Москва : Вильямс, 2005. – 608 с. – ISBN 5-8459-0055-7.

111. Постановление правительства Белгородской обл. от 25.01.2010 № 27-пп (ред. от 19.06.2023) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=OHVw2mUQHmY5Owsl&cacheid=2F0CA978C6852725B3DB21DCDA6066C1&mode=splus&rnd=0.7955290116499844&base=RLAW404&n=93242#kXaw2mUIi8Awr5o5> (дата обращения 11.10.2024).

112. Постановление Правительства Белгородской обл. от 29.07.2024

№ 326-пп «Об установлении величины прожиточного минимума по Белгородской области на 2025 год» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=HBax2mUypEGVoLV61&cacheid=666DD6AA1782F4F439855E9AC489201A&mode=splus&rnd=0.7955290116499844&base=RLAW404&n=99622#48hx2mUynYSFuxZj> (дата обращения 11.01.2025).

113. Постановление Правительства Белгородской обл. от 25.12.2023 № 751-пп (ред. от 14.04.2025) «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=HBax2mUypEGVoLV61&cacheid=CE0FBFB3604E45F26B38AB4C09FD07B3&mode=splus&rnd=0.7955290116499844&base=RLAW404&n=104405&dst=100014#mKXy2mUMFShCHkgi> (дата обращения 16.02.2025).

114. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 (ред. от 24.04.2025) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=HBax2mUypEGVoLV61&cacheid=30A22E20B387EC7103FE88730520F53B&mode=splus&rnd=0.7955290116499844&base=LAW&n=504057#2zHz2mUkHzhWbS0o3> (дата обращения 26.04.2025).

115. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 30.04.2025) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=HBax2mUypEGVoLV61&cacheid=4773C482D53C8A4D80EB03C716D627F3&mode=splus&rnd=0.7955290116499844&base=LAW&n=504590#hGyz2mUcRmPJfCr01> (дата обращения 10.05.2025).

116. Предпринимательство в продовольственном обеспечении : монография / Е. И. Балалова, А. А. Максаев, Н. А. Овчаренко [и др.]. – Москва : Дашков и К°, 2019. – 244 с.

117. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 (ред. от 30.12.2022) «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=NBax2mUypEGVoLV61&cacheid=70D549CA54BA3C92B9F597E8FCF6ECD5&mode=splus&rnd=0.7955290116499844&base=LAW&n=449393#Xif03mUQjlteOw0o> (дата обращения 11.10.2024).

118. Проблемы и перспективы развития отрасли животноводства в регионе / Д. И. Жилияков, Ю. В. Плахутина, В. Г. Зарецкая [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 1. – С. 97–105.

119. Проблемы формирования и перспективы развития инвестиционного капитала в АПК России / А. Г. Папцов, И. Г. Ушачев, В. В. Маслова [и др.] ; Монография, ВНИИЭСХ. – Москва : Сам Полиграфист, 2022. – 268 с. – ISBN 978-5-00166-757-5.

120. Продовольственная безопасность России: современные угрозы и вызовы / А. И. Алтухов, Н. К. Долгушкин, А. Г. Папцов [и др.]. – Москва : ООО «Сам Полиграфист», 2021. – 304 с.

121. Развитие системы маркетинга в АПК : монография / А. Г. Папцов, Ю. А. Цыпкин, В. П. Чайка [и др.] ; Монография, ВНИИЭСХ. – Москва : Научный консультант, 2020. – 372 с. – ISBN 978-5-907196-74-2.

122. Распоряжение Правительства РФ от 23.11.2023 № 3309-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». –

URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=zZeCFw&base=LAW&n=463484&dst=100007&field=134#7GR13mUe2tNIPUY11> (дата обращения 10.12.2024).

123. Рейтинг крупнейших производителей свиней на убой в РФ по итогам 2024 года // Национальный союз свиноводов РФ : [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.nssrf.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

124. Риски социально-экономического развития и диверсификации регионального АПК в условиях санкций / С. Н. Алейник, А. Ф. Дорофеев, А. И. Добрунова [и др.] // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2023. – № 107. – С. 7– 11.

125. Робинсон, Дж. В. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. В. Робинсон ; пер. с англ. ; вступ. ст. и общ. ред. И. М. Осадчей. – Москва : Прогресс, 1986. – 471 с.

126. Розанова, Н. М. Теория отраслевых рынков : учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Т. 1 / Н. М. Розанова ; НИУ ВШЭ. – Москва – Юрайт, 2015. – 412 с.

127. Россельхознадзор: в этом году экспорт свинины в Китай может составить 100 тысяч тонн // Агроинвестор : [сайт]. 2024. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/42422-rosselkhoznadzor-v-etom-godu-eksport-svininy-v-kitay-mozhet-sostavit-100-tysyach-tonn> (дата обращения 11.12.2024).

128. Рубаев, Р. Д. Организация использования средств государственной поддержки в АПК : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Рубаев Руслан Дмитриевич ; науч. рук. А. Я. Кибиров ; ВНИИЭСХ РАСХН. – Москва, 2007. – 145 с.

129. Руководство по оценке конкурентоспособности регионов / Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 15.10.2023).

130. Савченко, Е. С. Устойчивое развитие сельских территорий – важнейший фактор улучшения качества жизни населения Белгородской области / Е. С. Савченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 8. – С. 6–9.

131. Семенова, Е. И. Конкурентоспособность как фактор маркетинговой среды : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Семенова Елена Ивановна ; науч. конс. М. П. Тушканов ; РГАЗУ. – Москва, 2001. – 274 с.

132. Семин, А. Н. Особенности функционирования организационно-экономического механизма государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей Свердловской области / А. Н. Семин, С. В. Аглоткова // Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства : материалы науч.-практ. конф. – Москва : ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 298–303.

133. Серебрякова, Т. Ю. Методические подходы к выявлению финансовых угроз экономической безопасности организаций потребительской кооперации / Т. Ю. Серебрякова // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4 (38). – С. 90–95.

134. Серков, А. Ф. Производительность труда и конкурентоспособность продукции сельского хозяйства в России и в других странах / А. Ф. Серков, В. С. Чекалин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 4. – С. 7–9.

135. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; пер. с англ. П. Н. Клюкин. – Москва : Эксмо, 2023. – 1056 с. – ISBN 978-5-04-121657-3.

136. Совершенствование государственного регулирования развития сельского хозяйства : монография / А. И. Алтухов, В. И. Векленко, В. А. Семькин [и др.]. – Курск, 2019. – 208 с.

137. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству // Центр экспертизы ВТО : [сайт]. – 2024. – URL: <https://wto.ru> (дата обращения 11.10.2024).

138. Солдатова, И. Ю. Микроэкономические основы аграрной политики государства / И. Ю. Солдатова. – Ростов-на-Дону : РГУ, 1999. – 155 с.

139. Спиридонов, И. А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России : учебное пособие / И. А. Спиридонов; Учебное пособие, МГОУ. – Москва : ИНФРА-М, 1997. – 170 с. – ISBN 5-86225-344-0.

140. Стерликов, Ф. Ф. Конкурентоспособность промышленных предприятий: теория и методология / Ф. Ф. Стерликов. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 312 с.

141. Строев, Е. С. Концепция аграрной политики России в 1997-2000 годах / Е. С. Строев. – Москва : Веригина-Клуб, 1997. – 564 с.

142. Супроненко, Д. Л. Субмодели совершенной и несовершенной конкуренции в глобальной экономике : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Супроненко Дмитрий Леонидович ; науч. рук. В. И. Бархатов ; ЧГУ. – Челябинск, 2006. – 195 с.

143. Сценарии развития АПК России в условиях актуальных вызовов: научно-технологические аспекты : монография / С. Н. Алейник, А. Ф. Дорофеев, С. А. Линков [и др.]. – Белгород : БелГАУ, 2022. – 302 с. – ISBN 978-5-6047966-7-2.

144. Тихомиров, А. И. Государственная поддержка АПК России: основные тенденции и социально-экономическое значение / А. И. Тихомиров, А. А. Фомин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2024. – № 2 (398). – С. 121–125.

145. Тихомиров, А. И. Развитие животноводства России в современных условиях хозяйствования: организационно-экономические, технологические и социальные аспекты / А. И. Тихомиров, Н. И. Стрекозов // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 6 (99). – С. 74–80.

146. Тихомиров, А. И. Развитие свиноводства России в условиях про-

довольственного эмбарго: современные вызовы и возможности / А. И. Тихомиров // Свиноводство. – 2021. – № 1. – С. 4–7.

147. Тихомиров, А. И. Развитие экспортного потенциала отечественного свиноводства: от планирования к реализации / А. И. Тихомиров // Свиноводство. – 2024. – № 5. – С. 7–11.

148. Тихомиров, А. И. Конкурентоспособность животноводства России в условиях международных санкций / А. И. Тихомиров // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 66–78.

149. Тихомиров, А. И. Технологическая импортозависимость АПК России: современные вызовы и возможности / А. И. Тихомиров, А. А. Фомин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2023. – № 1 (391). – С. 16–19.

150. Тихомиров, А. И. Экономическая эффективность интенсификации и использования регионального производственного потенциала животноводства / А. И. Тихомиров, В. И. Чинаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 10. – С. 37–43.

151. Тихомиров, А. И. Экономическая эффективность развития свиноводства в условиях насыщения внутреннего рынка / А. И. Тихомиров // Свиноводство. – 2022. – № 3. – С. 10–12.

152. Трошин, А. С. Инновационно-инвестиционный базис развития агропромышленного комплекса региона (на примере Белгородской области) / А. С. Трошин, И. С. Санду, Г. П. Гриненко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 7. – С. 47–49.

153. Трушин, Ю. В. О роли системы кредитования в экономическом регулировании сельского хозяйства / Ю. В. Трушин. – Москва : НИПКЦ Восход-А, 2010. – 212 с.

154. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s->

consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=5DB5B617BE2E25AC3B48D908F0771378&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=210967#2IjZEmUGCmvPSGIId (дата обращения 22.08.2024).

155. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=A242511921254B903912D8801589A9A9&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=500541#CataEmU8xTbW1Bnt> (дата обращения 10.04.2025).

156. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=lhrQ&base=LAW&n=475991&dst=100127&field=134#gTObEmUihvivVGco> (дата обращения 11.10.2024).

157. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=11AD79560CDACA1B82875BBD0228E6F5&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=389271#VJSaEmU4yjLFIUkq> (дата обращения 10.12.2024).

158. Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=04746C9F703144A1456948736170DE97&mode=splus&rnd=0.1115698976126>

2537&base=LAW&n=478980#v6dcEmUShejUqelo (дата обращения 20.12.2024).

159. Управление инновационным развитием предприятий в отраслях экономики / В. Н. Гришин, В. В. Дегтярева, В. М. Серов [и др.]. – Москва : ГУУ, 2019. – 151 с.

160. Управление конкурентоспособностью предприятий на основе современных маркетинговых технологий / И. П. Богомолова, Е. И. Кривенко, Ю. Н. Воронцова, А. А. Кузьмина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Том 11. – № 5-1. – С. 167–173. – DOI 10.34670.

161. Управление конкурентоспособностью : учебник и практикум для вузов / Е. А. Горбашко, И. А. Максимцев, Н. Ю. Четыркина, Ю. А. Рыкова. – Москва : Юрайт, 2020. – 447 с. – ISBN 978-5-534-13647-9.

162. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: монография / И. Г. Ушачев, А. Г. Папцов, А. Ф. Серков [и др.] ; монография. – Москва : Научный консультант, 2018. – 320 с. – ISBN 978-5-907084-17-9.

163. Ушачев, И. Г. Диспаритет цен в агропродовольственном секторе: последствия либерализации рынков / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 4. – С. 12–18.

164. Ушачев, И. Г. Методические подходы к оценке конкурентоспособности продукции АПК / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 5. – С. 15–23.

165. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – Москва : Маркетинг, 2002. – 885 с. – ISBN 5-94462-137-0.

166. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cachei>

d=53BF020A83F36A879F1D81B5574DBBD6&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=482692#y24fEmU0WtlwEG521 (дата обращения 10.12.2024).

167. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 29.10.2024) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=4851AC29E8B6391C66F41AD3AB1012C4&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=372860#cvVdEmUKSDeDyF7K2> (дата обращения 11.12.2024).

168. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=4ACBB83EBFD0CF7C89AFD69FFB296452&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=488090#DH4eEmU2fHwOKguP1> (дата обращения 13.03.2025).

169. Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=9FBAE2F1415C128F7377A895A18862AE&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=502632#ls4gEmUTTSD1C3A> (дата обращения 10.04.2025).

170. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=CFE72D633F15E6D6C50CAFC6FA37B729&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=483244#0HWeEmUIpSoak1zO> (дата обращения

10.05.2025).

171. Федеральный закон от 29.10.2024 № 365-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://mcx-s-consplus.mcx.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YbgZEmUauDAOFJ7k&cacheid=50E9336FBCCB67F0618C455C68C1DA52&mode=splus&rnd=0.11156989761262537&base=LAW&n=489264#UNugEmU67DLtL0Cх> (дата обращения: 22.01.2025).

172. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи ; пер. с англ. – 2-е изд. – Москва : Дело, 1993. – 864 с. – ISBN 5-86461-129-8.

173. Фрумкин, Б. Е. Национальный проект по агропромышленному комплексу и развитие сельского хозяйства России / Б. Е. Фрумкин // Труды Вольного экономического общества России. – 2008. – Т. 99, № 4. – С. 188–205.

174. Хазиахметов, Б. З. Проблемы конкурентоспособности в современной экономике / Б. З. Хазиахметов, А. З. Хазиахметов // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 1 (33). – URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2984> (дата обращения 13.10.2024).

175. Чемберлин, Э. Х. Теория монополистической конкуренции: ориентация теории стоимости / Э. Х. Чемберлин ; пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского. – Москва : Экономика, 1996. – 349 с. – ISBN 5-282-01828-8;

176. Шагайда, Н. И. Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России: монография / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – Москва : РАН-ХиГС, 2019. – 98 с. – ISBN 978-5-7749-1429-6.

177. Шагайда, Н. И. Продовольствие для России и мира: брошюра / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – Москва : Центр стратегических разработок, 2021. – 26 с.

178. Шарапова, Н. В. Организационно-экономический механизм поддержки сельхозтоваропроизводителей в системе государственного регулиро-

вания отрасли : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Шарапова Наталья Владимировна ; науч. рук. О. Н. Михайлюк ; Ур ГАУ. – Екатеринбург, 2019. – 286 с.;

179. Штакельберг, Г. фон. Рыночная форма и равновесие / Г. фон Штакельберг ; пер. с нем. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1957. – 200 с.

180. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер ; [пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В. С. Автономова и др.] ; [предисл. В. С. Автономова]. – Москва : Эксмо, 2008. – 864 с. – ISBN 978-5-699-19290-8.

181. Экономика и организация сельскохозяйственного производства : учебник / А. Э. Сагайдак, А. А. Сагайдак, Э. А. Сагайдак [и др.] ; Учебник, ГУЗ. – Москва : КноРус, 2024. – 507 с. – ISBN 978-5-406-11520-6.

182. Экономический рост в условиях ресурсных ограничений: ординалистский подход к оптимизации макроэкономической структуры производства / П. А. Батайкин, А. Ш. Хасанова, В. В. Шлычков [и др.] // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 2. – С. 16–25.

183. Югай, А. М. Механизм мотивации труда в сельском хозяйстве / А. М. Югай. – Москва : Росинформагротех, 2007. – 80 с.

184. Явлинский, Г. А. Долгосрочная стратегия модернизации страны и экономическая политика / Г. А. Явлинский // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 4. – С. 17–33.

185. Deininger, K. Agricultural Productivity and Agribusiness Benchmarking: A World Bank Toolkit / K. Deininger, D. Byerlee, J. Lindsay // World Bank Research Observer. – 2020. – Vol. 35, № 1. – P. 1–30.

186. FAO The State of Food and Agriculture 2021. Making agrifood systems more resilient to shocks and stresses / FAO. – Rome: FAO, 2021. – 182 p.

187. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) : официальный сайт. – Rome. – URL: <http://www.fao.org> (дата обращения 01.03.2025).

188. Hayek, F. A. Individualism and economic order / F. A. Hayek. – Chicago: The university of Chicago press, 1948. – 280 p.

189. Hayek, F. A. The meaning of competition. In Austrian economics / F. A. Hayek. – Michigan : A Reader. Hillsdale, – 1991. – 323 p.

190. International Trade Centre. Trade statistics for international business development (Trade map) : официальный сайт. – Worldwide. – URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 15.02.2025).

191. Kirzner, I. M. The primacy of entrepreneurial discovery / I. M. Kirzner // The prime mover of progress (reading 23). – 1980. – P. 3–30.

192. Nechaev, V. I. Innovative development in agriculture / V. I. Nechaev // Studies in systems, decision and control. – 2020. – Т. 282. – P. 595-603.

193. Vitkalova, S. O. The Belgorod Model of Pig Breeding Development: Investments & Competitiveness and Food Security / A. N. Semin, A. Y. Kibirov, S. O. Vitkalova // International Transaction Journal of Engineering, Management & Applied Sciences & Technologies. – 2022. – 13 (3), 13A3E. P. 1-11.

Приложения

Группировка свинокомплексов Белгородской области по уровню рентабельности продаж

№	Место по выручке	Организация	Выручка 2024 г., млн руб.	уд. вес, %	Активы, млн руб.				Выручка, млн руб.				Чистая прибыль (убыток), млн руб.				Рентабельность продаж по чистой прибыли				Изменение уровня рентабельности
					2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024	
1	25	ООО «БОРИСОВСКИЙ СВИНОКОМПЛЕКС»	689	0,52	2 588	2 472	1 718	904	1 757	1 627	1 858	689	300	55	424	-450	17	3	23	-65	-82,3
2	24	АО «Троицкое»	887	0,67	781	753	909	911	601	664	831	887	39	14	26	-18	7	2	3	-2	-8,5
3	26	ООО «Ракита»	246	0,19	534	589	636	464	287	245	299	246	74	64	59	2	26	26	20	1	-25,3
4	9	ООО «Красногвардейский Свинокомплекс»	1 841	1,39	2 263	2 274	1 657	716	1 483	1 417	1 668	1 841	297	48	48	48	20	3	3	3	-17,4
5	1	ЗАО «Свинокомплекс Короча»	72 669	54,94	71 441	104816	107728	105730	61 475	60 358	69 545	72 669	707	-258	4 123	3 190	1	-0	6	4	3,2
6	12	АО «Краснояржский Свинокомплекс»	1 739	1,31	1 947	1 918	1 754	1 843	1 529	1 451	1 671	1 739	290	-5	257	154	19	-0	15	9	-10,1
7	21	ООО «Белгородский свинокомплекс»	947	0,72	997	1 008	823	453	857	812	943	947	189	46	205	91	22	6	22	10	-12,5
1-я группа суженное производство			79 019	59,74	80 552	113831	115226	111021	67 988	66 574	76 814	79 019	1 897	-37	5 142	3 017	3	-0	7	4	1,0
8	2	ООО «АГРОПРОМЫШЛ	16 047	12,13	8 520	9 329	13 244	17 915	7 608	7 056	8 240	16 047	-840	-774	522	1 623	-11	-11	6	10	21,2

		ЕННЫЙ КОМПЛЕКС «Про- магро»																			
9	16	ООО «Белгород- ский свиномом- плекс-1»	1 230	0,93	1 147	1 045	850	897	1 154	1 154	1 245	1 230	176	42	240	127	15	4	19	10	-4,9
10	5	Сельскохозяйствен- ный Производ- ственный Коопера- тив «Колхоз Имени Горина»	2 980	2,25	6 201	6 483	6 897	7 302	2 637	2 416	2 639	2 980	467	107	208	326	18	4	8	11	-6,8
11	23	ООО «Грайворон- ский свиномом- плекс - 1»	909	0,69	1 038	945	811	456	825	811	930	909	154	40	222	106	19	5	24	12	-7,0
12	22	ООО «Грайворон- ский свиномом- плекс - 2»	939	0,71	1 109	1 060	915	450	892	840	923	939	195	60	218	118	22	7	24	13	-9,3
13	11	АО «Графовский Свиномомплекс»	1 751	1,32	2 262	2 264	2 000	2 102	1 529	1 468	1 628	1 751	338	80	284	224	22	5	17	13	-9,3
14	14	ООО «Селекци- онно-гибридный Центр»	1 339	1,01	1 449	1 321	1 113	1 032	1 166	1 163	1 235	1 339	111	14	197	171	10	1	16	13	3,3
15	13	ООО «Ракитянский Свиномомплекс»	1 558	1,18	1 555	1 608	1 178	721	1 407	1 410	1 406	1 558	286	120	251	203	20	8	18	13	-7,3
16	7	ООО «Стрелецкий свиномомплекс»	2 119	1,60	2 246	2 479	1 672	1 017	1 835	1 707	1 981	2 119	364	25	420	278	20	1	21	13	-6,7
17	6	ООО «ГРАЙВОРОНСКИ Й СВИНОКОМПЛЕК С»	2 364	1,79	2 746	2 532	1 777	1 998	2 149	2 072	2 381	2 364	320	-29	546	317	15	-1	23	13	-1,5
18	15	ООО «БОРИСОВСКИЙ СВИНОКОМПЛЕК С - 1»	1 303	0,99	1 306	1 215	810	800	1 165	1 222	1 229	1 303	144	0	241	176	12	0	20	13	1,1
19	17	ООО «БЕЛГОРОДСКАЯ СВИНИНА»	1 168	0,88	1 176	999	775	784	1 112	1 054	1 140	1 168	109	-14	232	171	10	-1	20	15	4,9

20	4	АО «Никитовский Свинокомплекс»	3 500	2,65	4 979	5 298	4 780	5 046	3 097	2 931	3 211	3 500	638	114	651	582	21	4	20	17	-4,0
21	3	АО «Алексеевский Бекон»	9 529	7,20	10 178	8 389	8 634	8 136	8 691	9 084	9 632	9 529	1 116	-198	1 667	1 663	13	-2	17	17	4,6
22	20	ООО «Коломыцевский свинокомплекс»	951	0,72	1 183	1 245	912	481	837	779	839	951	172	62	183	176	21	8	22	19	-2,0
23	8	АО «Крюковский Свинокомплекс»	1 859	1,41	2 279	2 317	2 139	2 403	1 560	1 525	1 705	1 859	315	83	410	347	20	5	24	19	-1,5
2-я группа простое воспроизводство			49 547	37,46	49 375	48 529	48 507	51 540	37 664	36 694	40 365	49 547	4 065	-266	6 493	6 608	11	-1	16	13	2,5
24	10	ООО «Стригуновский свинокомплекс»	1 781	1,35	2 898	2 936	1 733	855	1 633	1 532	1 698	1 781	408	140	422	377	25	9	25	21	-3,8
25	18	ООО «Красногвардейский свинокомплекс - 2»	966	0,73	1 142	1 153	881	531	818	801	861	966	153	55	210	218	19	7	24	23	3,8
26	19	ООО «Красногвардейский свинокомплекс - 1»	957	0,72	938	878	780	510	795	781	866	957	144	30	222	225	18	4	26	24	5,4
27	27	ООО «Возрождение»	2	0,00	346	346	370	355	205	161	68	2	-4	2	23	7	-2	1	34	407	408,5
3-я группа расширенное воспроизводство			3 706	2,80	5 324	5 313	3 764	2 251	3 451	3 275	3 492	3 706	702	226	878	827	20	7	25	22	2,0
Всего			132 272	100,00	135250	167673	167497	164811	109104	106543	120672	132272	6 664	-77	12 513	10 453	6	-0	10	8	1,8

Источник: рассчитано автором по данным [168]

Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов,
отвечающих современным требованиям здорового питания

№, п/п	Наименование продуктов	кг/год/человек
1	Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые), в том числе:	97
	мука для выпечки хлеба и кондитерских изделий из нее:	64
	ржаная	20
	пшеничная, в том числе:	44
	мука пшеничная витаминизированная	24
	крупы, макаронные изделия и бобовые, в том числе:	33
	рис	7
	прочие крупы, в том числе:	12
	гречневая	4
	манная	2
	овсяная	2
	пшенная	2
	прочие	2
	макаронные изделия	10
бобовые (горох, фасоль, чечевица и др.)	4	
2	Картофель	90
3	Овощи и бахчевые, в том числе:	140
	капуста белокочанная, краснокочанная, цветная и др.	40
	помидоры	10
	огурцы	10
	морковь	17
	свекла	18
	лук	10
	прочие овощи (перец сладкий, зелень, кабачки, баклажаны и др.)	20
	бахчевые (арбузы, тыква, дыни)	15
4	Фрукты свежие, в том числе:	100
	виноград	6
	цитрусовые	6
	косточковые	8
	ягоды	7
	яблоки	50
	груши	8
	прочие фрукты	5
	сухофрукты в пересчете на свежие фрукты	10
5	Сахар	8
6	Мясопродукты, в том числе:	74
	говядина	14
	баранина	5
	свинина	10
	птица (цыплята, куры, индейка, утки, гуси и др.)	40
	мясо других животных (конина, оленина и др.)	5

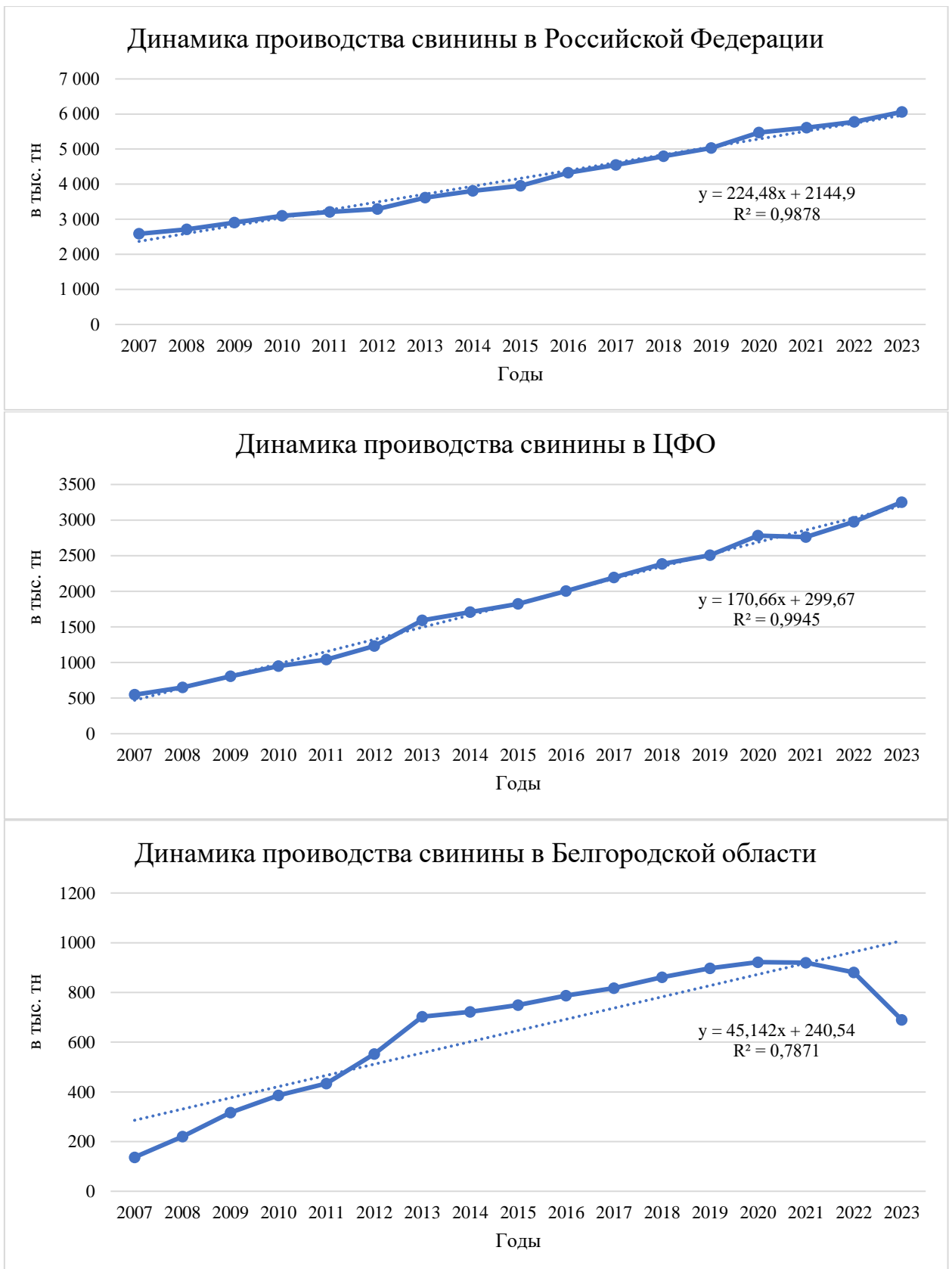
7	Рыба и рыбопродукты	28
8	Молоко и молокопродукты всего в пересчете на молоко, в том числе:	322
	молоко, кефир, йогурт с жирностью 1,5 - 3,2%	56
	молоко, кефир, йогурт с жирностью 0,5 - 1,5%	84
	в том числе витаминизированные	50
	сметана, сливки с жирностью 10 - 15%	3
	масло животное	2
	творог с жирностью 9 - 18%	7
	творог с жирностью 0 - 9%	9
	сыр	6
9	Яйца (штук)	260
10	Масло растительное	12
11	Соль поваренная	1,8

Расчет затрат на содержание бухгалтерской службы

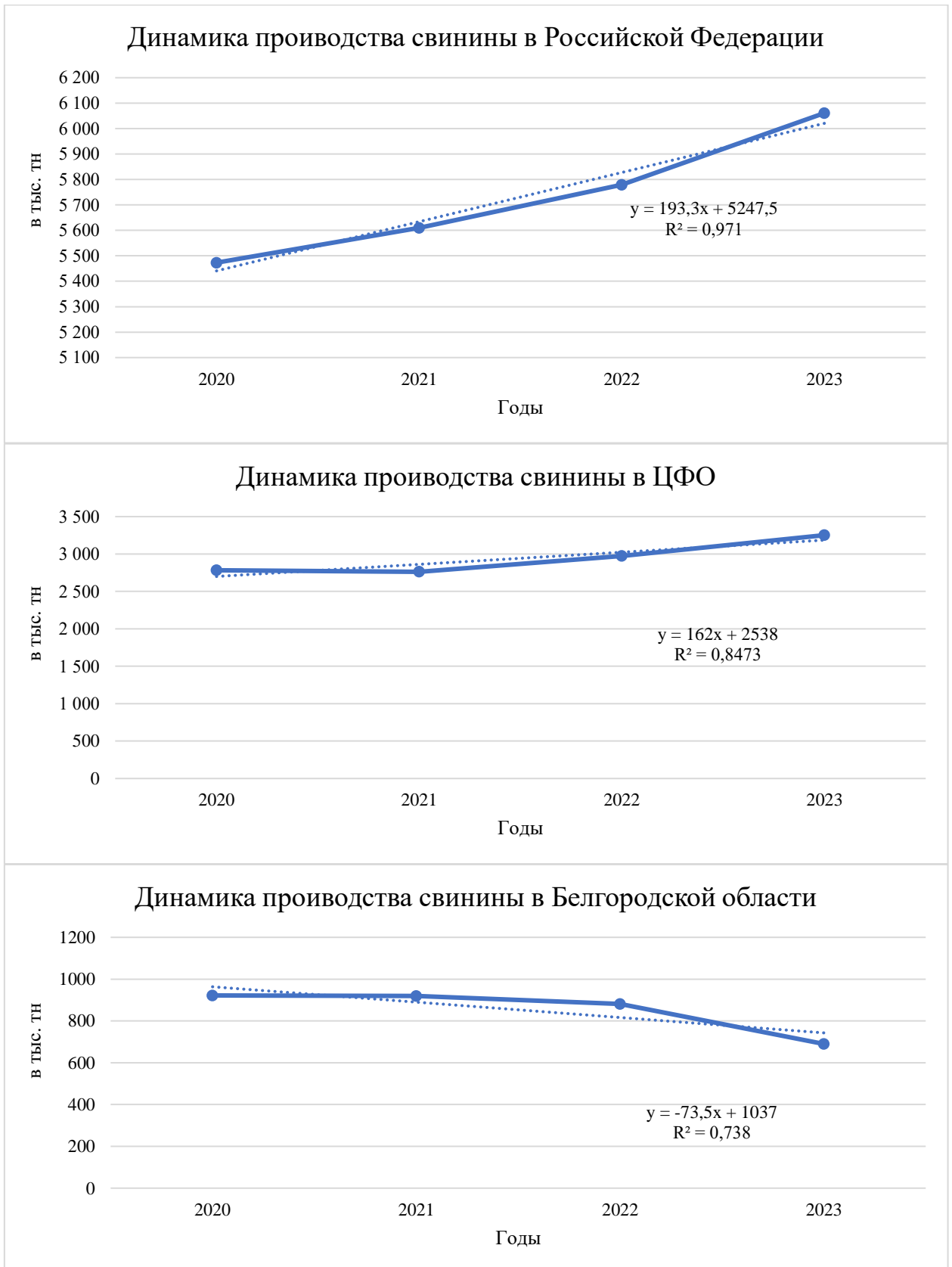
Наименование	Средняя стоимость, руб.	Срок службы, лет	Средняя годовая амортизация, руб.
Капитальные затраты, всего:	130 500		
Персональный компьютер	65 000	5	13 000
Многофункциональное устройство	25 000	5	5 000
Рабочий стол	13 500	7	1 929
Офисное кресло	15 000	5	3 000
Шкаф для документов	12 000	7	1 714
Операционные затраты, всего:	13 000		
Канцтовары	10 000	x	x
Дополнительное освещение, розетки и тд.	3 000	x	x
Затраты на программное обеспечение, всего:	323 500	x	x
1С:Бухгалтерия 8 (базовая версия)	25 000	x	x
1С:ERP Агропромышленный комплекс	280 000	x	x
Антивирус (Kaspersky, ESET)	3 500	x	x
Офисный пакет (Microsoft 365 или аналог)	12 000	x	x
Облачное хранилище (Яндекс.Диск, Google Drive)	3 000	x	x
Арендная плата помещения	3 960	x	x
Итого затраты на 1 штат. ед., руб.		60 103	

Источник: рассчитано автором

Трендовые модели динамики производства свинины в период 2007-2023 гг.

Трендовые модели динамики производства свинины в период 2020-2023 гг.

Трендовые модели динамики экспорта и потребления свинины

